
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ НА ПРИМЕРЕ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

МОНОГРАФИЯ

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Забайкальский государственный университет»

**Актуальные вопросы стратегического
планирования развития регионов на примере
Забайкальского края**

Монография

Чита
Забайкальский государственный университет
2014

УДК 330(571 54/55)
ББК 65.291.213(253.5)
ББК У291.213 (2Рос-4 Чит)

Рекомендовано к изданию
Советом по научной и инновационной деятельности
Забайкальского государственного университета

Рецензенты:

С.А. Городкова, д-р экон. наук, доцент, директор ЗИП СибУПК
Т.М. Лескова, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика» Забайкальского ИЖТ ИрГУПСД

Авторы:

*В.Ю. Буров, В.Н. Гонин, А.Н. Кашурников,
П.А. Кислощев, И.П. Монич, Э.Н. Сокол-Номоконов*

Актуальные вопросы стратегического планирования развития регионов на примере Забайкальского края: монография / В.Ю. Буров и др. под ред. канд. экон. наук, проф. В.Н. Гониной; Забайкал. гос. ун-т – Чита : ЗабГУ, 2014. – 209 с.
ISBN 978-5-9293-1082-9

В монографии представлены результаты исследований, отражающие вопросы теории и практики стратегического планирования территорий при инновационном развитии экономических систем. В качестве прикладного применения рассмотрен Забайкальский край. В монографии нашли отражение теоретические основы стратегического планирования, отражающие нормативную базу, различные схемы и сценарные подходы, а также механизмы реализации стратегических планов. Рассмотрены вопросы формирования стратегических программ развития территорий и их взаимосвязь с базовыми отраслями. В качестве такой взаимосвязи проиллюстрирована энергетическая стратегия Забайкальского края. Учтены региональные особенности и возможности диверсификации экономики края за счёт использования трансграничного положения и развития туристской отрасли. Приводится исследование по экономической безопасности в системе стратегического планирования регионального развития и учёт различных факторов, влияющих на экономическое развитие.

Монография базируется на материалах, наработанных авторами в процессе научных исследований при написании диссертаций.

Материалы монографии будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам промышленных предприятий, организаций и учреждений, а также студентам, магистрантам и аспирантам.

УДК 330(571 54/55)
ББК 65.291.213(253.5)
ББК У291.213 (2Рос-4 Чит)

ISBN 978-5-9293-1082-9

Забайкальский государственный
университет, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	7
Глава I.	
Стратегическое планирование в Забайкальском крае как фактор территориального развития.....	9
Глава II.	
Формирование стратегических программ развития территорий и их взаимосвязь с развитием энергетики регионов на основе обоснования направлений развития мощностей и поддержки инновационной деятельности.....	56
2.1. Государственная энергетическая стратегия до 2030 года..	56
2.2. Региональная энергетическая стратегия Забайкальского края.....	66
2.2.1. Основные направления развития электроэнергетики Забайкальского края.....	80
2.3. Методические подходы оценки эффективности инновационной деятельности развития региональных электроэнергетических систем.....	87
Глава III.	
Стратегическое планирование с учётом диверсификации экономики трансграничного региона за счет развития туристской отрасли.....	116
3.1. Текущее состояние развития туризма в Забайкальском крае с учетом особенностей, связанных с приграничным положением региона.....	116
3.2. Кластерный подход в управлении внутренним и въездным туризмом.....	132
3.3. Мультипликативные эффекты в туризме и их влияние на смежные отрасли экономики региона. Расчет суммарного вклада в ВРП от туризма и смежных отраслей.....	141
Глава IV.	
Экономическая безопасность в системе стратегического планирования.....	158
4.1. Экономическая безопасность как составная часть национальной безопасности.....	159

4.2. Теневая экономика как фактор, негативно влияющий на уровень экономической безопасности.....	161
4.3. Противодействие теневой экономике с целью повыше- ния уровня экономической безопасности.....	174
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	194
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	196
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	206

ВВЕДЕНИЕ

Высшей школой экономики и предпринимательства, кафедрой экономики и бухгалтерского учёта, кафедрой экономики и управления на энергетических предприятиях Забайкальского государственного университета, институтом территориального планирования и управления в течение последних пятнадцати лет проводятся научные исследования в области управления экономическими системами, региональной экономики, инноваций. На базе ЗабГУ и его партнёров проводились научные конференции, семинары, круглые столы и встречи по данным направлениям научной деятельности.

Предлагаемая монография, которая подготовлена, в том числе и на основе проведённых исследований и представленных для апробации материалов на конференциях и семинарах, отражает основные результаты этих исследований и, прежде всего, группы авторов, представленных в данной монографии.

Авторы исходили из того, что Стратегия развития регионов должна вписываться в видение центра в плане пространственного и отраслевого развития, политики поддержания депрессивных и проблемных регионов. При этом регионы должны вырабатывать свою собственную позицию, чтобы реализовать свои потенциальные возможности для развития территорий с использованием всех активных центров как государственной власти, бизнес-сообществ, так и научной общественности. Мы исходили из того, что для этого должен быть сформирован механизм и выработаны инструменты реализации особенно в отношении инновационного развития.

Монография включает в свой состав четыре главы.

Первая глава посвящена вопросам стратегического планирования Забайкальского края. Рассматривает подходы и документы, которые являются определяющими при перспективном планировании развития территории, возможные схемы и сценарии развития, а также механизмы реализации стратегических планов.

Так как развитие территорий взаимосвязано с развитием отраслей экономики региона, то вторая глава посвящена развитию такой базовой от-

расли как энергетическая. В ней рассмотрены перспективы развития энергетики Забайкальского края до 2030 года во взаимосвязи с государственной энергетической стратегией. Приводятся авторские разработки по методическим подходам оценки эффективности инновационной деятельности развития региональных электроэнергетических систем.

Третья глава посвящена одному из перспективных направлений экономики развития Забайкальского края, а именно туристской отрасли. Авторами сделан обзор текущего состояния развития туризма в Забайкальском крае с учетом особенностей, связанных с приграничным положением региона. Использован кластерный подход в управлении внутренним и въездным туризмом. Рассмотрены мультипликативные эффекты в туризме и их влияние на смежные отрасли экономики региона. Произведён расчет суммарного вклада в ВРП от туризма и смежных отраслей.

Четвёртая глава посвящена вопросам экономической безопасности в системе стратегического планирования. Рассмотрены вопросы региональной безопасности как составляющей части национальной, в качестве одного из факторов влияния анализируется теневая экономика и противодействие теневой экономике с целью повышения экономической безопасности.

Авторский коллектив:

Буров В.Ю. (глава 4), Гонин В.Н. (введение, заключение, глава 2, общее редактирование), Кашурников А.Н. (глава 2), Кислощаев П.А. (глава 4), Мониц И.П. (глава 3), Сокол-Номоконов Э.Н. (глава 1).

ГЛАВА I.

Стратегическое планирование в Забайкальском крае как фактор территориального развития

Мезоуровневое стратегическое планирование давно и прочно вошло в практику деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления многих стран мира. Многообразие организационно-методических подходов к планированию и образов стратегических документов столь велико, что это может являться предметом отдельного сравнительного научного исследования.

Вместе с тем, в современной практике России распространены и формализованные подходы к мезоуровневому стратегическому планированию, которые отчасти носят системный характер. Например, широкое распространение получили стратегические документы, посвященные развитию отдельных отраслей экономики и социальной жизни, а также стратегические документы развития территорий (регионов и муниципалитетов). Особое место в группе территориальных стратегий занимают документы целеполагания – стратегии развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и документы территориального планирования – схемы территориального планирования регионов и муниципальных районов и генеральные планы поселений.

В недавнем прошлом даже была предпринята попытка юридической формализации системных подходов к стратегическому планированию, которая выразилась в подготовке Минэкономразвития РФ проекта федерального закона о стратегическом планировании. В этом проекте впервые документы государственного стратегического планирования были систематизированы и иерархически выстроены. Дальнейшая судьба законопроекта неизвестна (в настоящее время законопроект внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации и прошел этап первого чтения), но и задолго до его появления, упомянутые в нем стратегические

документы регионов, были формализованы юридически. В частности, Градостроительный кодекс Российской Федерации [1] регламентировал разработку документов планирования развития регионов начиная с 1998 года. Федеральный закон «Об электроэнергетике» [2] регламентировал порядок подготовки и содержание стратегических документов развития региональных электроэнергетических систем – схем развития электроэнергетики регионов. Аналогичные требования закреплены в законах и подзаконных актах, регламентирующих вопросы развития других инфраструктурных региональных подсистем.

Сложилась и реальная практика массового территориального планирования и практика подготовки территориальных и отраслевых стратегических документов развития регионов. Более того, в настоящее время практически завершен процесс подготовки и принятия первоначальных схем территориального планирования и стратегий развития все регионов России.

В связи с этим, представляет интерес сравнительное изучение подготовленных стратегических документов, на предмет выявления используемых научно – методических подходов к их разработке. Не менее интересно сопоставление содержания стратегических планов, подготовленных для различных регионов и выявление многообразия стратегических идей и векторов развития. Наконец, интерес представляют вопросы преемственности содержания и последовательность процесса развития в стратегических документах различных уровней.

Предметом нашего изучения стали стратегические планы Забайкальского края, поскольку авторы принимали большое участие в их подготовке, в частности, в подготовке документов территориального планирования края и его муниципальных образований.

Поскольку разработка стратегического документа целеполагания и документа территориального планирования регионального уровня была начата почти одновременно, их содержание формировалось в некоторой параллельной реальности различными авторскими коллективами.

Документ целеполагания был принят в форме закона Забайкальского края и назывался Закон Забайкальского края «О стратегических направлениях развития Забайкальского края на период до 2025 года и программе социально-экономического развития Забайкальского края на 2010 – 2014 го-

ды» [3]. Закон подготавливался авторской группой при участии специалистов ФГБИНУ «Совет по изучению производительных сил».

Законом утверждались Стратегические направления развития Забайкальского края на период до 2025 года. Содержательно основные направления связывались с повышением качества жизни населения; экономическим ростом; рациональным природопользованием; развитием приграничного сотрудничества. При этом ведущим фактором признавался экономический рост. Его предполагалось обеспечить за счет: формирования горнорудных комплексов на основе минерально-сырьевых ресурсов края; транспортно – логистического и инфраструктурного развития края; развития агропромышленного комплекса; развития строительной индустрии; развития инновационной системы края.

Содержательно конкретизированными являлись два первых направления, однако, они были обусловлены интересами федеральных органов власти в развитии сырьевого и инфраструктурного потенциала края, как элемента общефедеральных инфраструктурных и производственных систем. Три последующих направления оставались более чем декларативными.

Также в документе в общих чертах определились центры опережающего экономического роста: Забайкальский территориальный горно-металлургический комплекс; Чарский территориально – промышленный комплекс; Торгово – промышленная зона пгт. Забайкальск; зона развития деревообрабатывающей промышленности; зона развития строительной индустрии; туристско – рекреационная зона «Алханай».

На основе указанных пионерных проектов были определены основные показатели социально-экономического развития и темпы их роста до 2025 года. В числе показателей были: рост численности населения на 9 тыс. человек; рост строительства жилой площади с 0,27 до 0,97 м² на 1 человека; рост ВРП в 2,6 раза; рост доли инновационной продукции с 5 до 20 %; рост относительной производительности труда в 2,8 раза.

Исследуя данный документ в самом общем виде можно было определить его главные слабые стороны. Во-первых, стратегия строилась преимущественно на конъюнктурных проектах горнодобывающей отрасли. Проекты эти крайне длительные по реализации, с колоссальными инвестициями целиком зависимы от состояния мирового рынка цветных, драгоценных и

редких металлов. Слабость проектов в том, что они не предполагают глубокого передела добываемого сырья и получения высокой добавленной стоимости. В результате основная выгода достается переработчикам, расположенным в других регионах, а экологические ущербы остаются в Забайкальском крае. Проекты очень локализованы. Все экономические преимущества получают три муниципальных района края: Газимуро – Заводский, Александрово – Заводский и Каларский. Проекты ресурсоемкие, требуется большое количество перемещаемых трудовых ресурсов, которых нет в рассматриваемых районах. Весьма показательно, что ГК «Норильский никель» предполагает заморозить эти проекты на шестилетний срок в связи с трехкратным снижением мировой цены на молибден в 2012 году.

Во-вторых, развитие транспортной и инженерной инфраструктуры направлено либо на реализацию крупных горных проектов либо на выполнение краем транзитных функций на путях к Дальнему Востоку и КНР. Указанные проекты реализуются федеральными органами власти с использованием центральных транспортных, энергетических и строительных компаний. Ресурсы края задействованы в этих проектах в минимальной степени. Соответственно их экономическое значение для края второстепенно. Для региональных потребностей данные элементы инфраструктуры не создают дополнительных эффектов (по крайней мере, в рамках предлагаемой стратегии).

Тем не менее, следует отметить, что данное стратегическое направление реализуется с переменным успехом усилиями федеральных органов государственной власти и государственными корпорациями. Например, завершается строительство «Южного хода» Забайкальской железной дороги с выходом на КНР; реализован проект строительства федеральной автодороги «Амур»; реализованы проекты в сфере энергообеспечения горнодобывающего комплекса юго-востока Забайкалья.

В-третьих, стратегия не предполагает пропорционального развития всей территории края. В ее основе заложен ущербный распределительный принцип, предполагающий изъятие значительной части налоговых поступлений с территорий приоритетного развития и их перераспределение на остальные территории края. Диспропорции в территориальном развитии не могут быть компенсированы третьим направлением – развитием сельского

хозяйства.

Стратегия воспитывает потребительское поведение большей части муниципальных образований края – получателей региональных трансфертов. Это неизбежно ведет к социальной деградации активной части их населения.

Таким образом, указанную стратегию нельзя рассматривать в качестве документа стратегического планирования комплексного развития Забайкальского края.

После смены высшего руководства края в 2013 году были предприняты попытки подготовки Стратегии социально-экономического развития Забайкальского края до 2030 года [4].

Данный документ подготовлен органами государственной власти региона в соответствии с «Методическими рекомендациями по подготовке стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации Министерства регионального развития Российской Федерации» [5].

В процессе подготовки документа была организована процедура публичного обсуждения проекта, его основные положения докладывались на региональных совещаниях. В результате обсуждения проекта документы в него были внесены некоторые изменения и дополнения, тем не менее, он не стал менее уязвимым для критики. Остановимся на некоторых наиболее уязвимых, на наш взгляд, сторонах проекта стратегии.

В разделе «Конкурентный потенциал» оценка конкурентного потенциала не проведена. Отсутствуют сравнительные потенциальные показатели даже по сопредельным регионам Сибирского и Дальневосточного федеральных округов (несмотря на то, что аналогичные документы в этих регионах приняты). Отсутствует оценка влияния на глобальную конкуренцию региона трансграничных территорий Китая и Монголии, оказывающих существенное воздействие на экономику и социальное положение Забайкальского края. В разделе отсутствует оценка ресурсного потенциала территории, на которой собственно и должно строиться выявление конкурентных преимуществ.

SWOT – анализ проведен поверхностно, не выстроена матрица с весовыми значениями факторов развития. Оценка «внешних условий» не проведена как с точки зрения факторов межрегионального сотрудничества и раз-

деления труда, так и с учетом международных факторов, весьма важных с учетом трансграничного положения края.

В документе использован сценарный подход, основанный на двух сценариях «инерционном» и «сбалансированного роста». Сущность структурных преобразований в сценарии сбалансированного роста прописано неявно, не обозначены основные инструменты развития, за исключением предложения о создании института «Корпорации развития Забайкальского края», область деятельности, которой также не обозначена с достаточной полнотой.

В миссии региональной стратегии довольно неуместным кажется положение о воздействии федеральных органов власти на «закрепление человеческого потенциала» или «интенсивное развитие агропромышленного комплекса с учетом конкурентных преимуществ территории», поскольку непонятно происхождение этих конкурентных преимуществ с сопредельными регионами (которых по существу нет). Кроме прочего в миссии не обозначен перевод экономики края на инновационный тип развития и уход от примата сырьевого сектора, что делает ее совершенно не актуальной.

Примечательно, что миссия стратегии плохо увязывается с целями и приоритетами развития края, изложенные в следующих разделах и с задачами стратегии, которые по существу в документе не сформулированы. Например как можно считать стратегической задачей исполнения «майских указов».

Далее стратегия определяет приоритеты развития социальной сферы края по основным отраслям этого сектора: образование, здравоохранение и т.д. и направлениям деятельности.

Собственно экономические механизмы обеспечения экономического роста рассматриваются в 10 разделе «Стратегия территориально-пространственного развития Забайкальского края».

На анализе данных разделов можно остановиться подробнее. Представляет безусловный интерес, обозначенный кластерно – парковый подход. Однако обоснованного предложения территориального размещения парковых образований в связи с их возможной специализацией, как и предложений по структурированию кластерных образований в документе нет.

Выделены зоны опережающего развития, которые представлены

Зона территориального развития № 1 на территории городского округа «Город Чита» и муниципальных районов «Читинский район», «Карымский район»:

численность населения на 1 января 2013 года – 366,59 тыс. чел.;

площадь территории – 32,4 тыс. кв. км;

схемы территориального планирования имеются.

На территории зоны предполагается реализация 18 инвестиционных проектов.

Зона территориального развития № 2 на территории городского округа «Город Петровск-Забайкальский» и муниципальных районов «Петровск – Забайкальский район», «Красночикойский район», «Хилокский район», «Улетовский район»:

численность населения на 1 января 2013 года – 105,32 тыс. чел.;

площадь территории – 68,29 тыс. кв. км;

схемы территориального планирования имеются.

На территории зоны предполагается реализация 24 инвестиционных проекта.

Зона территориального развития № 3 на территории муниципальных районов «Город Краснокаменск и Краснокаменский район», «Забайкальский район», «Приаргунский район»:

численность населения на 1 января 2013 года – 106,0 тыс. чел.;

площадь территории – 15,77 тыс. кв. км;

схемы территориального планирования имеются.

На территории зоны предполагается реализация 16 инвестиционных проектов.

Зона территориального развития № 4 на территории городского округа «Поселок Агинское», муниципальных районов «Агинский район», «Дульдургинский район», «Могойтуйский район»:

численность населения на 1 января 2013 года – 77,32 тыс. чел.;

площадь территории – 19,59 тыс. кв. км;

схемы территориального планирования имеются.

На территории зоны предполагается реализация 18 инвестиционных проектов.

Предполагается, что резиденты зоны территориального развития будут иметь право воспользоваться мерами государственной поддержки в соответствии с действующей нормативной правовой базой, в числе которых предоставление налоговых льгот в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации [6] и законами Забайкальского края (от 27 февраля 2009 года № 148–ЗЗК «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Забайкальском крае» [7], от 20 ноября 2008 года № 72–ЗЗК «О налоге на имущество организаций» [8], от 17 октября 2008 года № 61–ЗЗК «О снижении ставки налога на прибыль организаций отдельным категориям налогоплательщиков в части сумм налога, зачисляемых в бюджет Забайкальского края» [9]).

Границы зон, как и выбор их месторасположения и специализации деятельности, представляются нам несколько умозрительным и мало увязанным с основными проектами развития. Эффективность (экономическая, социальная и экологическая) данных территориальных проектов в стратегии не обсуждается, даже в самом общем виде.

Далее следуют общие положения о развитии традиционных отраслей экономики края и отраслей территориальной инфраструктуры.

Несмотря на значительный качественный рост документа в целом (по сравнению с ранее принимаемыми), он все же остается недостаточно обоснованным, не очевидна его результативность и реализуемость, отсутствует прогнозная база (за исключением демографических ожиданий).

Разработка другого стратегического документа – схемы территориального планирования края в значительной степени устранило недостатки документа целеполагания.

Схема территориального планирования Забайкальского края разрабатывалась авторским коллективом ОАО «Гипрогор» и ООО «НИПИТЕРПЛАН» как вертикально-интегрированная система документов территориального планирования, которые могут обеспечить преемственность и согласованность принимаемых градостроительных решений [10].

С правовой точки зрения вертикально-интегрированная система документов может быть подготовлена в виде: Схемы территориального планирования субъекта Российской Федерации, Схемы территориального планирования городской агломерации (как части территории субъекта Россий-

ской Федерации п.2 статьи 14 ГрК РФ) и генерального плана городского округа – административного центра субъекта Российской Федерации и генеральных планов поселений в составе городской агломерации. Также может идти речь о схемах территориального планирования муниципальных районов, если их территории полностью включены в состав городской агломерации. Кроме того, на наш взгляд возможна подготовка некоторого обобщенного аналитического документа, предшествующего разработке документов территориального планирования, который бы исследовал территориальные особенности и возможности применительно ко всем перечисленным объектам. Такой документ, назовем его условно «аналитический доклад», необходим для формирования единой концепции градостроительного развития субъекта Российской Федерации, его метрополии и прилегающих к ней территорий (возможно формирующих агломерацию). Обобщенное название проекта, как вида работ, получил название – «Стратегия развития территории субъекта Российской Федерации и его центральной части».

Содержательно в документах различных уровней должны присутствовать разделы предопределяющие состав градостроительных решений на последующих стадиях планирования. Например, в составе предложений аналитического доклада обозначается будущая планировочная структура территории субъекта Российской Федерации, с особенностями (детализацией) применительно к территории формирующейся агломерации и основными транспортными связями между транспортной системой субъекта и его метрополии (основные транспортные выходы). Могут быть сформулированы предложения по составу базисных объектов социально-экономической деятельности, формирующих агломерацию, размещаемых в пределах метрополии и на прилегающих к ней территориях. Может быть, до некоторой степени, детализирован планируемый каркас агломерационного расселения (включая процессы субурбанизации).

В составе аналитического доклада, можно рассмотреть предложения по оптимизации системы территориальной организации местного самоуправления (а при необходимости и административно-территориального деления) в пределах формирующейся агломерации.

Итогом аналитического этапа разработки вертикально-

интегрированной системы документов территориального планирования должно стать определение роли региона и его метрополии в мировом, государственном, субрегиональном (в пределах федерального округа) и региональном аспектах. Столь широкая постановка вопроса о роли территорий, на наш взгляд оправдана тем, что многие субъекты Российской Федерации, как и столичные города, являются узловыми элементами мировых и территориальных транспортных систем и систем расселения. Особенно это актуально для приграничных территорий, где есть выходы транспортных систем России на транспортные системы сопредельных государств.

Формулирование этих и подобных градостроительных решений на аналитической стадии разработки системы документов, после соответствующего их предварительного обсуждения и согласования всеми заинтересованными субъектами территориального планирования, позволяет приступить к параллельной подготовке документов всех уровней. Это особенно важно, так как в организационном плане параллельная, а не последовательная методика подготовки разноуровневых документов позволяет согласовывать принимаемые в них решения, непосредственно в процессе подготовки, а не на последующих стадиях, что значительно упрощает и удешевляет технологические процедуры.

При подготовке схемы территориального планирования субъекта Российской Федерации (на основе согласованного аналитического доклада) в ее составе разрабатываются разделы, касающиеся вопросов формирования агломерации и связанные с ними контекстно вопросы развития метрополии. Безусловно, это укрупненные решения в масштабе материалов схемы территориального планирования региона либо их схематическая детализация.

Например, в составе схемы территориального планирования региона уместно рассмотреть вопросы о формировании (развитии) агломерации с точки зрения размещения базисных объектов социально-экономической деятельности, установления между ними агломерационных связей, обусловленных перемещениями населения, транспортными грузовыми потоками и сетевыми элементами инженерной инфраструктуры. Здесь же могут быть сформулированы предложения по составу материалов документов территориального планирования нижних уровней, которые обусловлены общими положениями документа регионального уровня. В обосновании

схемы территориального планирования региона уместна постановка вопроса об исследовании закономерностей (включая предысторию) формирования метрополии и агломерации и вопроса о прогнозируемых вариантах их развития в общерегиональном контексте. Глубина раскрытия этих вопросов зависит от того значения, которое имеют эти территории в регионе и субрегионе. Например, для Новосибирской области и для Амурской области эти вопросы, очевидно, не решаются одинаково.

При подготовке схемы территориального планирования агломерации (естественно при более крупном масштабе картографических материалов) решаются вопросы развития входящих в ее состав муниципальных образований, включая метрополию. Здесь уместно говорить о параллельной подготовке схем муниципальных районов (если агломерация охватывает один или несколько муниципальных районов) и генеральном плане административного центра региона. Вопрос о параллельной подготовке генеральных планов отдельных поселений, входящих в состав агломерации, так же может быть актуален.

Есть у данного документа еще одна особенность. В большинстве случаев базисные объекты социально-экономической деятельности, формирующие агломерацию, относятся к объектам федеральной компетенции (высшие профессиональные образовательные учреждения, учреждения Российской академии наук и их комплексы; мультимодальные логистические узлы, включающие объекты железнодорожного транспорта; зоны свободного предпринимательства с особым экономическим статусом и т.п.). Поскольку субъект Российской Федерации не может принимать плановых решений по размещению таких объектов, он должен адресовать предложения по их размещению федеральным органам власти при подготовке соответствующих федеральных документов территориального планирования.

Особая роль схемы территориального планирования формирующейся городской агломерации, заключается еще и в том, что она определяет способы решения целеполагающих политических задач. Например, она позволяет решить путем территориального планирования вопросы объединения усилий органов власти всех уровней по обеспечению инновационного характера развития центральной части каждого региона (как имеющей наилучшие в регионе условия и необходимый ресурсный потенциал для изме-

нения вектора развития).

Все перечисленные моменты определяют цели и задачи территориального планирования, формулируемые в данном документе и его содержание с безусловной опорой на нормы градостроительного законодательства.

Особое место в схеме территориального планирования формирующейся городской агломерации занимает раздел, посвященный вопросам определения базисных объектов социально – экономической деятельности, их размещению и параметрам. Выбор объектов (включая их экономическую специализацию), как основных точек экономического роста и центров притяжения населения, определяет будущий социально-экономический потенциал территории. Размещение объектов задает структуру планируемого расселения и определяет социально-экономический потенциал существующих и новых центров расселения (города – административного центра и пригородных населенных мест).

Очевидно, что именно на этом этапе могут быть сформированы основные агломерационные связи, формирующие крупные комплексы: научно-образовательные, инновационно – производственные, туристско-рекреационные, транспортно – логистические и т.д. На этом этапе могут быть определены принципы формирования будущих территориальных экономических кластеров и границы особых экономических зон.

На этих этапах станут очевидными социально-экономические перспективы муниципальных образований (в том числе и их будущие бюджетные потенциалы) и могут быть сделаны выводы о необходимости и целесообразности территориальной реорганизации местного самоуправления (изменения границ территорий муниципальных районов, городских округов и поселений).

В контексте действующего законодательства данный раздел содержит предложения по вариантам территориального планирования развития городской агломерации.

Предложения по мероприятиям территориального планирования, как уже было отмечено, распадаются на три части: блок предложений, рекомендуемых для включения в документы территориального планирования федерального уровня; блок планируемых мероприятий (в пределах компетенции субъекта Российской Федерации) и блок предложений, рекомендуемых

мых для включения в документы территориального планирования местного уровня. Естественно, что в утверждаемой части документа, не должно содержаться мероприятий по территориальному планированию, касающихся размещения объектов капитального строительства федерального и местного значения.

Органическая связь между схемой территориального планирования городской агломерации, генеральным планом метрополии и генеральными планами пригородных поселений возникает при решении многих вопросов не связанных с размещением базисных объектов социально-экономической деятельности.

В этом смысле весьма интересен вопрос о пригородном расселении, обусловленном процессами субурбанизации (под субурбанизацией мы понимаем здесь, прежде всего, переселение горожан в пригородные сельские населенные пункты и дачные поселки, в том числе и в связи со строительством вторых жилищ). Очевидно, что эти процессы протекали весьма активно на протяжении последних 40 лет. В результате сформировались обширные зоны субурбанизации, которые продолжают довольно стихийно (несмотря на предполагаемую законом плановость) разрастаться.

В этих зонах нарастают новые градостроительные проблемы, которые имеют серьезные социальные и экономические последствия. Развитие зон субурбанизации не может рассматриваться отдельно при подготовке генерального плана метрополии, поскольку они находятся за границами города и при подготовке генеральных планов пригородных поселений, поскольку не ясна перспектива миграции горожан в пригороды. Схема территориального планирования городской агломерации является объединительным целеполагающим документом, который может моделировать субурбанизационные процессы за пределами компетенции органов местного самоуправления.

Рассматривая решения по формированию зон субурбанизации в схеме территориального планирования городской агломерации, мы не только планируем перспективное пригородное расселение, но и решаем ряд сопутствующих проблем. Например, вопросы транспортной доступности зон субурбанизации при маятниковых миграциях (утром в город, вечером из города); вопросы развития коммунальной инфраструктуры, вопросы социаль-

ной адаптации горожан, постоянно проживающих в сельской местности и занятости селян в условиях неизбежно трансформирующегося образа жизни (с сельского на городской).

Значимость данного раздела весьма велика, потому, что реальный уровень процессов субурбанизации затрагивает до 30 – 45 % городского населения (особенно в городах с ограниченными территориальными возможностями для размещения малоэтажного индивидуального жилья).

Таким образом, зоны субурбанизации, скорее всего, должны быть обоснованы в схеме городской агломерации на уровне локальных крупномасштабных решений, которые могут быть легко преобразованы в решения генеральных планов пригородных поселений.

Другим актуальным решением может стать создание инновационно-производственных кластеров, распределенных по территории городской агломерации. Например, такой кластер (технопарк) может быть расположен в метрополии и в ряде пригородных населенных пунктов. При этом в городе располагается центральный офис, прочно связанный с местным научно-образовательным комплексом, а в пригородных населенных пунктах формируются инновационные технополисы, осуществляющие внедрение новых технологий (получение промышленных образцов и т.п.).

Очевидно, что подобные решения значительно упрощают технологию градостроительного проектирования на федеральном и местном уровне, позволяют экономить финансовые и интеллектуальные ресурсы.

Особо следует подчеркнуть важную роль схемы территориального планирования городской агломерации при реализации принципа дополнителности в обосновании градостроительных решений. Выражается он в том, что конкретизация размещения агломерационных объектов позволяет получать дополнительную информацию о параметрах планируемого развития территории и размещаемых объектах капитального строительства. Например, при обосновании решений по развитию региональной электроэнергетики в составе схемы региона планируемое электропотребление на территории городской агломерации оценивается по укрупненным нормативам. Схема территориального планирования городской агломерации дает уточненный прогноз электропотребления и территориальное распределение системных потребителей, в генеральных планах эти параметры уточняются в

деталей и мы получаем завершённую схему развития системы электроснабжения городской агломерации. Это в значительной степени упрощает последующие процессы отраслевого планирования развития электроэнергетики и подготовку соответствующих документов по их реализации: инвестиционных программ энергетических предприятий, комплексных программ развития коммунальной инфраструктуры муниципальных образований и т.п.

Даже неспециалисту очевидны все преимущества, которые получают субъекты Российской Федерации, разрабатывающие свои документы территориального планирования в предложенной вертикально-интегрированной системе.

Апробация изложенного подхода впервые была произведена при участии авторов данного раздела на территории Забайкальского края. В настоящее время подготовленные документы территориального планирования находятся в стадии обсуждения (некоторые на уровне концепций) и согласования.

Очевидно, что рассмотренный подход к организации территориального планирования имеет природу, весьма соотносимую с природой мезуровневого стратегического плана. Более того, внимательное изучение материалов Схемы территориального планирования Забайкальского края и Читинской городской агломерации показывает, что в их составе имеются материалы стратегического плана в их классической форме. Рассмотрим в этом ключе содержание материалов по обоснованию проекта Схемы территориального планирования Забайкальского края. Это довольно внушительный (более 800 страниц) научный труд, включающий 3 тома. В первом томе исследуется состояние территории края в исторической ретроспективе, ее использование человеком в своей жизнедеятельности и природа ограничений, препятствующих такому использованию. Во втором томе содержится анализ комплексного развития территории края и размещение объектов капитального строительства на его территории. Исследуется социально-экономическое положение края. В третьем томе обосновываются решения задач территориального планирования, включая разработку вариантов территориального развития края. Затем следуют предложения по территориальному развитию.

Именно пятая глава материалов представляет собой основу стратегического плана в составе схемы территориального планирования. В этом разделе содержится факторный анализ, SWOT-анализ, анализ ключевых проблем, определяются точки роста и соответствующие им зоны опережающего развития, разрабатываются сценарии территориального развития края, определяются основные стратегические направления развития территории края в посткризисный период и в отдаленной перспективе, рассматриваются особенности развития территории края с учетом его трансграничного положения, определяются основные направления реализации стратегии развития края. Далее исследуются варианты территориального развития по секторам экономики: первичный, вторичный и третичный (по А.Фишеру и К.Кларку), рассматриваются вопросы интенсификации сельскохозяйственного производства и размещения сельскохозяйственных предприятий. Исследуются предпосылки развития города Читы, как международного культурно-делового и туристского центра и формирование региональных подцентров перспективного развития. Далее даны предложения по совершенствованию территориальной организации местного самоуправления в увязке с территориально-кластерной моделью развития региональной экономики, охватывающей практически все населенные пункты края. Отдельно рассматривается формирование зон с особым экономическим статусом, связанным с трансграничным положением края. Имеется раздел по организации проектного управления развитием территорий.

Завершается глава рассмотрением сценариев развития края, как комбинации территориальных кластеров экономического развития. Исходными данными для оценки результатов социально-экономического развития по предложенным сценариям служила динамика производства валового регионального продукта (ВРП) в Забайкальском крае, рассчитанная органами государственной статистики.

Таблица 1.1

Структура валового регионального продукта

	2004	2005	2006	2007	2008
Валовой региональный продукт, всего, млн. рублей	61261,8	69647,1	87649,2	103294	121244,5
в том числе, в % к общему итогу					

сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	7,5	8,4	8	7,1	6,8
добыча полезных ископаемых	7,2	7,6	6,9	7,3	7,4
обрабатывающие производства	3,3	2,8	3,1	3,1	2,8
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,8	5,4	5,2	4,8	4,8
Строительство	7,1	6	7,1	8,8	9,8
оптовая, розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	13	14,8	14,2	14	14,4
транспорт и связь	27,8	25,7	25,5	25,2	24,8
другие виды деятельности	29,3	29,3	30	29,7	29,2

Отмечен рост ВРП за счет таких составляющих как строительство, торговля и услуги (включая транспорт и связь). Таким образом, преимущественно рост происходил за счет ускоренного развития третичного сектора экономики края. Медленными темпами росла добывающая промышленность, тогда как сельское хозяйство демонстрировало отрицательную динамику (в доле к общему итогу).

Структура ВРП края в долгосрочной перспективе при инерционном сценарии, т.е. сохранении темпов роста ВРП приведена в табл. 1.2.

При сохранении сложившихся темпов роста ВРП инерционный сценарий предполагает экономический рост (порядка 18 % в год, в текущих ценах) в период после 2010 года (без учета прогнозируемой продолжительности кризисных явлений в экономике).

Таблица 1.2

**Структура валового регионального продукта края в долгосрочной перспективе
(инерционный сценарий, %)**

	2015	2023	2029
Валовой региональный продукт, всего, млн. рублей	226868	349756	441922
в том числе, в % к общему итогу			
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	5,13	2,97	1,35

добыча полезных ископаемых	7,37	7,45	7,51
обрабатывающие производства	2,48	1,83	1,41
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,46	3,98	3,62
Строительство	15,14	21,7	26,62
оптовая, розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	15,88	17,48	18,68
транспорт и связь	19,95	14,75	10,85
другие виды деятельности	29,68	29,84	29,96

Традиционным для края за последние годы рыночных реформ было существенное улучшение его положения на общероссийском фоне (темпы роста производства, как правило, были ниже, чем в среднем по России). При инерционном сценарии развития велика вероятность сохранения такой тенденции и на перспективу.

При реализации инерционного сценария сохранятся сложившиеся в предшествующие годы тенденции и в сфере занятости. Производственный потенциал экономики будет медленно расти, уровень жизни населения будет медленно улучшаться, возможность достижения сравнительно низких темпов экономического роста будет обеспечиваться не за счет увеличения инвестиций в реальный сектор экономики или создания или внедрения прогрессивных технологий, а за счет использования части остающихся незагруженными производственных мощностей и иных экстенсивных факторов. В рамках инерционного сценария наиболее разумной политикой администрации представляются шаги, направленные на сохранение за краем тех федеральных функций, которые он в той или иной степени в настоящее время выполняет. Они являются важнейшими источниками поступления в край финансовых ресурсов и формирования платежеспособного спроса населения. Сохранение уже имеющихся источников поступления финансовых ресурсов – менее сложная задача, чем поиск существенных новых, например, за счет значительного расширения вывоза Забайкальском продукции за пределы края и на экспорт.

Таким образом, инерционный сценарий развития края не даст качественных сдвигов ни в показателях производства, ни в показателях социальной сферы. Край сможет по этому сценарию развиваться лишь эволюционно

и только через десятилетие нового века выйдет на уровень предыдущих десятилетий. Показатели ВРП на душу населения к 2029 году будут существенно отставать от стандартов уровня жизни в развитых странах мира даже на настоящий момент.

В целом в «инерционном сценарии» социально-экономического развития края таится множество негативных моментов, связанных с неблагоприятными для края последствиями мирового экономического кризиса. Поэтому при реализации этого сценария вряд ли следует ожидать притока инвестиций. Значительного экономического роста, вероятнее всего, не произойдет. По-видимому, будут нарастать трудности в обеспечении населения материально-техническими и топливными ресурсами. Наверняка усилится конкуренция в каркасе сибирских регионов, и краю будет непросто выдержать её.

Сценарий, основанный на традиционных приоритетах развития, предусматривает приоритетное развитие в крае промышленных и сельскохозяйственных отраслей первичного сектора экономики и увеличение доли этого сектора до 20% ВРП производимого в крае (при условии сохранения темпов роста ВРП по другим отраслевым группам «по инерции»). И хотя целесообразность развития края по этому сценарию обусловлена тем, что добывающая промышленность и сельское (и лесное) хозяйство дают наиболее осязаемые материальные результаты, а также представляют собой надежную налоговую базу для краевого бюджета, обеспечивая нормальное функционирование населенных мест и развитие края, движение в этом направлении, учитывая обвальный спад промышленного производства в предыдущем году, порождает немало проблем и сложностей.

Необходимое условие для реализации «сырьевого сценария» - достижение в перспективе сравнительно высоких темпов экономического роста как в целом по России, так и в Сибири, в частности.

При реализации данного сценария ожидается рост ВРП по сравнению с «инерционным сценарием» почти на 20 %. Чтобы обеспечить этот уровень, среднегодовой экономический рост в крае, начиная с 2010 года, должен быть на уровне 2 %.

Подъем добывающей промышленности и сельского (и лесного) хозяйства в крае потребует больших инвестиций, которые по сравнению с

«инерционным сценарием» больше примерно на порядок. Разумеется, что таких инвестиционных ресурсов у края нет, и поэтому для реализации рассматриваемого сценария потребуется разработка специальных программ привлечения отечественных и зарубежных инвесторов, средств населения и благоприятной рыночной конъюнктуры.

В предположении, что основные проекты, связанные с увеличением добычи полезных ископаемых и увеличением объемов лесозаготовок будут реализованы до 2029 года (при пропорциональном ежегодном приросте), что маловероятно, структура ВРП края изменится следующим образом (табл. 1.3).

Таблица 1.3

**Структура валового регионального продукта края в долгосрочной перспективе
(сырьевой сценарий, %)**

	2015	2023	2029
Валовой региональный продукт, всего, млн. рублей	268292	418569,8	531278,1
в том числе, в % к общему итогу			
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	9,13	6,81	5,28
добыча полезных ископаемых	16,88	18,33	18,91
обрабатывающие производства	2,097	1,53	1,17
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,77	3,33	3,01
Строительство	12,8	18,13	22,14
оптовая, розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	13,43	14,61	15,54
транспорт и связь	16,87	12,33	9,025
другие виды деятельности	25,1	24,93	24,9

При реализации «сырьевого сценария» отмечается незначительное снижение доли третичного сектора экономики в ВРП края за счет опережающего роста добычи полезных ископаемых.

Доля сельского (и лесного) хозяйства также снизится на общем фоне.

Учитывая, что в годы реформ произошло заметное сокращение производства товаров в структуре валового регионального продукта, об успехе реализации «сырьевого сценария» можно говорить в том случае, если доля добывающей промышленности и сельского (лесного) хозяйства в структуре

экономики в предстоящие десятилетия должна ежегодно прирастать на 30 % и на 8 %, к базовому 2008 году, соответственно. Для этого должны быть выбраны соответствующие стратегические приоритеты в развитии отраслей первичного сектора экономики.

Если направить экономическую политику на диверсификацию промышленного производства в крае в указанных отраслях, то, учитывая сложившуюся в настоящее время структуру занятости в них, а также структуру подготовки специалистов в учреждениях профессионального образования, можно получить относительно быстрое создание новых рабочих мест в промышленности, а к 2029 году прирост занятости в несколько раз. Если удастся осуществить этот сценарий, доля занятых в промышленности и сельском хозяйстве должна составить через два десятилетия 65 – 70 %. Одновременно с развитием в крае диверсифицированного промышленного производства «сырьевой сценарий» предусматривает формирование и развитие такого важного направления подъема экономики края как освоение новых месторождений полезных ископаемых (юго-восток и север). Для края реализация проекта позволит увеличить доходные поступления в бюджеты всех уровней почти в 4,4 раза, привлечь инвестиции и передовые технологии. Расширения налоговой базы будет достигнуто как за счет роста объемов продукции горнодобывающих предприятий, так и в результате нарастания мультипликативного эффекта производственно – технологических связей с субъектами экономики других отраслей и регионов.

Основная функция региональной власти в плане содействия реализации этого сценария может заключаться, скорее всего, в организации проектного управления развитием территорий наиболее привлекательных в инвестиционном отношении, в активизации внешних связей края, как с другими регионами страны, так и со странами ближнего и дальнего зарубежья, в создании более благоприятного налогового климата, способствующего притоку в край производственного капитала.

Возможности прямых бюджетных инвестиций в промышленность и сельское (лесное) хозяйство края даже при благоприятных тенденциях развития экономики останутся, по-видимому, минимальными.

Значительным сдерживающим фактором на пути реализации такого сценария является переменчивая конъюнктура мировых цен и конкуренция

производителей сырьевых материалов, особенно в условиях развивающегося глобального финансового и экономического кризиса.

Социально-экономическое развитие края по комбинированному сценарию определяется наряду с развитием традиционных сырьевых отраслей экономики ускоренным развитием вторичного сектора и созданием возможностей для развития системы услуг межрегионального, а в ряде случаев – международного масштаба. Основу такой системы могут составить:

- образовательно – научный комплекс, базирующийся на прикладных мультидисциплинарных исследованиях;
- проектно – конструкторская и производственно – инновационная база;
- новые технологии в производстве, а также в сервисной и гуманитарной сферах;
- высокий уровень образованности, профессионализма, культуры жителей края;
- высокий уровень традиционных и национальных культур в крае, представленный талантливыми творческими коллективами и богатым художественным наследием;
- современные средства связи и активный телекоммуникационный рынок;
- развитый туристский бизнес;
- предпринимательская активность в крае, особенно в сфере торговли и услуг;
- развитая финансовая инфраструктура с действующими банками, инвестиционными фондами, страховыми учреждениями, аудиторскими компаниями, лизинговыми фирмами и т.п.

Сфера услуг по принятой во многих странах мира классификации экономической деятельности относят к третичному сектору экономики. Начиная с 60 – 70-х годов текущего столетия, в мире наблюдается бурный рост третичного сектора, который во всех высокоразвитых странах занял доминирующее положение в экономике. Решающую роль в процессах вытеснения промышленного производства производством и распространением услуг играют крупные города, где концентрируются основные поставщики разнообразного сервиса.

Хотя в крае, как уже было отмечено, численность занятых в 90-е годы сокращалась, доля работающих в сфере услуг города последние пять лет росла со средним темпом 2,6 % в год. Вместе с тем, вклад данного сектора экономики в производство валового регионального продукта города составлял в 2008 году 68 %.

Разрыв в значениях долей занятости в сфере услуг и производства ВРП объясняется высокой продуктивностью отраслей третичного сектора. В перспективе эти отрасли в третичном секторе экономики могут быть наиболее эффективными, в первую очередь в связи с развитием въездного туризма, как базового направления экономической деятельности. Новые направления деятельности считаются двигателем развития современной экономики. Как было показано выше, край в значительной мере обладает этим арсеналом средств и задача состоит в его эффективном использовании.

При реализации сценария «Забайкальский край как регион интенсивного развития всех секторов экономики» одним из наиболее эффективных направлений в будущем края уже в начале XXI века может стать наукоемкая экономика, *развитие в крае и городе Чите наукоемкого сервиса, его расширение, углубление и дифференциация*. Формирование в крае сети высокотехнологичных производств, может стать стартовой площадкой для многих бизнесов, стремящихся использовать имеющиеся возможности для своего роста. Развитие обрабатывающей промышленности с высоким уровнем передела продукции создаст дополнительные экономические эффекты, в том числе и в базовых отраслях.

Интеллектуальный сервис может использоваться при комплексном обслуживании клиентов, при оказании консультационных услуг, инжиниринговых и системно-интеграционных услуг, организации проектного менеджмента, специальном программном обеспечении клиентов, подготовке и переподготовке персонала, финансовых решениях и т.п. К сфере наукоемкого сервиса может быть отнесено и развитие в крае системы услуг на основе уникальных медицинских технологий, разрабатываемых и осваиваемых научными учреждениями медицинского и биологического профиля. Это очень перспективное направление роста экономики края, которое должно иметь высокий приоритет при реализации данного сценария. При этом предусматривается не только непосредственное предоставление диаг-

ностических и оздоровительных услуг клиентам в профилактике и лечении различных заболеваний, но консультационная деятельность, связанная с мониторингом самочувствия и рекомендациями фирмам по сохранению здоровья коллектива сотрудников, а также слежением за экологическими характеристиками окружающей среды и их влиянием на организм. Потенциал этого направления в крае неуклонно повышается.

Наконец, наиболее наукоемкой отраслью сферы услуг, которой также должен предаваться высочайший приоритет и которая в значительной мере будет влиять на успех реализации всего данного сценария, относятся отрасли телекоммуникаций и информатики.

В рассматриваемом сценарии, необходимо выделить систему услуг, связанную с въездным туризмом. Естественно, что при ориентации социально-экономического развития края в направлении формирования его как туристско-рекреационного центра Байкальского региона от туризма следует ожидать дополнительных валовых показателей производства услуг, нежели в сценарии, ориентирующем край на производство исключительно сырьевой продукции.

Эффективность производств, развиваемых самостоятельно или имплантируемых в крупном регионе как Забайкальский край, степень их сложности и престижности зависят главным образом от двух факторов: во-первых, производственной культуры населения (высокого качества трудовых ресурсов и установки людей на изменения и повышение социального статуса), во-вторых, качества среды обитания (насыщенности социокультурной инфраструктуры, информационного поля и состояние экологии). При этом выделяют следующие критерии оценки конкурентоспособности: качество рабочей силы, уровень нового поколения бизнесменов, трудовая мотивация, качество продукции, рыночная ориентация, культура. Многим этим критериям край и город Чита удовлетворяют в существенной степени.

Таким образом, имеются весьма серьезные предпосылки для реализации данного сценария. Однако будут требоваться новые формы и механизмы стимулирования соответствующих мероприятий, а главное - решение проблемы создания новых рабочих мест для высвобождающихся работников сферы материального производства и их переподготовки для использования в сфере квалифицированных услуг.

Учитывая, что в настоящее время на долю промышленности, строительства и транспорта приходится более половины ВРП, то для достижения к 2029 году структуры ВРП, где на услуги приходится почти 2/3 ВРП необходимо более чем вдвое увеличить объем этих услуг.

Поэтому было бы неразумно концентрировать усилия на развитии исключительно третичного сектора экономики.

В основу оценок ВРП в данном сценарии положено предположение о реализации, по крайней мере, основных направлений развития вторичного и третичного секторов экономики края обозначенных в настоящем документе.

Основу нового роста экономики края в этом сценарии составляют наряду с сырьевыми отраслями: жилищное строительство, лесопереработка и туризм (с учетом мультипликативного эффекта в других отраслях обслуживания).

Таблица 1.4

Структура валового регионального продукта края в долгосрочной перспективе (сценарий интенсивного развития всех секторов экономики, %)

	2015	2023	2029
Валовой региональный продукт, всего, млн. рублей	363968,6	565844,8	717712,6
в том числе, в % к общему итогу			
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	6,73	5,04	3,91
добыча полезных ископаемых	9,91	13,56	13,995
обрабатывающие производства	3,35	2,94	2,75
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,78	2,46	2,23
строительство	15,35	19,17	22,09
оптовая, розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	9,898	10,8	11,5
транспорт и связь	12,44	9,12	6,69
другие виды деятельности	37,1	36,9	36,85

Притягательным моментом по сравнению с предыдущим сценарием является намного меньшая капиталоемкость вложений в развитие третичного сектора экономики. Потребность в капиталовложениях по сравнению с

«сырьевым» сценарием здесь существенно ниже не только в силу более низких удельных капитальных затрат при создании объектов сферы услуг, чем производственных объектов, но и в результате их более высокой окупаемости. В то же время специализация на сервисных услугах «нового поколения» потребует более высоких инвестиций в достаточно капиталоемкие инфраструктурные объекты – дороги, гостиничное хозяйство, системы телекоммуникации и др. В целом при условии реализуемости данного сценария край может заметно увеличить свою долю в общероссийском валовом внутреннем продукте по сравнению с инерционными вариантами развития.

Относительно низкая капиталоемкость и сравнительная легкость создания предприятий по оказанию многих видов услуг являются не только преимуществом, но и главными препятствиями в конкурентной борьбе за сравнительно небольшой общесибирский рынок таких услуг. В этом смысле перспективы реализации данного сценария могут быть осложнены тем обстоятельством, что другие крупные сибирские города (в первую очередь – Улан-Удэ и Иркутск) могут (и скорее всего, будут) использовать некапиталоемкий путь создания современной сферы услуг межрегионального характера. Поэтому необходимы очень большие преимущества в *качестве* оказания рыночных услуг, чтобы население хотя бы соседних регионов (как и, например, иностранные туристы) отдавало предпочтение Забайкальской продукции. Кроме того, высокое качество оказания многих услуг неизбежно приводит к повышению их цен, что будет отталкивать малоплатежеспособных потенциальных внешних клиентов. Что же касается таких функций, как торгово-посреднические, где не требуется столь высокой квалификации работников, как например, в науке, здравоохранении, высшем образовании, то другие сибирские субъекты Российской Федерации вряд ли пойдут на сокращение прямых связей со своими поставщиками и потребителями, предпочитая использовать посредничество местных фирм. С учетом того, что в ходе реформ существенно возрос уровень автономизации экономик регионов (межрегиональные поставки сокращались в большей мере, чем объемы производства и потребления), сфера потенциального посредничества сейчас уже, чем в дореформенные времена.

В этих условиях переход на позитивную тенденцию экономического роста должен сопровождаться увеличением доли реального сектора в валовом

вом региональном продукте.

Результаты расчетов показали также, что вне зависимости от того, по какому пути («сценарию») пойдет развитие края в первые три десятилетия этого века, будут действовать следующие основополагающие факторы рыночной экономики:

- платежеспособный спрос населения будет являться одним из основных факторов роста экономики и, следовательно, налогооблагаемой базы.

- при росте доходов населения края будет наблюдаться кумулятивный эффект по формированию всех видов финансовых ресурсов и, прежде всего, рост налоговых поступлений в бюджет (при этом важно, что не только за счет подоходного налога, а за счет косвенного воздействия на экономику). Стратегическое воздействие роста доходов населения на экономику состоит в формировании значительного объема отложенного на длительное время потребительского спроса, что является источником для прямых инвестиций в экономику и, следовательно, в расширение налогооблагаемой базы. В тактическом плане рост доходов населения в первую очередь определит рост платежеспособного спроса, что приведет к увеличению оборотного капитала в экономике и ее росту (в том числе доходов бюджета). В этом случае сказываются и такие факторы, как рост пассивов финансовых посредников, увеличение объема финансовых операций, что приводит к росту налоговых поступлений.

Сценарный подход позволяет оценивать результативность различных стратегий развития и выстраивать последующую государственную политику территориального развития.

Последующие решения схемы территориального планирования допускают реализацию любой из предложенных стратегий, поскольку схемой определены лишь параметры и местоположения размещаемых объектов, но не сроки и не источники их инвестирования. Очевидно, что реализация стратегических планов теоретически возможна, но реальные механизмы неизвестны.

Если направления стратегического развития Забайкальского края основаны на озвученных намерениях (хотя бы предварительных) конкретных стратегических инвесторов, то большая часть предложений схемы террито-

риального планирования основаны на гипотетических территориальных возможностях.

Возникает закономерный вопрос о механизмах дальнейшей реализации стратегических планов, т.е. по существу вопрос о мезуровневом стратегическом управлении развитием региона.

Градостроительное законодательство России предполагает следующий алгоритм его решения. Во–первых, на основе решений схемы территориального планирования региона разрабатываются документы по ее реализации. Состав и содержание этих документов не урегулирован законом, однако допускается, что такими документами могут стать государственные целевые или комплексные программы развития. Во–вторых, закон предполагает подготовку целого комплекса документов территориального планирования муниципального уровня (схем территориального планирования районов и генеральных планов поселений), а также документации по планировке, которые конкретизируют решения схемы региона до уровня отдельных функциональных зон и территорий линейных объектов инженерной инфраструктуры, формирующих систему инвестиционных проектов развития (как государственных и муниципальных бюджетных проектов, так и проектов реализуемых за счет частных инвестиций).

Однако данный инструментарий также представляется незавершенным, поскольку проекты реализуемые частными инвесторами по-прежнему зависят от их инициативы и волеизъявления. Частная инициатива не может быть отображена в государственной или муниципальной программе, а, следовательно, не существует документа реализации документов территориального планирования, в той его части, которая реализуется на основе частной инициативы.

Таким образом, значительная доля стратегических планов не может быть реализована тем, кто эти планы подготовил и намерен реализовать.

Вопрос о механизмах реализации мезоуровневых стратегических планов становится поистине сакраментальным.

Часто выражаемое мнение о том, что создаваемые территориальные возможности (включая создание инфраструктурных элементов) сами определяют перспективную инвестиционную активность, исключительно на основе рыночных механизмов слабо подтверждаются практикой. Такие механиз-

мы довольно эффективно работают в условиях крупных и крупнейших городов, на конкурентном рынке нового строительства жилой и коммерческой недвижимости. Значительно хуже обстоит дело с частными инвестициями в среднем промышленном бизнесе. Однако наибольшую озабоченность вызывает реализации стратегических решений в сфере традиционного природопользования, особенно в сельском хозяйстве. Крайне неравномерно распределены частные инициативы и в территориальном плане. Предпочтение отдается Европейской части России, тогда как в Сибири и на Дальнем Востоке инвестиционная активность значительно ниже.

Таким образом, самые интересные стратегические идеи могут оказаться невоплощенными в отсутствие эффективных механизмов привлечения частных инвестиций в реализацию стратегических планов.

Нам представляется, что развитию инвестиционной активности частных инвесторов могут способствовать открытые или адресные государственные и муниципальных предложения по использованию функциональных территорий для осуществления конкретных или предпочтительных инвестиционных идей (проектов).

Данное предложение может быть сформулировано в виде специального стратегического документа, демонстрирующего совокупности экономических, экологических и социальных эффектов создаваемых на функциональных территориях в процессе реализации тех или иных инвестиционных проектов на основе положений ранее подготовленных стратегических планов. Применительно к совокупности инвестиционных проектов заявляемых их инициаторами, в этом случае готовится так называемый инвестиционный паспорт территории.

Примером документа, который не имеет конкретного адресата (не связан с конкретными инициаторами проектов) является стратегия пространственного развития части территории субъекта Российской Федерации (например, группы районов), описанная нами в работе [7].

При подготовке этого документа нами был поставлен и решен следующий вопрос, какие инструменты управления развитием, оформленные в виде документов реализации документов территориального планирования позволят запустить процесс экономического развития территории?

Нам представляется разумным развить идеи о размещении тех или

иных функциональных производственных зон в предварительные технико–экономические обоснования размещения предприятий конкретной отраслевой принадлежности. Более того, представляется разумным связать отраслевую принадлежность с местной природно–ресурсной базой, состоянием трудового и инфраструктурного потенциала территории.

Группы предприятий могут быть объединены связанными производственными циклами, образуя территориальный производственный кластер. В этом случае необходимо определить интегральные (синергетические) эффекты, возникающие в кластерной модели. Может также оказаться, что на территории могут быть сформированы различные территориальные кластеры (по специализации деятельности), например промышленные, сельскохозяйственные или туристско – рекреационные.

Весьма важными являются вопросы энергоэффективности и экологичности размещаемых производств. Следовательно, кластерная модель должна содержать предложения по утилизации производственных отходов и по возможности вовлечения их в энергопроизводящие циклы. Важно оценить и итоговый энергетический баланс территории.

Весьма важными нам представляются оценки обеспеченности предлагаемых кластерных проектов трудовыми ресурсами. Необходимо дать ответ на вопрос достаточным ли будет имеющийся трудовой потенциал территории (прежде всего не занятый на действующих предприятиях) и какое количество мигрирующей рабочей силы и специалистов следует привлекать с других территорий.

Предполагается, что размещаемые кластеры способны оказывать существенное влияние на развитие социальной сферы поселений и района, поскольку они будут вносить определенный вклад в их бюджеты. В связи с этим следует оценить бюджетную эффективность проектов.

На заключительной стадии возможна разработка некоего итогового документа, который можно назвать «дорожной картой» проекта. Этот документ определил бы конкретные меры, которые должны осуществить органы государственной власти, органы местного самоуправления и субъекты экономической деятельности (потенциальные инвесторы) для того, чтобы в режиме частно – государственного и муниципального партнерства, осуществить его на деле.

Избрав данный сценарий подготовки документа, мы предложили назвать его стратегией пространственного развития территории. Такое название обусловлено на наш взгляд тем, что в документе решаются стратегические вопросы, касающиеся всех сторон и аспектов развития: экономические, социальные, экологические.

Выбор объекта изучения (территория трех западных районов края: Петровск-Забайкальского, Хилокского и Красночикойского) не случаен. Граница объекта почти совпадает с границами соответствующей зоны территориального развития обозначенной в «Стратегии социально-экономического развития Забайкальского края до 2030 года» и границами промышленного кластера, определенного Материалами по обоснованию Схемы территориального планирования Забайкальского края. Одновременно, руководителями районов и главами некоторых поселений проявлен интерес к подготовке и реализации такого документа.

Далее представим его основное содержание в качестве некоторого модельного решения, которое может быть распространено и на другие территории. В целях построения на основе принятых градостроительных документов кластерной модели комплексного (экономического, экологического и социального) развития территорий западных районов Забайкальского края, что составляет сущность стратегии их пространственного развития, следует:

- оценить возможности инфраструктурного и трудового потенциалов рассматриваемой территории;
- определить природно-ресурсные потенциалы рассматриваемой территории, применительно к определенным видам территориальных мезокластеров (лесопромышленному, сельскохозяйственному и туристско-рекреационному);
- разработать стратегии формирования территориальных мезокластеров каждого вида;
- разработать стратегию развития инновационного кластера;
- оценить экономическую, экологическую и социальную эффективность реализации кластерных проектов;
- охарактеризовать распределение потенциалов социального развития муниципальных образований, на территории которых формируются

кластеры;

- подготовить предложения по планам реализации проектов и организации управления проектами.

На рассматриваемой территории согласно решениям документов территориального планирования предлагается разместить три вида кластеров: лесопромышленный, сельскохозяйственный и туристско-рекреационный.

В настоящее время получены комплексные решения по созданию лесопромышленного кластера и предварительные по созданию сельскохозяйственного кластера. Туристско – рекреационный кластер является элементом глобального Байкальского международного туристского маршрута, концепция которого разрабатывается применительно к территории трех субъектов Российской Федерации: Забайкальскому краю, Иркутской области и Республике Бурятия.

Результаты по лесопромышленному кластеру выглядят следующим образом. В соответствии с решениями схем территориального планирования края и районов определено размещение территориальных кластеров, образованных из агрегатов лесных ресурсов в границах городских и сельских поселений и лесничеств, лесозаготовительных и лесоперерабатывающих предприятий. Инфраструктурную систему кластера образуют автодороги (в том числе лесные) и система электроснабжения районов. Оценено распределение резерва трудового потенциала кластера.

На основе предложенной модели осуществлены численные оценки экономической эффективности деятельности кластера и порождаемых им социальных и экологических эффектов.

Кластер моделируется в виде последовательных инновационных циклов по мере углубления переработки лесорастительного сырья с получением различных продуктов, включая энергетическую переработку отходов производства. Каждому циклу соответствуют уровни переработки.

Покажем результаты применения кластерной модели на примере уровня инновационной переработки для отдельно взятого агрегата – «Жипхегенского лесопромышленного комплекса» [11].

Рис. 1.2. Уровни заготовки и переработки лесорастительного сырья.

Основными рассматриваемыми нами показателями будут являться:

- Финансово-экономические показатели;
- Показатели оплаты труда;
- Показатели налоговой нагрузки.

Рассмотрим изменение показателей на рисунках 1.3 – 1.5.

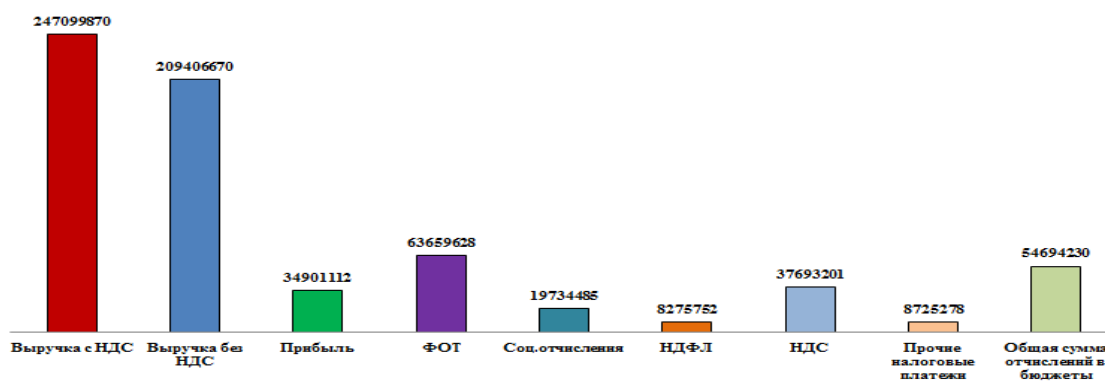

Рис. 1.3. Первый уровень Жипхегенское лесозаготовительное предприятие. Основные показатели деятельности, руб.

Под первым уровнем следует понимать максимально возможную лесозаготовительную деятельность в рамках лесохозяйственного регламента. Под вторым – лесозаготовительную деятельность, осуществляемую сверх лесохозяйственного регламента. На втором уровне производится лесозаго-

товительная деятельность ликвидной древесины лиственных пород, заготовка хвой, живицы и веток, остающихся при лесозаготовительной деятельности. На третьем уровне производится – переработка лесных ресурсов, полученных на первом и втором уровнях. Четвертый уровень является уровнем углубленной (инновационной) переработки продукции, полученной на третьем.

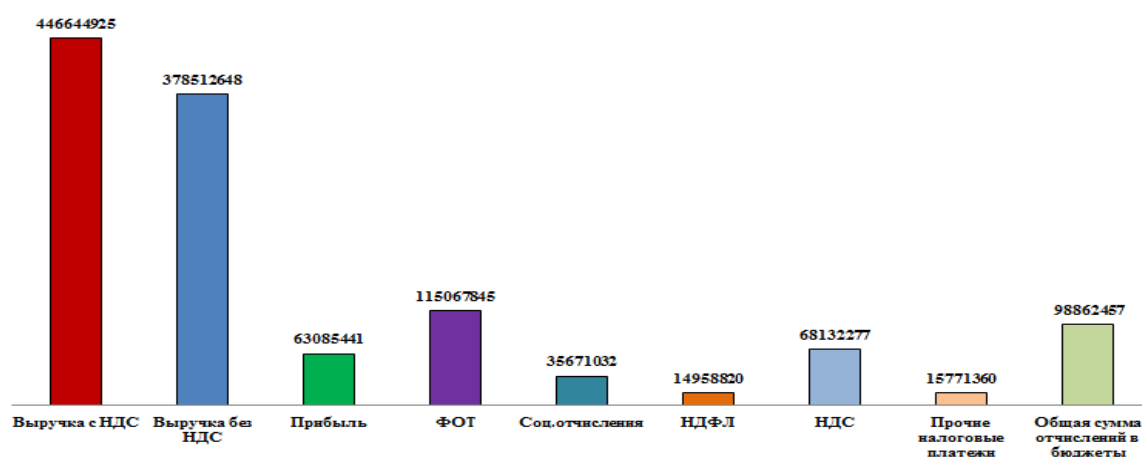

Рис. 1.4. Второй уровень Жипхегенское лесозаготовительное предприятие. Основные показатели деятельности, руб.

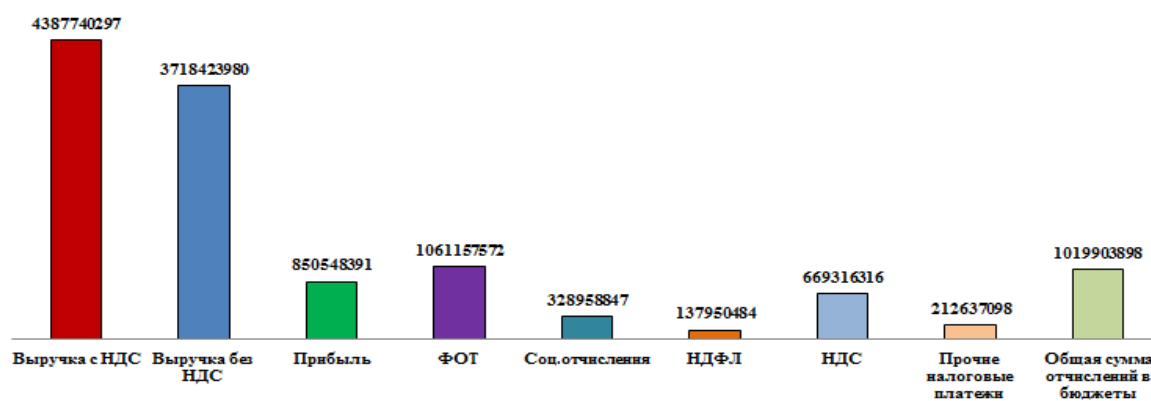

Рис. 1.5. Третий уровень Жипхегенское лесоперерабатывающее предприятие. Итоговые показатели деятельности, руб.

На рисунках легко прослеживается положительная тенденция увеличения всех показателей от уровня к уровню. Приведенные выше уровни можно отнести к уровням традиционной лесозаготовки и переработки, т.к. технологии производства товаров являются распространенными в настоя-

щее время. Для получения дополнительной отдачи от имеющихся ресурсов необходимо внедрение новых технологий. Под новыми технологиями понимается не только производство, оснащенное новейшим оборудованием, но и использование тех ресурсов, которые раньше относились к отходам производств.

Ярким примером является использования сосновой хвои. В настоящее время при заготовке деловой древесины хвоя с деревьев не используется в производстве. Проследим какой дополнительный эффект можно получить если хвою со спиленных деревьев направлять на производства эфирных масел. При заготовке деловой древесины на Хушенгинском лесозаготовительном предприятии будет оставаться 2001,93 кг. Данное количество является рассчитанным с учетом того, что с 1 получается приблизительно 50 кг хвои (рис. 1.6).

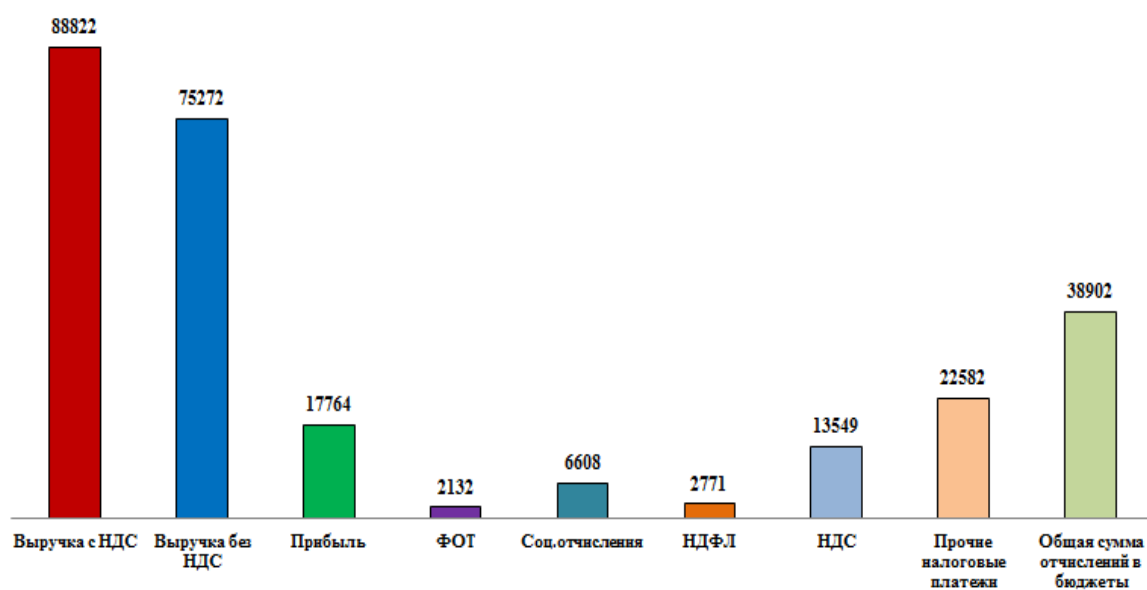

Рис. 1.6. Показатели производства эфирного масла из хвои, руб.

Гистограмма наглядно показывает, что производство эфирных масел из хвои дает дополнительные поступления в бюджет в размере 38902 руб. При производстве эфирных масел из хвои остаются отходы, которые могут быть использованы для производства древесной муки. Показатели производства древесной муки представлены на рисунке 6.

Гистограмма наглядно показывает, что производство древесной муки из хвои дает дополнительные поступления в бюджеты различных уровней в размере 8849788,8 руб. Переработки хвои дает значительный положительный эффект для территории размещения, т.к. суммы поступлений в бюджет являются значительными.

Для сравнения достигаемые значения сравним с доходами бюджета Хушенгинского поселения за 2011 года. Доходы бюджета Хушенгинского поселения за 2011 год составили 4696000 руб. Сумма налога на доходы физических лиц в 2011 году составила 716300 руб.

Планируемая сумма поступлений от производства эфирных масел составляет 630425 руб. что составляет 88% от показателей 2011 года. Данный показатель достигается только за счет производства одного продукта, исходное сырье для которого в настоящее время утилизируется при заготовке древесины. Данный пример ярко показывает положительный эффект комплексного подхода к лесопользованию.

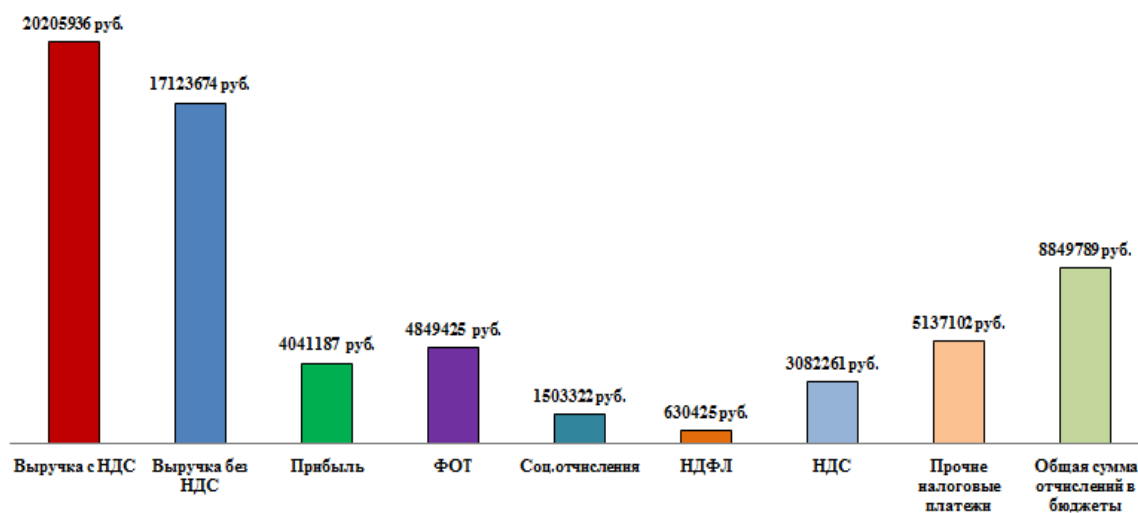

Рис. 1.7. Показатели производства древесной муки

Переработка хвои не является единственным видом деятельности на четвертом уровне (табл. 1.5). Перечень инновационных продуктов не ограничивается только представленными в таблице, при наличии возможностей представленная готовая продукция четвертого уровня может стать исход-

ным сырьем для более глубокой переработки.

Таблица 1.5

Продукты, производимые на четвертом уровне

Исходное сырье	Готовая продукция
Скипидар	Альфа пинен
Скипидар	Скипидарная эмульсия белая (ванны Залманова)
Орехи кедровые очищенные	Кедровое масло
Хвоя оставшаяся от эфирных масел	Древесная мука
Хвоя	Масло эфирное
Сосновая лапа	Сосновая вода (гидролат сосны)
Древесный уголь	Уголь активированный
Багульник	Масло багульника
Скорлупа кедровых орех	Уголь активированный
Сращенная древесина	Мебель из сращенной древесины

При реализации группы товаров указанной в таблице получаем показатели, представленные на рисунке 1.8.

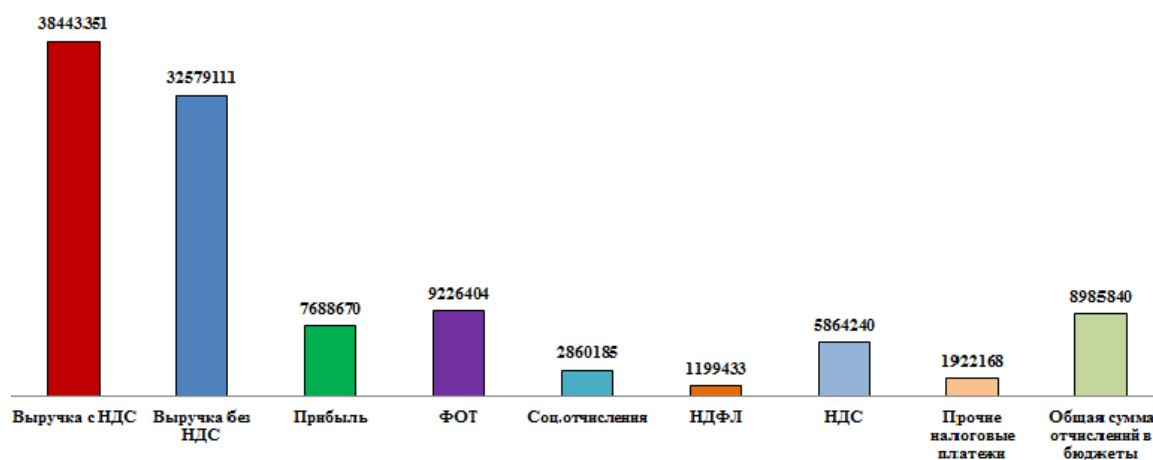

Рис. 1.8. Итоговые показатели четвертого уровня

Аналогичные решения получены при моделировании сельскохозяйственного биоэнергетического кластера [12].

В этом случае на первом уровне осуществляется фактическое использование земель сельскохозяйственного назначения: выращивание и последующая реализация сельскохозяйственной продукции. Объем производства определяется исходя из площади сельскохозяйственных земель, номенклатуры продукции и ее урожайности. Все сельскохозяйственные культуры, планируемые к выращиванию в рамках кластера можно разделить на две группы:

- злаковые (пшеница, ячмень, рожь, овес);
- кормовые (свекла, морковь, картофель).

Кроме того планируется осуществлять сенокос на землях лесного фонда.

Номенклатура сформирована на основе основных направлений развития сельского поселения и перечня традиционной для данной территории продукции.

Данный уровень является основой кластера и отправной точкой для развития других элементов кластера.

На втором уровне предполагается создание предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции.

На третьем уровне планируется использовать продукцию первого и второго уровней в качестве корма на животноводческой ферме.

На четвертом уровне осуществляется переработка продукции животноводства и ее дальнейшая реализация на территории поселения и за ее пределами.

Пятый уровень рассматривается в качестве инновационного и предполагает использование отходов животноводческой фермы в качестве сырья для производства тепловой и электрической энергии, которая в свою очередь будет использоваться в качестве ресурса на предыдущих трех уровнях.

Взаимосвязь между всеми элементами кластера представлена на рисунке 1.9.

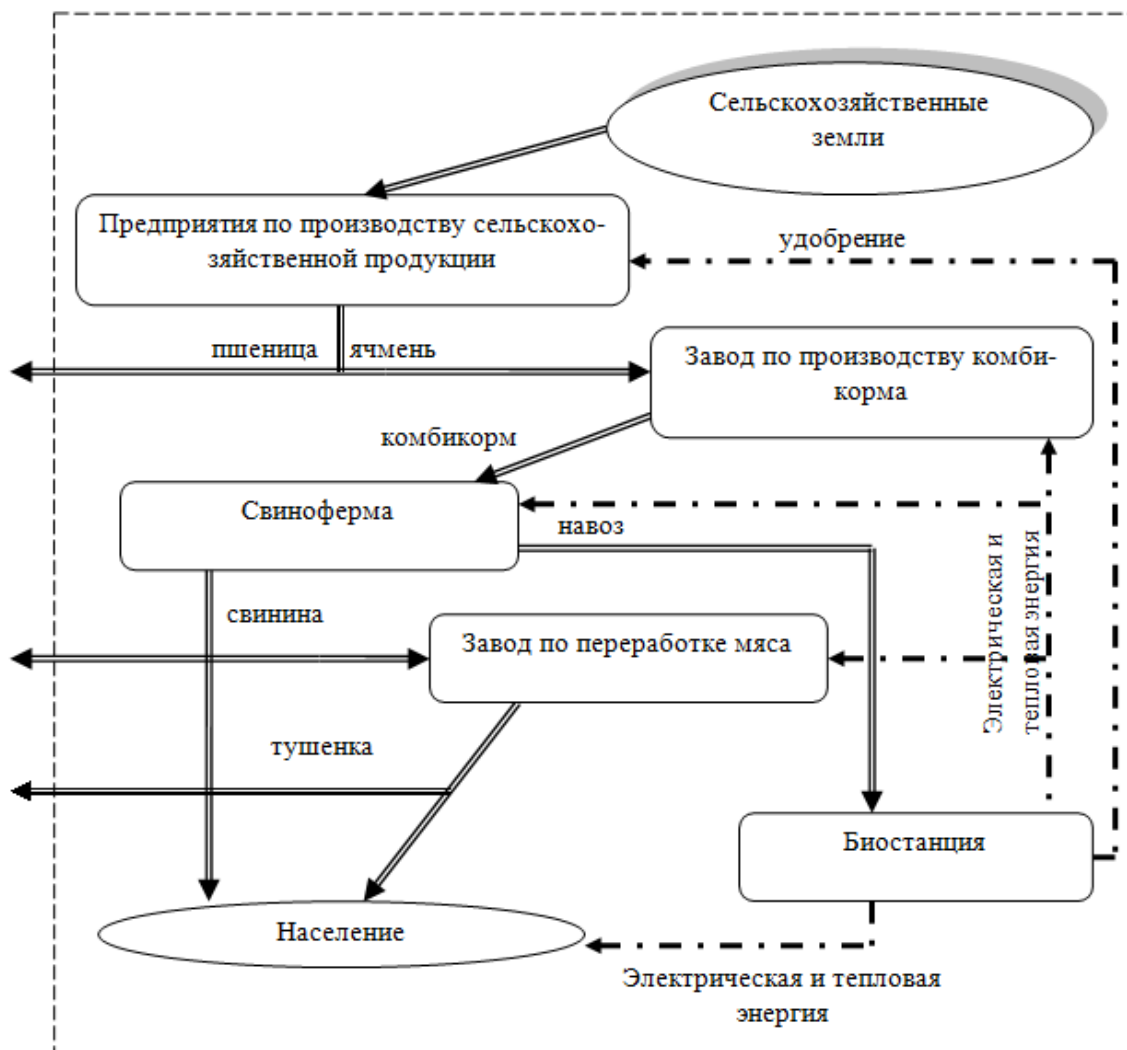

Рис. 1.9. Схема сельскохозяйственного микрокластера, планируемого к размещению в Забайкальского края

Сельскохозяйственный кластер планируется к размещению в Хилокском, Красночикойском и Петровск – Забайкальском муниципальных районах. Следует отметить, что в каждом сельскохозяйственных кластерах, расположенных в вышеуказанных муниципальных образованиях существуют свои особенности.

В Красночикойском муниципальном районе на втором уровне планируется создание завода по производству сенажа, который будет использоваться в качестве корма на ферме крупного рогатого скота, которая будет являться третьим уровнем инновационного цикла. Четвертый уровень

включает в себя два мини-завода: по переработке мяса и молока.

Второй уровень сельскохозяйственного кластера Петровск – Забайкальского муниципального района включает в себя завод по производству комбикорма, который будет использоваться на третьем уровне (птицефабрике). Дальнейшая переработка продукции будет осуществляться на четвертом уровне инновационного цикла путем создания заводов по производству яичного порошка и тушенки.

Пятый уровень инновационного цикла является единым для рассматриваемых муниципальных районов – биогазовая станция, которая использует в качестве топлива отходы ферм и птицефабрики.

Путем анаэробного сбраживания в биоэнергетической установке получают биогаз, который в дальнейшем используют как котельное топливо (вместо природного газа) для генерирования тепловой и электрической энергии. Как показала практика, сжигание 1 м³ биогаза обеспечивает возможность получения 2,5 – 3 кВтч электрической энергии и 4 – 5 кВт тепловой энергии [13].

Кроме того, побочным продуктом анаэробного процесса являются удобрения, которые по своим характеристикам значительно превосходят минеральные удобрения, широко используемые в настоящее время.

Внедрение биогазовых установок имеет ряд преимуществ по сравнению с традиционной выработкой тепловой и электрической энергией. Во-первых, использование вышеуказанной технологии позволяет обеспечить энергоснабжение поселений. Значимость установок повышается в случае применения их для энергоснабжения отдаленных районов, поскольку значительные потери электрической энергии при ее передаче приводят к существенному удорожанию тарифа на электрическую энергию или вообще делают этот процесс экономически не целесообразным. А выработка тепловой энергии на местных котельных, особенно при отсутствии собственной сырьевой базы приводит к возрастанию тарифа более чем в пять раз, по сравнению с тарифом в районных центрах. Во-вторых, применение биогазовых установок позволяет улучшить экологическую обстановку в районе: уменьшить выбросы в атмосферу метана, азотистых соединений и углекислого газа, снизить количество сжигаемого угля, сохранить лесные насаждения, уменьшить загрязнение вод и др. [14].

Помимо вышесказанного использование биогазовых технологий позволяет достичь положительного социального эффекта, который выражается в дополнительных рабочих местах, снижении уровня безработицы в поселении, росте среднедушевого дохода населения, снижения затрат на коммунальные платежи. Вышеперечисленное в целом свидетельствует о повышении уровня жизни в муниципальном образовании.

Таким образом, оценка эффективности формирования и функционирования сельскохозяйственного кластера осуществляется по ряду показателей, которые можно объединить в три группы (рис. 1.10).

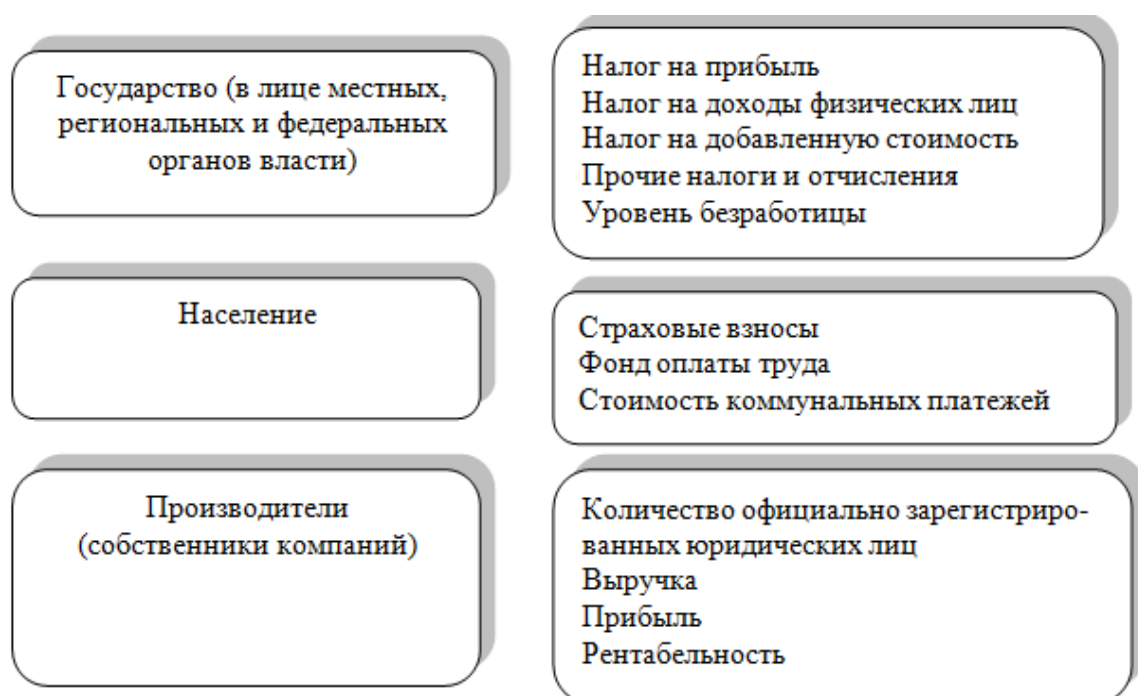

Рис. 1.10. Показатели оценки эффективности кластера

На основании проведенного анализа было выявлено, что наибольший объем производства приходится на Красночикойский муниципальный район, поскольку площадь сельскохозяйственных угодий данного района в 1,5 раза превышает аналогичный показатель в двух других муниципальных образованиях, что позволяет наращивать масштабы производства и на последующих уровнях инновационного цикла.

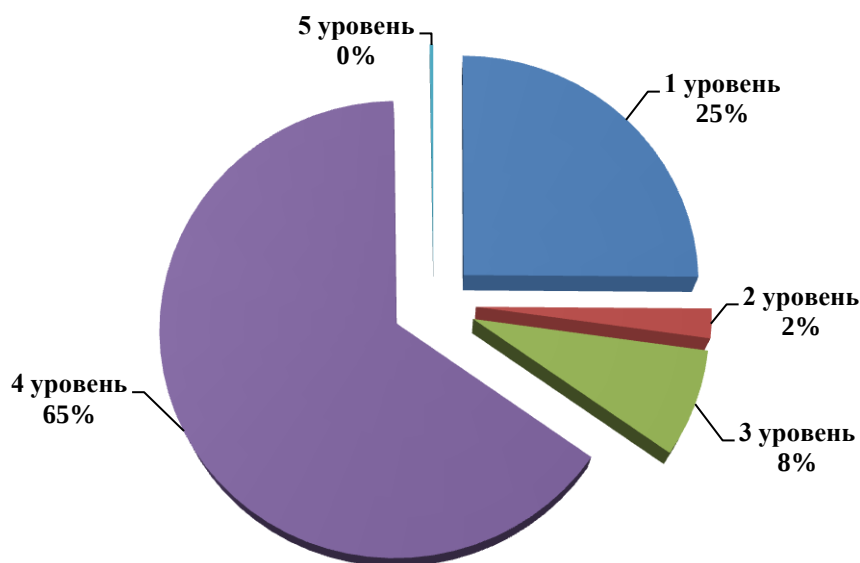

Рис. 1.11. Структура выручки по уровням инновационного цикла

Наибольшая доля выручки приходится на 4 уровень инновационного цикла, обеспечивающий более глубокую переработку продукции и использующий достижения других уровней инновационного цикла.

Суммарная потребность в трудовых ресурсах в рассматриваемых муниципальных районах Забайкальского края составляет 7 385 чел., при этом 62 % персонала планируется привлечь для работы на предприятиях 4 уровня, 29 % - для работы на сельскохозяйственных угодьях, на 3 других уровнях – более 9 %.

Средняя заработная плата по каждому муниципальному образованию принята в расчет в размере 15 000 р./мес. Страховые взносы рассчитаны в соответствии с действующим законодательством в размере 30 % от фонда оплаты труда.

Суммарный социальный эффект комплексного подхода к использованию сельскохозяйственных угодий на западе Забайкальского края составит 1 728 022 тыс. р., в том числе: фонд оплаты труда – 1 329 248 тыс. р., страховые взносы – 398 774 тыс. р.

Помимо затрат на оплату труда и страховых взносов в себестоимости учтены затраты на приобретение сырья и материалов, эксплуатационные затраты, амортизация, арендные платежи, налоговые платежи, включаемые в

себестоимость продукции и прочие виды затрат.

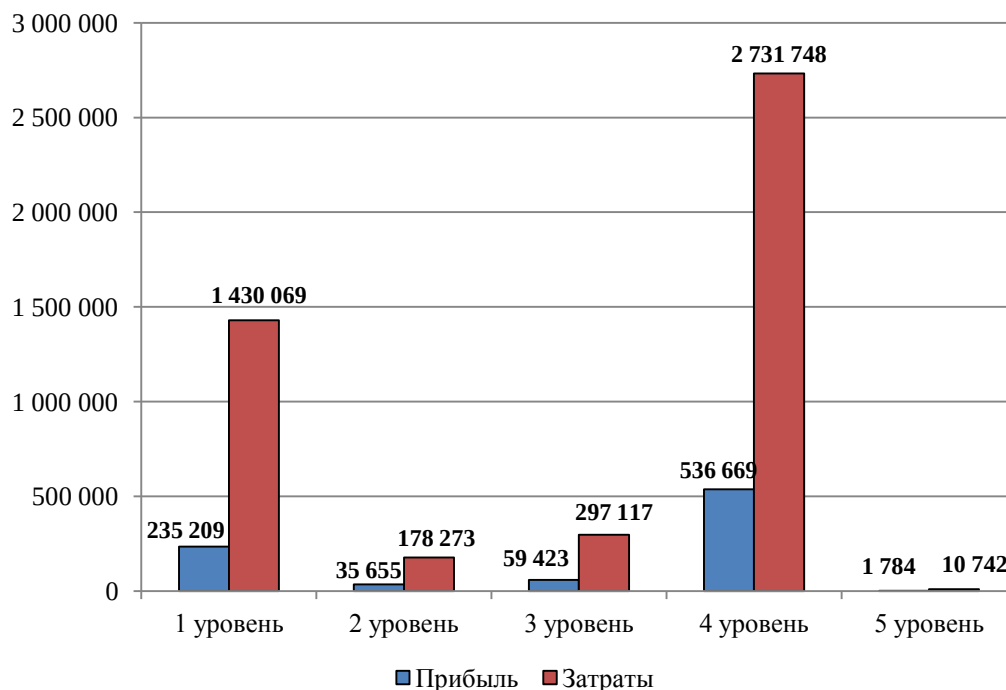

Рис. 1.12. Соотношение между затратами и прибылью, тыс. руб.

Рентабельность принята в расчетах в размере 20 % от себестоимости. Суммарный объем прибыли, который можно достичь на всех уровнях составляет 868 740 тыс. руб., 83 % которой приходится на Красночикойский муниципальный район.

При расчете налоговой нагрузки были учтены: следующие налоговые платежи:

- налог на добавленную стоимость;
- налог на доходы физических лиц;
- прочие налоговые платежи и сборы.

В статью «Прочие налоговые платежи» включены: налог на прибыль организаций, налог на имущество, водный налог, транспортный налог и другие платежи.

Наибольшую долю в структуре налоговых платежей занимает налог на добавленную стоимость – 70 %, налог на доходы физических лиц и прочие платежи – 14 % и 16 % соответственно.

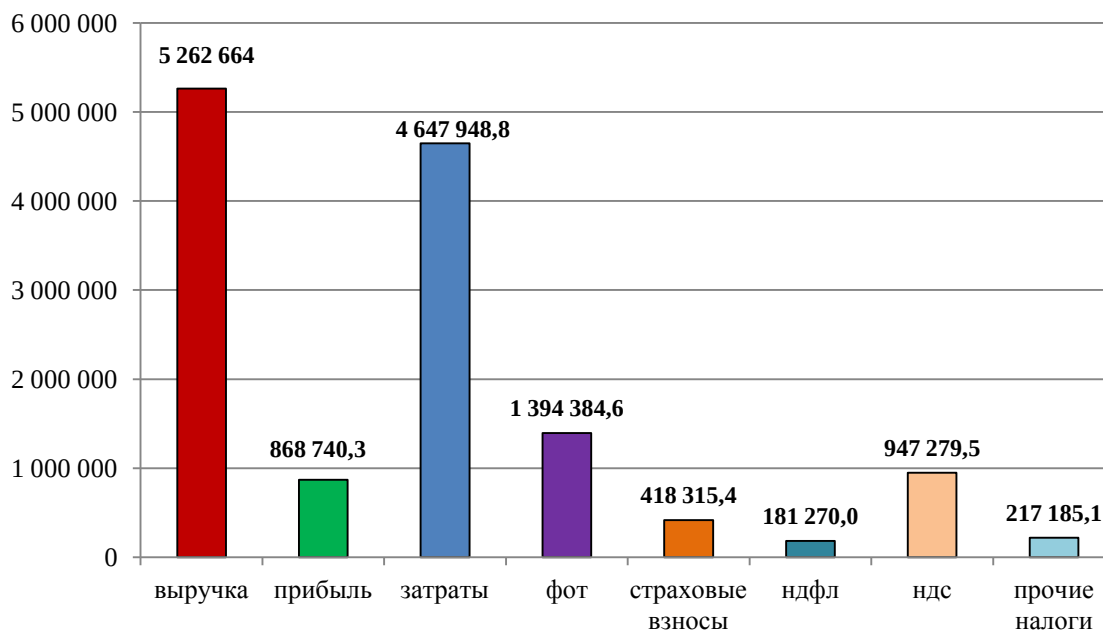

Рис. 1.13. Итоговые показатели, тыс. руб.

Представленные материалы демонстрируют существенные эффекты, связанные с моделированием размещения конкретных объектов экономической деятельности на рассматриваемых территориях.

В отличие от первоначальных стратегических планов решения стратегии пространственного развития позволяют увидеть насколько эффективным может оказаться размещение тех или иных предприятий и в экономическом и в социальном и в экологическом плане. Поскольку кластерная модель отождествлена с границами муниципальных образований, видна и конкретная польза для местного населения (занятость, средняя заработная плата, налоговые отчисления в местные бюджеты и т.д.).

Распространяя использование предлагаемого метода на субтерритории края, мы можем увидеть перспективу возможного развития всей его территории.

Далее необходим лишь поиск потенциальных инвесторов и включение механизмов привлекательности реализации предлагаемых проектов, через экономико-правовые инструменты. Такими, в частности, в Забайкальском крае могут стать механизмы создания зон территориального развития в соответствии с одноименным федеральным законом. Тогда стратегия пространственного развития приобретает формальное назначение – она ста-

новится стратегией развития региона применительно к создаваемым зонам территориального развития.

Упомянутые и другие подходы к организации мезоуровневого стратегического планирования в Забайкальском края образуют систему стратегического планирования, которая может быть реализована и способна продуцировать положительные эффекты вне зависимости от особенностей рыночной конъюнктуры и инвестиционной активности местных субъектов экономической деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. №190-ФЗ с изм. и доп. в ред. от 30.12.2012 г. // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/gskrf/> (Дата обращения: 28.02.2013 г.).

2. Федеральный закон «Об электроэнергетике» от 26 марта 2003 г. №35-ФЗ // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=154810/> (Дата обращения: 28.12.2013 г.).

3. Закон Забайкальского края «О стратегических направлениях развития Забайкальского края на период до 2025 года и программе социально-экономического развития Забайкальского края на 2010 – 2014 годы». // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/922220917> (Дата обращения: 28.12.2013 г.).

4. Стратегия социально-экономического развития Забайкальского края до 2030 года // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://правительство.зabayкальскийкрай.рф/blog/373.html>. (Дата обращения: 28.02.2013 г.).

5. Методические рекомендации по подготовке стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации Министерства регионального развития Российской Федерации. // [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.forumstrategov.ru/upload/documents/metod_recom_st (Дата обращения: 28.02.2013 г.).

6. Налоговый кодекс Российской Федерации, ч. 1 // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/nalog1/> . (Дата обращения:

28.02.2013 г.).

7. Закон Забайкальского края от 27 февраля 2009 года № 148-ЗЗК «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Забайкальском крае» // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.zakonprost.ru/content/regional/15/187355>. (Дата обращения: 28.02.2013 г.).

8. Закон Забайкальского края от 20 ноября 2008 года № 72-ЗЗК «О налоге на имущество организаций» // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW251;n=1617417> (Дата обращения: 28.02.2013 г.).

9. Закон Забайкальского края от 17 октября 2008 года № 61-ЗЗК «О снижении ставки налога на прибыль организаций отдельным категориям налогоплательщиков в части сумм налога, зачисляемых в бюджет Забайкальского края». // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW251;n=1617670> (Дата обращения: 28.02.2013 г.).

10. Схема территориального планирования Забайкальского края. Москва: «ОАО «Гипрогор», Чита, ООО «НИПИТЕРПЛАН», 2010. // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://fgis.minregion.ru/fgis/> (Дата обращения: 28.02.2013 г.).

11. Сокол-Номоконов Э.Н. Методология моделирования углубленной лесоперерабатывающей деятельности на примере Жипхегенского лесозаготовительного предприятия // Вестник ЗабГУ. – 2013. - № 5 (96). – С. 123-131.

12. Сокол-Номоконов Э.Н. Формирование сельскохозяйственного кластера как одной из направлений развития западных районов Забайкальского края // Вестник ЗабГУ. – 2013. - № 4 (95). – С. 143-150.

13. Караева Ю.В. Использование биомассы в энергообеспечении агропромышленного комплекса Республики Татарстан // Альтернативная энергетика и экология. – 2007. - № 3.

14. Тыршу М. Комплексная биоэнергетическая установка // Вестник Российской академии естественных наук. – 2010. - № 1.

ГЛАВА II

Формирование стратегических программ развития территорий и их взаимосвязь с развитием энергетики регионов а основе обоснования направлений развития мощностей и поддержки инновационной деятельности

Социально-экономическое положение региона во многом определяется эффективностью функционирования его энергетической сферы, так как продукция топливно–энергетического комплекса используется всеми отраслями экономики. Важными механизмами регулирования и согласования процессов развития региональных систем электроснабжения, повышения эффективности использования регионального энергетического потенциала являются энергетические стратегии и программы. В региональной энергетической стратегии конкретизируются цели и задачи долгосрочной энергетической политики субъекта РФ, отвечающие экономическим, социальным и политическим интересам региона, в ней определяются главные направления взаимоувязанного развития регионального топливно-энергетического комплекса и отраслевых систем энергоснабжения на перспективу [26].

2.1. Государственная энергетическая стратегия до 2030 года

Энергетический сектор России является важнейшей структурной составляющей экономики, одним из ключевых факторов обеспечения жизнедеятельности страны. Отрасли топливно-энергетического комплекса (далее – ТЭК) определены как базовые отрасли хозяйствования экономики ряда регионов ввиду высокого уровня энергоемкости и энергозависимости их промышленного производства. В связи с этим успешное развитие ТЭК предопределяет эффективное функционирование основных отраслей хозяйст-

воования на региональном уровне страны, что является возможным при выработке стратегических направлений и механизмов его развития на перспективу. Помимо определяющей роли в экономическом развитии страны, электроэнергетика выполняет и социальные функции, такие как обеспечение комфортных условий деятельности в жилых, общественных и промышленных зданиях, снижение социальной напряженности за счет обеспечения энергетических условий для создания новых рабочих мест, предоставление возможности получения определенных видов услуг и т.д. Задачи развития электроэнергетики фокусируются на снижении вероятности возникновения аварийных ситуаций в электрических сетях, повышении надежности энергообеспечения объектов, для чего необходимо создание устойчивых энергетических систем на всех уровнях [20].

В настоящее время в России сформирована целостная система управления развитием электроэнергетической отрасли, которая включает в себя:

- на отраслевом уровне: Энергетическую стратегию России, Генеральную схему размещения объектов электроэнергетики, схему и программу развития Единой энергетической системы;
- на региональном уровне: региональные схемы и программы развития электроэнергетики;
- на уровне компаний: инвестиционные программы и программы НИОКР.

Энергетическая стратегия России на период до 2030 года главными направлениями перспективного развития отраслей топливно-энергетического комплекса определяет следующее [8]:

- переход на путь инновационного и энергоэффективного развития;
- изменение структуры и масштабов производства энергоресурсов;
- создание конкурентной рыночной среды;
- интеграция в мировую энергетическую систему.

Согласно данной Стратегии одним из главных приоритетов является развитие рыночной инфраструктуры энергетики (рыночные механизмы, институты открытой торговли энергоресурсами, инфраструктура их транспорта), при этом особое значение придается программе повышения цен на газ и механизмам минимизации негативных социально-экономических последствий общего роста цен на энергоресурсы. Большинство представленных на-

правлений реализуются на практике, при этом задействованы все предусмотренные ею механизмы государственной энергетической политики. В частности, осуществлена реформа электроэнергетики, происходят либерализация рынка электроэнергии и реформа атомной энергетики, созданы более благоприятные налоговые условия в нефтегазовом комплексе, стимулируется развитие нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятий, развивается биржевая торговля энергоресурсами, устраняются избыточные административные барьеры в деятельности энергетических компаний. Активно реализуются инфраструктурные проекты, являющиеся основой развития отечественной энергетики [8].

Главной целью Энергетической стратегии является создание инновационного и эффективного энергетического сектора страны, адекватного как потребностям растущей экономики в энергоресурсах, так и внешнеэкономическим интересам России, обеспечивающего необходимый вклад в социально ориентированное инновационное развитие страны. Достижение указанной цели требует решения следующих основных задач:

- повышение эффективности воспроизводства, добычи и переработки топливно-энергетических ресурсов для удовлетворения внутреннего и внешнего спроса на них;
- модернизация и создание новой энергетической инфраструктуры на основе масштабного технологического обновления энергетического сектора экономики страны;
- формирование устойчиво благоприятной институциональной среды в энергетической сфере;
- повышение энергетической и экологической эффективности российской экономики и энергетики, в том числе за счет структурных изменений и активизации технологического энергосбережения;
- дальнейшая интеграция российской энергетики в мировую энергетическую систему [8].

На современном этапе развития энергетической отрасли создание новой системы планирования и управления развитием электроэнергетики принимает актуальный характер. Предпосылками к формированию сбалансированных перспективных схем и программ развития электроэнергетики являются технологические особенности функционирования электроэнерге-

тики, необходимость модернизации с учетом новых рыночных условий системы долгосрочного планирования, длительность инвестиционных циклов строительства и ввода новых мощностей. Все это является необходимым условием надежного функционирования ЕЭС России в долгосрочной перспективе [14].

Рис. 2.1.1. Создание системы планирования и управления развитием электроэнергетики

Целью системы планирования и управления развитием электроэнергетики является обеспечение синхронизации вводов генерирующих мощностей и сетевой инфраструктуры, их технологической совместимости для удовлетворения спроса на электрическую энергию и предупреждения возникновения избытков или дефицитов электроэнергии в энергосистеме. Система должна создать условия для привлечения негосударственных инвестиций и обеспечить надежность функционирования энергосистемы в долгосрочной перспективе. В связи с этим Правительством РФ были утверждены Правила разработки и утверждения схем и программ перспективного развития электроэнергетики, которые на законодательном уровне определили цели и задачи разработки схем и программ перспективного развития электроэнергетики, закрепили основные принципы и правила их формирования. Кроме этого, Правила предусматривают комплексное регулирование вопро-

сов разработки и утверждения трех документов, формируемых для целей развития электроэнергетики (рис. 2.1.2) [4]:

- генеральной схемы размещения объектов электроэнергетики;
- схемы и программы развития ЕЭС России, включающей в себя схему развития единой национальной (общероссийской) электрической сети (ЕНЭС);
- схем и программ развития электроэнергетики субъектов Российской Федерации.

Долгосрочный план развития электроэнергетики, строительство новых мощностей определен в *Генеральной схеме размещения объектов электроэнергетики до 2030 года*. Генеральная схема основана на материалах Энергетической стратегии России на период до 2030 г., утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р [8], и развивает её основные направления.

Рис. 2.1.2. Использование схем и программ перспективного развития электроэнергетики

В связи с тем, что в Генеральной схеме учитываются последние решения Президента и Правительства Российской Федерации по повышению эффективности экономики, модернизации промышленности, проведению интенсивного энергосбережения и т.д., уровни электропотребления, определённые в Генеральной схеме, ниже, чем в Энергетической стратегии.

В Генеральной схеме прогноз электропотребления сформирован по опорным годам – 2015, 2020, 2025 и 2030 годы – в двух вариантах, максимальном и базовом, с учетом документов на период разработки Генеральной схемы.

Целевым принят базовый вариант прогноза, в основе которого (по динамике ВВП и ряду других показателей) лежит соответствие инновационному сценарию социально-экономического развития страны. В основе максимального варианта – наиболее благоприятное развитие экономики.

Уровень спроса на электроэнергию к 2030 году в максимальном варианте Генеральной схемы составляет 1860 млрд. кВт.ч. в год (среднегодовой темп прироста — 3,0 %) и в базовом варианте — 1553 млрд. кВт.ч. в год (среднегодовой темп прироста — 2,1 %) [2].

На рис. 2.1.3 представлены варианты прогноза электропотребления по РФ в целом [7].

Схема и программа развития ЕЭС России представляет технический план развития ЕЭС, ежегодно разрабатывающийся и утверждающийся на семилетний период. На ее основе разрабатываются инвестиционные программы субъектов электроэнергетики, определяется спрос на мощность для конкурентного отбора мощности. Схема включает в себя прогноз спроса на электрическую энергию по территориям субъектов Российской Федерации, а также содержит прогноз требуемого увеличения мощностей для удовлетворения спроса на электрическую энергию. Разработка Схемы и программы развития ЕЭС России зависит от принятого среднегодового темпа роста энергопотребления.

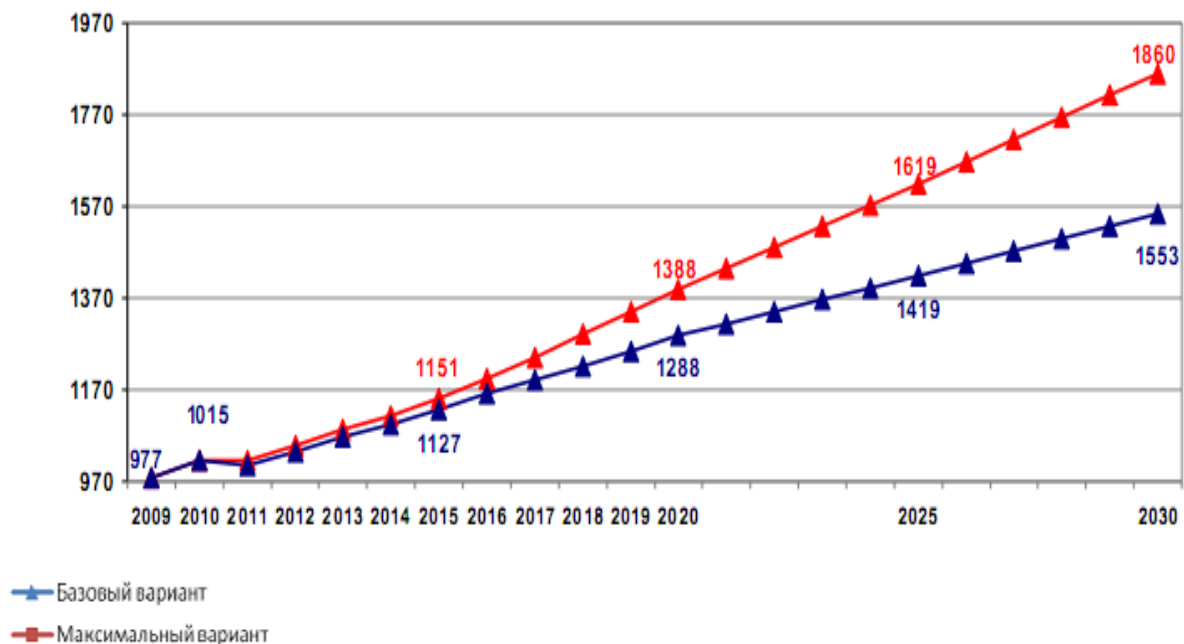

Рис. 2.1.3. Прогноз электропотребления до 2030 года

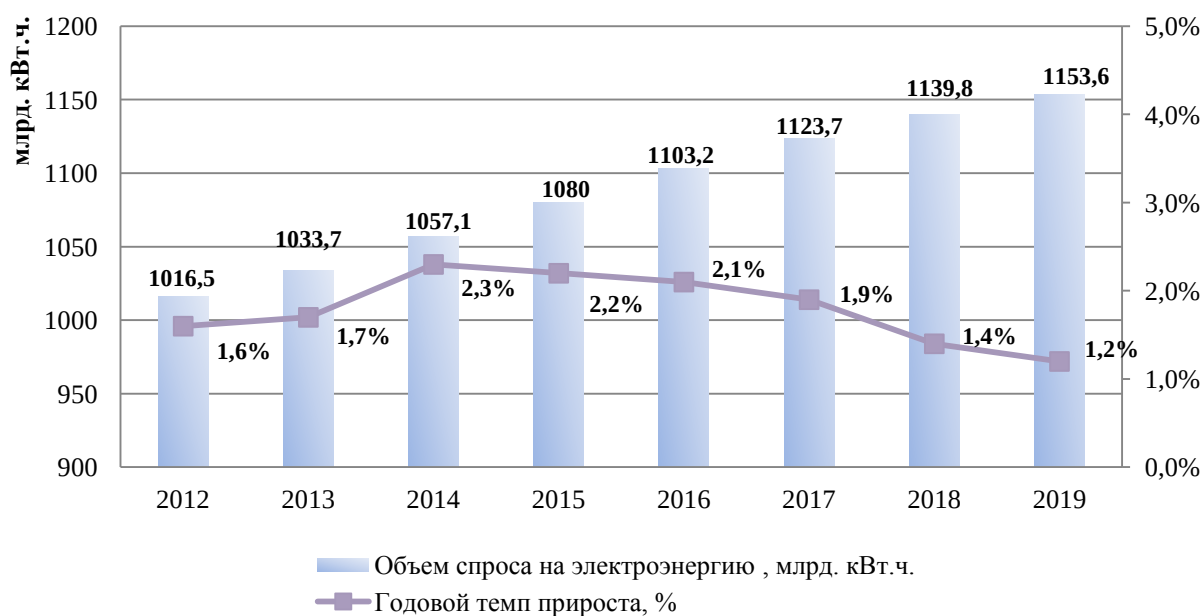
В соответствии с Правилами разработки и утверждения схем и программ перспективного развития электроэнергетики (17.10.2009 №823) разработана и утверждена *Схема и программа развития Единой энергетической системы России на 2013 – 2019 годы* [3]. Согласно данной Схеме прогнозируемый вариант спроса на электрическую энергию по ЕЭС России на 2013 – 2019 годы выполнен в рамках умеренно – оптимистического варианта прогноза социально – экономического развития России, предлагаемого в качестве основного варианта для разработки параметров федерального бюджета на 2013 – 2015 годы. Прогноз спроса на электроэнергию сформирован исходя из статистических данных о потреблении электрической энергии за отчетный период, с учетом намечаемых вводов крупных потребителей и возможностей расширения производства на действующих объектах. Оценка дополнительной потребности в электроэнергии проведена на базе заявок и подписанных договоров на технологическое присоединение потребителей, предоставленных сетевыми компаниями, а также информации органов исполнительной власти субъектов РФ об инвестиционных проектах и возможности их реализации.

Таблица 2.1.1

Прогноз спроса на электрическую энергию на 2013 – 2019 годы, млрд. кВт.ч.

	Факт	Прогноз						
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
ЕЭС России	1016,5	1033,7	1057,1	1080,0	1103,2	1123,7	1139,8	1153,6
годовой темп, %	1,6	1,7	2,3	2,2	2,1	1,9	1,4	1,2
ОЭС Сибири	210,2	212,5	216,9	221,98	228,95	234,02	236,6	238,7
годовой темп, %	2,55	2,12	2,06	2,34	3,14	2,22	1,08	0,92
Энергосистема Забайкальского края	7,974	8,057	8,166	8,371	8,495	8,621		
годовой темп, %	2,05	1,04	1,35	2,51	1,48	1,48		

Общий спрос на электрическую энергию по ЕЭС России к концу прогнозируемого периода оценивается на уровне 1153,6 млрд. кВтч, что на 137,1 млрд. кВтч выше объема потребления электрической энергии в 2012 году. Превышение уровня 2012 года может составить в 2019 году около 13,5% при среднегодовом приросте за период 1,8 % [2].

ис. 2.1.4. Прогноз спроса на электрическую энергию по ЕЭС России на 2013 – 2019 гг.

Максимальные приросты спроса на электрическую энергию по ЕЭС России ожидаются в 2014 – 2015 годах (соответственно 2,3 % и 2,2 %), что связано с восстановлением обрабатывающего производства и строительства. Ввод в действие новых производственных мощностей потребует увеличения электропотребления в регионе.

Прогноз спроса на электрическую энергию по объединённым энергетическим системам (далее – ОЭС) и территориальным энергосистемам составлен на базе фактических показателей электропотребления за последние годы с учетом анализа имеющихся заявок и выданных технических условий на технологическое присоединение энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии к электрическим сетям с оценкой прироста потребности в электрической энергии, а также сведений о характере нагрузки (вид деятельности хозяйствующего субъекта), позволяющие оценить распределение прироста потребности в электрической энергии по видам деятельности и годам прогнозирования [2].

Рис. 2.1.5. Прогноз спроса на электрическую энергию по ОЭС Сибири на 2013 – 2019 гг.

В настоящее время региональные власти возлагают надежды на устойчивый рост экономики регионов Сибири, в том числе за счет реализации сырьевых проектов, предусмотренных в программе сотрудничества между регионами Дальнего Востока, Восточной Сибири РФ и Северо-востока КНР на 2009-2018 гг. Вместе с тем, традиционно сложившаяся в сибирских регионах сырьевая специализация экономики, в том числе и в Забайкальском крае, не только требует больших энергетических затрат, но и характеризуется высоким уровнем энергоемкости хозяйства. Освоение новых месторождений минерально-сырьевых ресурсов в рамках Программы – 2018, в том числе и на территории Забайкальского края, будет способствовать росту энергопотребления [21].

Планы по освоению богатых месторождений Восточной Сибири и строительству перерабатывающих и обогатительных комплексов требует дополнительных электрических мощностей более 1,5 ГВт.

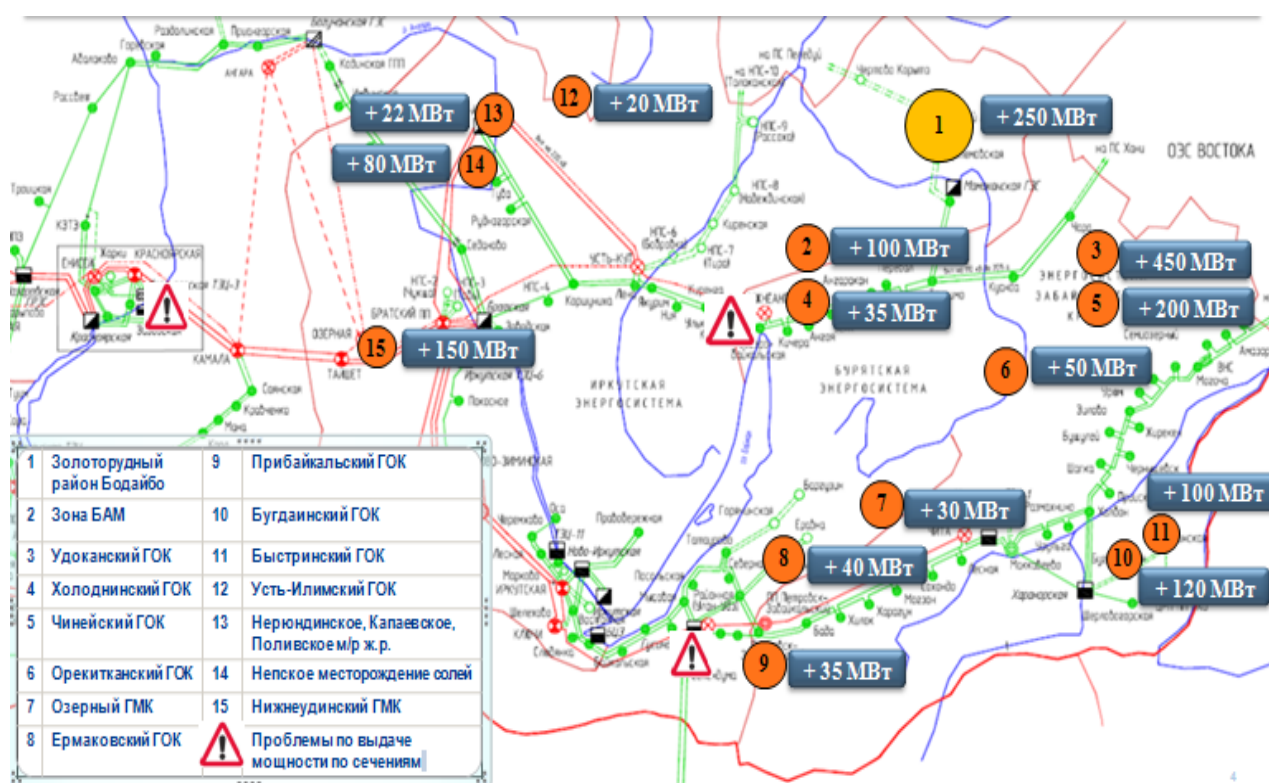

Рис. 2.1.6. Перспективные потребители Восточной Сибири

Региональная энергетическая стратегия является составной частью государственной энергетической стратегии, представляющая собой программы развития на ближайшую перспективу, направленные на удовлетворение потребности региона в продукции топливно-энергетического комплекса.

В отдаленной перспективе инновационный сценарий развития предполагает усиление инвестиционной направленности экономического роста, формирование к 2020 году усовершенствованной транспортной инфраструктуры, способствующей развитию ряда секторов экономики. Кроме этого предполагается изменение сложившейся структуры экономики за счет сокращения неконкурентоспособных производств, возникновения новых направлений и создания эффективных рабочих мест с высокой производительностью труда. Рост производительности труда является ключевым фактором обеспечения устойчивого экономического роста в условиях ограниченности предложения на рынке труда [2].

2.2. Региональная энергетическая стратегия Забайкальского края

Стратегической целью региональной энергетической политики, согласно Энергетической стратегии России на период до 2030 года, является создание устойчивой и способной к саморегулированию системы обеспечения региональной энергетической безопасности с учетом оптимизации территориальной структуры производства и потребления топливно-энергетических ресурсов [8].

Цель региональной энергетической стратегии, задачи, решение которых необходимо для достижения цели, и принципы, определяющие объективные закономерности функционирования региональных энергетических систем, во многом универсальны и могут служить основой для формирования энергетических стратегий и программ повышения эффективности энергообеспечения любого территориального образования, облегчая их разработку. При этом необходимо учитывать реальные условия функционирования топливно-энергетического комплекса конкретного региона: условия хозяйствования, виды, энергоемкость и уровень развития промышленного производства, сложившуюся структуру регионального топливно-

энергетического баланса, степень обеспеченности энергетическими ресурсами и прочие экономические, экологические условия [18].

Схема и программа развития электроэнергетики Забайкальского края используется в качестве документа для разработки и утверждения инвестиционных программ энергетических компаний, работающих на территории Забайкальского края, планирования развития сетевой инфраструктуры и генерирующих мощностей для обеспечения удовлетворения среднесрочного спроса на электрическую энергию и тепловую энергию, в том числе для разработки предложений по формированию и корректировке генеральной схемы размещения объектов электроэнергетики, привлечения инвестиций для создания эффективной и сбалансированной энергетической инфраструктуры, обеспечивающей социально-экономическое развитие Забайкальского края.

Энергетика является одной из ведущих отраслей промышленности Забайкальского края. В отраслевой структуре валового регионального продукта производство и распределение электроэнергии, газа и воды составляет 4%, в структуре промышленности края (объеме отгруженных товаров собственного производства) – 21,8% (рис. 2.2.1).

Рис.2.2.1. Производство и реализация электроэнергии, газа и воды

Энергетическая система Забайкальского края охватывает территорию

Забайкальского края, которая входит в Объединенную энергосистему Сибири (ОЭС Сибири) (рис. 2.2.2).

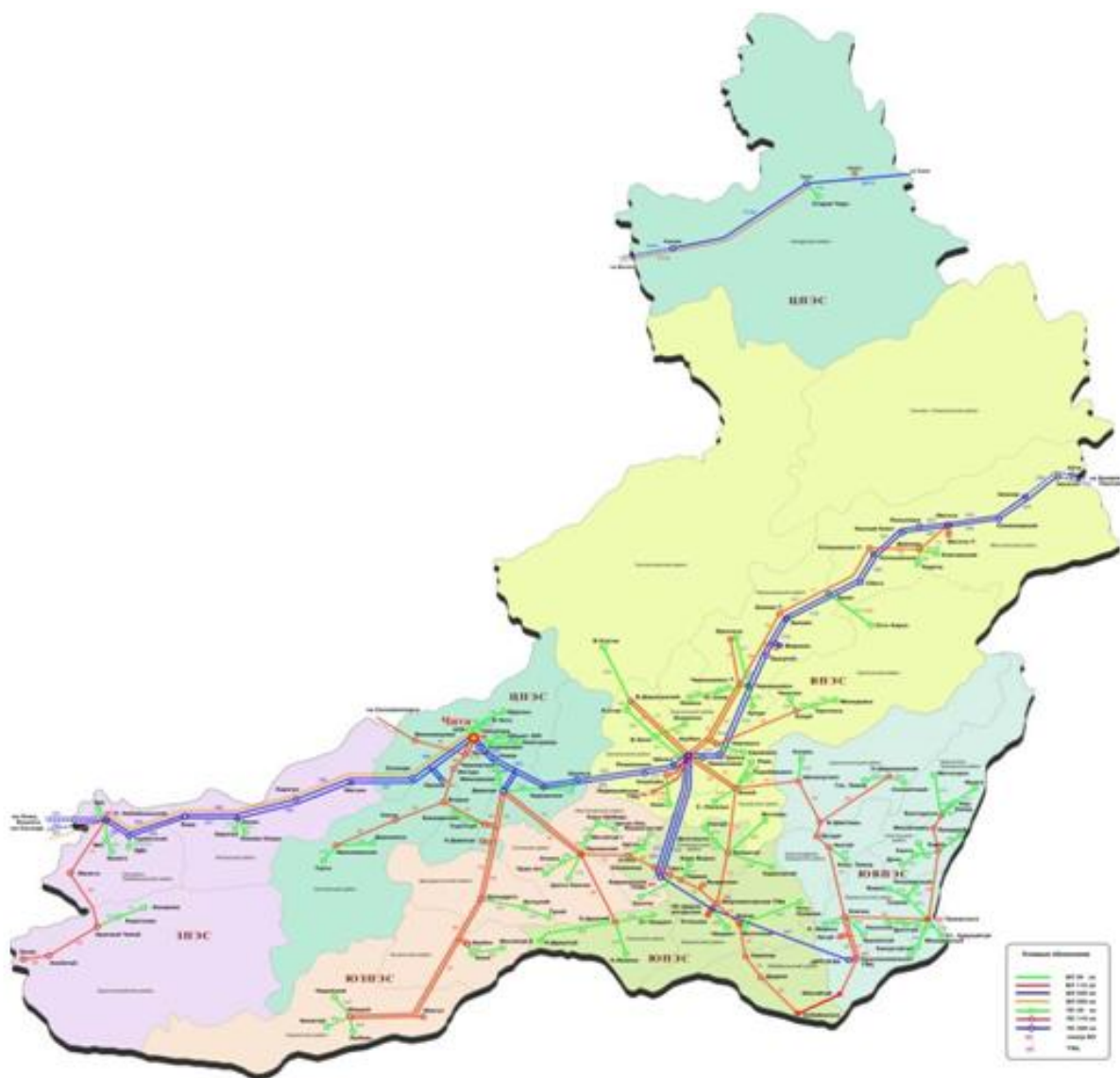

Рис. 2.2.2. Карта-схема энергосистемы Забайкальского края

Энергосистеме Забайкальского края присущи особенности функционирования, в частности ими являются следующие:

- энергосистема края является самосбалансированной;
- энергосистема работает параллельно с ОЭС Сибири;
- энергосистема края работает изолированно от ОЭС Востока, в ре-

монтных или послеаварийных режимах осуществляется перенос раздела;

- отсутствие источников генерации в районе БАМа, питание нагрузки осуществляется от Бурятской и Амурской энергосистем;

- ограниченная пропускная способность электропередачи ТЭЦ ППГХО – энергосистема;

- неравномерность и несимметричность нагрузки потребления (доля потребления электротяги Забайкальской железной дороги составляет $\approx 30\%$ от суммарной нагрузки потребления);

- ненадежная схема электроснабжения электротяги Забайкальской железной дороги на участке Холбон – Ерофей Павлович;

- низкая надежность электроснабжения потребителей краевого центра – города Читы;

- ограниченная пропускная способность электропередачи Читинская ТЭЦ-1 – Холбон;

- ограниченная пропускная способность электропередачи 220 кВ Холбон – Зилово;

- ненадежная схема электроснабжения потребителей Приаргунского энергорайона;

- ненадежная схема электроснабжения потребителей Красночикойского района [6].

Общие характеристики энергосистемы Забайкальского края приведены в табл. 2.2.2.

Таблица 2.2.2

Общая характеристика энергосистемы Забайкальского края в 2012 г.

Площадь территории, тыс. кв. км	Зона охвата населения централизованным электроснабжением	Население, тыс. чел.	Протяженность ВЛ 500 – 110 кВ, км	Установленная мощность, МВт	Максимум потребления мощности, МВт
431,5	97%	1 117,0	8237	1602	1324

Суммарная установленная электрическая мощность всех электростанций Забайкальского края с вводом третьего энергоблока Харанорской ГРЭС составляет 1602 МВт. Зимний максимум потребления в 2011 году составил 1275 МВт, летний максимум – 521 МВт.

В электроэнергетический комплекс Забайкальского края входят 2 линии электропередачи на напряжении 220 кВ, выполненные в габаритах 500 кВ, 49 линий электропередачи класса напряжения 220 кВ, 54 линии электропередачи класса напряжения 110 кВ, 70 объектов диспетчеризации, из них 64 трансформаторных подстанций и 6 объектов генерации. Суммарная мощность трансформаторов составляет 7047,3 МВА, из них 6319 МВА – в электросетях и 728,3 МВА – на электростанциях [6].

В сфере электроэнергетики конкурентными видами деятельности являются производство и купля – продажа электроэнергии. Передача электрической энергии и диспетчеризация энергосистем являются естественно – монопольными видами деятельности. К основным предприятиям электроэнергетики, действующим на территории Забайкальского края, относятся генерирующие, сетевые и сбытовые компании.

Выработка электрической и тепловой энергии осуществляется тремя генерирующими компаниями:

- ОАО «Территориальная генерирующая компания № 14» (ОАО «ТГК – 14»), обеспечивающая потребление тепловой и электрической энергией на территории двух регионов – Забайкальского края и Республика Бурятия,

- Харанорская ГРЭС – филиал ОАО «ИНТЕР РАО – Электрогенерация»,

- ТЭЦ ППГХО.

Станции генерации расположены в центрах тепловых нагрузок и являются основными источниками теплоснабжения краевого центра и поселков. Электроснабжение потребителей Забайкальского края осуществляется от Читинских ТЭЦ – 1, 2, Шерловогорской и Приаргунской ТЭЦ, входящих в состав «Читинской генерации», «Харанорской ГРЭС», «Краснокаменской ТЭЦ» и «ОЭС Сибири и Востока». Теплоснабжение промышленных и коммунально – бытовых потребителей г. Читы, п. Шерловая гора и Приаргунска осуществляется от 4 станций, входящих в состав «Читинской генера-

ции». Доля централизованного теплоснабжения от ТЭЦ составляет 100 %. В состав «Читинского энергетического комплекса» входит 18 котельных, установленная тепловая мощность составляет 115,2 Гкал/час. В Забайкальском крае существует только угольная генерация, что сохранится и на ближайшие годы.

Суммарная установленная мощность электростанций, действующих на территории Забайкальского края, приведена в табл. 2.2.3 (составлено автором на основе данных, приведенных на [28]):

Таблица 2.2.3

Установленная и располагаемая мощность электростанций энергосистемы, ограничения мощности по состоянию на 02.09. 2013

Генерирующая компания, электростанция	Котлоагрегаты энергетические		Турбо-, гидро-, дизельгенераторы		Распо- лагаемая мощ- ность, тыс. кВт
	кол- во, шт.	паропро- изводи- тельность т/час	кол-во, шт.	установ- ленная мощ- ность, тыс. кВт	
Энергосистема, всего, в т.ч.	42	7103	22	1583,8	1583,8
Филиал ОАО «ТГК – 14» - «Читинская генерация, всего, в т.ч.	25	3353	11	500,8	500,8
Читинская ТЭЦ – 1	13	2718	6	452,8	452,8
Читинская ТЭЦ – 2	5	210	2	12,0	12,0
Шерловогорская ТЭЦ	4	200	1	12,0	12,0
Приаргунская ТЭЦ	3	225	2	24,0	24,0
Филиал ОАО «ИНТЕР РАО - Электрогенерация» «Харанор- ская ГРЭС»	2	1340	3	655,0	655,0
Станции промпредприятий, всего, в т.ч.	15	2410	9	428,0	428,0
ОАО «Первомайская ТЭЦ»	6	300	3	18,0	18,0
ТЭЦ ОАО «ППГХО»	9	2110	6	410,0	410,0

Снижение установленной электрической мощности филиала ОАО «ТГК – 14» – «Читинская генерация» по сравнению с 2012 г. произошло за счет перемаркировки турбоагрегата ст. № 6 на Читинской ТЭЦ-1 в феврале

2013 года, ТА ст. № 6 типа Р-78.8-8.7/0.23 установленной мощностью 78,8 МВт [26].

Общее состояние оборудования электростанций энергосистемы Забайкальского края оценивается как удовлетворительное. Оборудование паросилового цикла электростанций является ремонтнопригодным и требует выполнения типовых объемов ремонтно-восстановительных работ. Основное и вспомогательное оборудование турбинного цеха на электростанциях энергосистемы в основном выработало парковый ресурс или близко к его выработке. Дальнейшая эксплуатация оборудования продлевается после соответствующих экспертиз и анализа состояния различных элементов оборудования. Все генераторы электростанций находятся в работоспособном состоянии. Однако генераторы отработали от 35 до 55 лет, за время их эксплуатации отмечались короткие замыкания на обмотки статора, витковые замыкания на роторе. В последние капитальные ремонты все чаще выявляются дефекты основных узлов, что свидетельствует о том, что генераторы выработали нормативный срок службы [12].

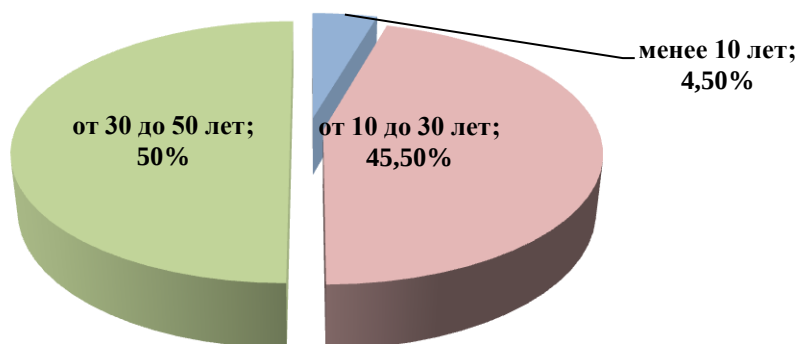

Рис. 2.2.3. Возрастной состав турбинного оборудования электростанций энергосистемы Забайкальского края

Структура установленной мощности по тепловым электростанциям представлена в таблице 2.2.4.

Таблица 2.2.4

Структура установленной мощности на территории энергосистемы Забайкальского края по состоянию на 02.09.2013

Наименование объекта	Установленная мощность, МВт	Структура, %
1	2	3
Энергосистема, всего, в т.ч.	1583,8	100,0
Филиал ОАО «ТГК - 14» - «Читинская генерация», всего.	500,8	31,6
в т.ч.		
Читинская ТЭЦ – 1	452,8	28,6
Читинская ТЭЦ – 2	12,0	0,75
Шерловогорская ТЭЦ	12,0	0,75
Приаргунская ТЭЦ	24,0	1,5
Филиал ОАО «ИНТЕР РАО - Электрогенерация» - «Харанорская ГРЭС»	655,0	41,4
Прочие поставщики ОРЭМ всего, в т.ч.	410,0	25,9
ТЭЦ ОАО «ППГХО»	410,0	25,9
Станции промпредприятий всего, в т.ч.	18,0	1,1
ООО «Первомайская ТЭЦ»	18,0	1,1

В графическом виде структура установленной электрической мощности электростанций энергосистемы Забайкальского края представлена на рис. 2.2.3.

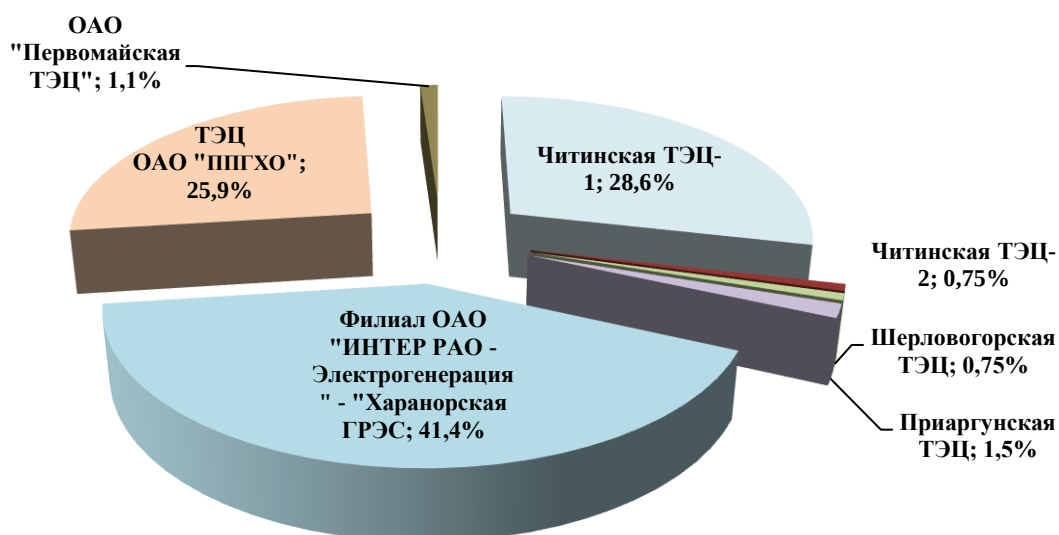

Рис. 2.2.3. Структура установленной электрической мощности электростанций Забайкальского края по состоянию на 02.09.2013

Передающие и распределительные компании, действующие в настоящее время на территории Забайкальского края и обеспечивающие условия для поставки и получения мощности и электроэнергии субъектам оптового рынка, представлены следующими компаниями (табл. 2.2.5) [6].

Основным видом хозяйственной деятельности данных компаний является предоставление услуг по передаче электрической энергии и технологическому присоединению энергопринимающих устройств (энергетических установок) юридических и физических лиц к электрическим сетям.

Таблица 2.2.5

Перечень сетевых организаций, оказывающих услуги по передаче электроэнергии на территории энергосистемы Забайкальского края по состоянию на 01.01.2012 года

№ п/п	Наименование организации
1	Филиал ОАО «МРСК Сибири» - «Читаэнерго»
2	Филиал ОАО «ФСК ЕЭС» - Забайкальское предприятие магистральных электрических сетей
3	Восточно-Сибирская дирекция по энергообеспечению структурного подразделения «Трансэнерго» - филиал ОАО «РЖД»
4	Забайкальская дирекция по энергообеспечению структурного подразделения «Трансэнерго» - филиал ОАО «РЖД»
5	ООО «Забайкальская сетевая компания»
6	Филиал «Забайкальский» ОАО «Оборонэнерго»
7	Территориальное управление № 10 Сибирского филиала ОАО «Ростелеком»
8	ОАО «АэроЧита»
9	ОАО «Ксеньевский прииск»
10	ООО «Импульс 2003»
11	ООО «Комбинат хлебопродуктов»
12	ОАО «Прииск Усть-Кара»
13	ООО «Стройкомплекс»
14	ООО «Читауголь»

Основные характеристики электросетевого хозяйства на территории Забайкальского края представлены в таблице 2.2.6.

Таблица 2.2.6

**Протяженность линий электропередачи напряжением 110-500 кВ
(в одноцепном исчислении), км [26]**

Принадлежность	110 кВ		220 кВ		500 кВ		всего	
	на 01.01.11	на 01.01.12	на 01.01.11	на 01.01.12	на 01.01.11	на 01.01.12	на 01.01.11	на 01.01.12
Энергосистема, всего,	4357,8	4357,8	3954,15	4296,15	384,94	384,94	8696,89	9053,59
в том числе:								
- ЛЭП генери- рующих и сете- вых компаний,	4143,0	4143,0	3906,15	4262,85	384,94	384,94	8434,09	8790,79
- потребитель- ские ЛЭП	214,8	214,8	48,0	48,0			262,8	262,8
в т.ч. ЛЭП ОГК ТГК ФСК МРСК								
	4143,0	4143,0	3906,15	4262,85	384,94	384,94	4291,09 4143,0	4647,79 4143,0
Другие сетевые компании Прочие потре- бительские ли- нии электропе- редачи	214,8	214,8	48,0	48,0			262,8	262,8

В настоящее время электрические сети филиала ОАО «МРСК Сибири» – «Читаэнерго» являются базовыми в Забайкальском крае. Энергосистема филиала представляет собой комплекс воздушных и кабельных линий электропередачи и трансформаторных подстанций разного класса напряжения, связанных общностью режима работы, имеющих общий резерв мощности и централизованное оперативно – диспетчерское управление. Основными видами деятельности филиала является передача электрической энергии по сетям 110 – 0,4 кВ. Передачу энергии осуществляют 24 РСЭ и 7 территориальных технических центров. На рынке распределения электрической энергии в Забайкальском крае филиал ОАО «МРСК Сибири» – «Читаэнерго» занимает монопольное положение.

Таблица.2.2.7

**Общая характеристика производственной деятельности филиала
ОАО «МРСК Сибири» – «Читаэнерго»**

Основные характеристики передающих мощностей			
Протяженность линий электропередач по цепям		ПС 35-110(220), ТП 10/0,4	
ВЛ, км.	КЛ, км.	Кол-во, шт.	Р уст, МВА
32 327,937	580,972	6 194	3 465,90
Передача электрической энергии			
Отпуск в сеть, млн. кВт-ч	Отпуск из сети потребителям и смежным ТСО, млн. кВт-ч	Потери	
		млн. кВт	ч %
3 788,16	3 054,03	734,14	19,38
Объем оказанных услуг по передаче электрической энергии, млн. кВт-ч			
2011 год	2012 год	Изменение	
		млн. кВт*ч	%
2 746,40 2	925,80	179,39	6,53

Основным гарантирующим поставщиком в энергосистеме Забайкальского края является ОАО «Читаэнергосбыт», основным видом деятельности которого является покупка и реализация электрической энергии на оптовом и розничных рынках электрической энергии (мощности), а также выполнение функций гарантирующего поставщика на основании решений уполномоченных органов.

В ОАО «Читаэнергосбыт» организовано семь межрайонных отделений: Центральное, Городское, Южное, Восточное, Юго – Восточное, Западное, Юго – Западное.

Кроме ОАО «Читаэнергосбыт» на территории Забайкальского края действуют и иные гарантирующие поставщики, оказывающие услуги по поставкам электроэнергии (табл. 2.2.8) [6].

Таблица 2.2.8

Перечень гарантирующих поставщиков на территории энергосистемы Забайкальского края по состоянию на 01.01.2012 года

Наименование организации	Границы зоны деятельности гарантирующего поставщика	Осуществляемые виды деятельности
1. ОАО «Читаэнергосбыт»	Географические границы розничного рынка «электрическая энергия (мощность)» гарантирующего поставщика ОАО «Читаэнергосбыт» определены в	Купля-продажа электрической энергии

	границах территории Забайкальского края, за исключением зон деятельности иных гарантирующих поставщиков, действующих на территории Забайкальского края	
2. ООО «РУС-ЭНЕРГОСБЫТ»	Географические границы деятельности ООО «РУСЭНЕРГОСБЫТ» определены в зонах деятельности в границах районов Забайкальского края по точкам поставки тяговых подстанций Забайкальской железной дороги - филиала ОАО «РЖД»	Купля-продажа электроэнергии на оптовом и розничных рынках электрической энергии (мощности); заключение договоров оказания услуг по передаче электрической энергии (мощности) с сетевыми организациями в интересах обслуживаемых потребителей;
3. ООО «Энергопромсбыт»	Географические границы розничного рынка «электрическая энергия (мощность)» ООО «Энергопромсбыт» определены в зонах деятельности в границах районов Забайкальского края по точкам поставки тяговых подстанций Забайкальской железной дороги - филиала ОАО «РЖД»	Поставка электрической энергии на энергопотребляющие объекты ОАО «РЖД» находящиеся на территории Забайкальского края и Республики Бурятия
4. ОАО «Оборонэнергосбыт» в лице филиала «Забайкальский»	Географические границы розничного рынка «электрическая энергия (мощность)» гарантирующего поставщика ОАО «Оборонэнергосбыт» определены в границах балансовой принадлежности электрических сетей, расположенных на территории Забайкальского края, принадлежащих на праве собственности или на ином законном основании организациям, находящимся в ведении Министерства обороны Российской Федерации и (или) образованным во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 15.09.2008 № 1359 «Об открытом акционерном обществе «Оборонсервис».	Купля-продажа электрической энергии
5. Унитарное муниципальное предприятие «Жилищно - коммунальное управление» (УМП «ЖКУ»)	Географические границы розничного рынка «электрическая энергия (мощность)» гарантирующего поставщика УМП «ЖКУ» определены в границах г. Краснокаменска и Краснокаменского района Забайкальского края.	Купля-продажа электрической энергии, и оказание услуг по передаче и продаже электроэнергии
6. ООО «Первомайская ТЭЦ»	Географические границы розничного рынка «электрическая энергия (мощность)»	Производство электрической энергии на ТЭЦ и продажа элек-

	ность)» гарантирующего поставщика ООО «Первомайская ТЭЦ» определены в границах балансовой принадлежности эксплуатируемых генерирующих объектов и электросетевого хозяйства ООО «Электрические сети» на территории поселка Первомайский Шилкинского района Забайкальского края.	троэнергии
7. ОАО «Жирекенская энерго-сбытовая организация»	Географические границы розничного рынка «электрическая энергия (мощность)» ОАО «Жирекенская энерго-сбытовая организация» определены в зонах деятельности Общества в границах п. Жирекен Чернышевского района Забайкальского края по границе балансовой принадлежности электрических сетей	Оптовая торговля электрической и тепловой энергией (без их передачи и распределения)
8. ОАО «ВСК-Энерго»	Географические границы розничного рынка «электрическая энергия (мощность)» ОАО «ВСК-Энерго» определены в границах балансовой принадлежности электрических сетей, к сетям которой присоединена Оловянинская КЭЧ.	Оптовая торговля электрической и тепловой энергией (без их передачи и распределения)

Основными крупными потребителями электрической энергии в Забайкальском крае – субъектами ОРЭМ являются следующие:

Таблица 2.2.9

Потребители электрической энергии в Забайкальском крае – субъекты ОРЭМ

Потребители электрической энергии	Годовое потребление в 2011 г., млн. кВтч	Доля потребления от потребления по территории Забайкальского края, %
ОАО «Читаэнергосбыт» + ОАО «ВСК-энерго»	3342,7	45
ОАО «РусЭнергосбыт» – потребление филиала ОАО «РЖД» «Забайкальская железная дорога»	2264,1	30
ОАО «ППГХО» – потребление г. Краснокаменска, Уртуйского угольного разреза, горно-химического комбината и других подразделений Приаргунского производственного горно-химического объединения	1070,2	14
АО «ТГК-14»	356,6	5
Филиал ОАО «ИНТЕР РАО – Электрогенерация» – «Харанорская ГРЭС»	220,3	3

ОАО «Жирекенский ГОК»	116,9	2
ОАО «Забайкальский ГОК (ООО «Первомайская ТЭЦ»)	53,2	1
	7424	100

Таблица 2.2.10

Динамика потребления электрической энергии по субъектами ОРЭМ энергосистемы Забайкальского края, млн.кВтч.

	2006	2007	2008	2009	2010	2011
По территории энергосистемы, в т.ч.	6728,3	6694,1	7078,6	7268,0	7427,9	7424,0
ОАО «ЧЭСК» + ОАО «ВСК-энерго» (с 2010 г.)	4983,0	4952,0	5255,6	3284,8	3367,3	3342,7
ОАО «РусЭС» (с 2009 г.)	-	-	-	2122,4	2210,5	2264,1
ОАО «ППГХО»	1055,7	1057,1	1097,5	1096,1	1103,7	1070,2
ОАО «ЖГОК»	98,1	103,2	108,2	117,1	112,3	116,9
ОАО «ТГК №14»	342,9	306,4	333,3	361,5	352,3	356,6
Филиал ОАО «ИНТЕР РАО - Электрогенерация» - «ХГРЭС»	175,1	200,7	217,7	223,6	224,5	220,3
ОАО «Первомайская ТЭЦ»	73,5	74,7	66,4	62,5	57,3	53,2

Информация по динамике электропотребления представлена на рис. 2.2.4.

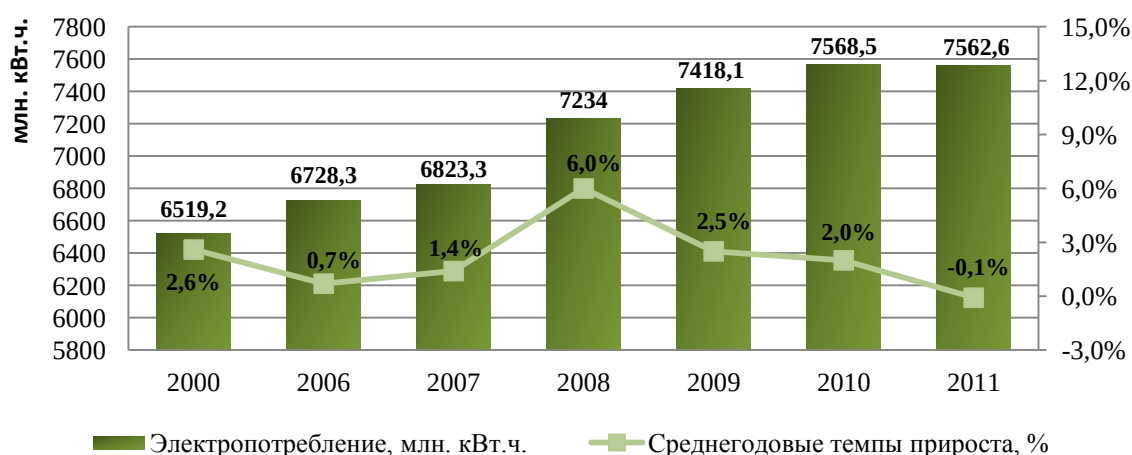

Рис. 2.2.4. Динамика электропотребления по территории Забайкальского края по годам

Как видно из рисунка, наблюдается устойчивая тенденция роста электропотребления до 2011 года, при этом среднегодовые темпы прироста снижаются.

Энергосистема Забайкальского края является условно-дефицитной по электроэнергии и самосбалансированной по мощности, покрытие потребления возможно обеспечить выработкой действующих электростанций на территории энергосистемы, но в связи с высокой себестоимостью электрической энергии, покрывается за счет перетоков электроэнергии и мощности из смежных энергосистем – ОЭС Востока и Сибири [22].

В настоящее время балансовая ситуация на территории Забайкальского края достаточно стабильная, практически весь объем электроэнергии, необходимой для покрытия потребления, вырабатывается в пределах энергосистемы, только максимумы нагрузки покрываются за счет внешних перетоков из ОЭС Сибири и Востока. Указанная ситуация при умеренном сценарии развития региона сохранится до 2016 года.

Однако далее, даже с учетом вводимых электросетевых объектов и объектов генерации, энергосистема остается дефицитной. Это потребует ввода дополнительных мощностей, что наиболее предпочтительно реализовать на существующих объектах генерации, таких как Харанорская ГРЭС (энергоблок №4), Читинская ТЭЦ-1 (3 очередь) и т.д.

Основное требование, это осуществление в намеченные сроки сетевого строительства с установкой дополнительных автотрансформаторных мощностей, которые снимут существующие сетевые ограничения и обеспечат выдачу мощности вводимых объектов генерации и электроснабжение перспективных инвестиционных проектов, включая экспорт электроэнергии в КНР.

2.2.1. Основные направления развития электроэнергетики Забайкальского края

Основной целью развития и роста экономики Забайкальского края является сбалансированное развитие энергетики для обеспечения надежного энергоснабжения территории, повышения энергоэффективности производства и передачи электроэнергии.

Для достижения этой цели должен быть решен ряд задач, в числе которых:

- развитие генерации и электрических сетей в полном соответствии с динамикой потребности региона;
- усиление межсистемных связей, повышающих надежность энергоснабжения;
- минимизация потерь в электрических сетях;
- снижение удельных расходов топлива на производство электроэнергии;
- оптимизация топливного баланса электроэнергетики;
- расширение внедрения экологически безопасных технологий при строительстве новых и реконструкции действующих объектов электроэнергетики [6].

Программа перспективного развития электроэнергетики Забайкальского края на период до 2017 года» [6] разработана на базе Генеральной схемы и Схемы развития ЕЭС России и включает в себя прогноз развития энергетики Забайкальского края на период 2013 – 2019 годы.

Таблица 2.2.12

Региональная структура перспективных балансов мощности ЭС Забайкальского края с учетом вводов с высокой вероятностью реализации на 2013-2019 годы [2].

ЭС Забайкальского края	2012 г. отчёт	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Потребность (собственный максимум), МВт	1324	1357	1382	1405	1442	1468	1519	1594
Покрытие (установленная мощность), МВт	1602,0	1582,0	1582,0	1582,0	1582,0	1582,0	1582,0	1582,0
в том числе:								
ТЭС, МВт	1602,0	1582,0	1582,0	1582,0	1582,0	1582,0	1582,0	1582,0

При разработке региональной программы развития электроэнергетики необходимо планировать развитие сетевой инфраструктуры и генери-

рующих мощностей для обеспечения удовлетворения среднесрочного спроса на электрическую и тепловую энергию, формирование стабильных и благоприятных условий привлечения инвестиций для создания эффективной и сбалансированной энергетической инфраструктуры, обеспечивающей социально-экономическое развитие и экологически ответственное использование.

В соответствии с параметрами социально – экономического развития в Схеме и программе развития электроэнергетики Забайкальского края на период 2011 – 2017 годов [6] рассмотрен прогноз спроса на электрическую энергию и мощность, который представлен в двух вариантах: как умеренный вариант развития, а также дополнительный сценарий – оптимистический, с максимальным уровнем прогноза электропотребления на основании собранной информации о технологическом присоединении потребителей Забайкальского края до 2017 года. По этому сценарию электропотребление в 2017 году на 2,5% превысит прогнозное электропотребление по первому сценарию Схемы ЕЭС России.

Таблица 2.2.13

Прогноз электропотребления Забайкальского края, млн. кВт.ч

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
Основной вариант (умеренный)					
Электропотребление. млн. кВт.ч	7955,0	8147,0	8359,0	8535,0	8770,0
Среднегодовые темпы прироста, %	2,8	2,4	2,6	2,1	2,8
Дополнительный вариант (оптимистический)					
Электропотребление. млн. кВт.ч	8438,5	8869,5	9209,0	9319,3	9433,5
Среднегодовые темпы прироста, %	5,2	5,1	3,8	1,2	1,2

Графически прогноз электропотребления Забайкальского края представлен на рис. 2.2.5.

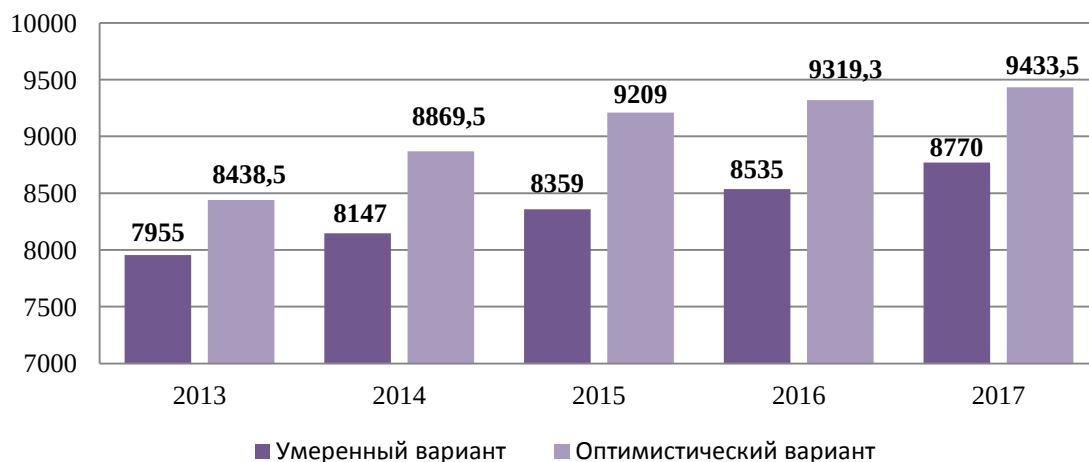

Рис. 2.2.5. Прогноз электропотребления Забайкальского края до 2017 года, млн. кВт.ч

Прогноз собственного максимума нагрузки Забайкальского края до 2017 года также рассмотрен в двух вариантах: умеренном и оптимистическом. При этом максимум нагрузки в 2017 году по оптимистическому варианту на 7,2% превысит максимум нагрузки по варианту умеренному, совпадающему с вариантом Схемы развития ЕЭС России.

Таблица 2.2.14

Прогноз собственного максимума нагрузки потребления энергосистемы Забайкальского края на период до 2017 года, тыс. кВт

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Основной вариант (умеренный)						
Максимум нагрузки, тыс. кВт	1246	1306	1343	1270	1405	1443
Среднегодовые темпы прироста, %	- 2,5	4,8	2,8	2,0	2,6	2,7
Дополнительный вариант (оптимистический)						
Максимум нагрузки, тыс. кВт	1371	1446	1526	1551	1569	1589
Среднегодовые темпы прироста, %	7,3	5,4	5,6	1,6	1,2	1,2

Величина совмещения на час максимума по ОЭС и по ЕЭС составляет

95% от собственного максимума нагрузки потребления энергосистемы Забайкальского края.

Прогноз потребления тепловой энергии на период 2013-2017 гг., в том числе по наиболее крупным потребителям представлен в таблице 2.2.15.

Таблица 2.2.15

Прогноз потребления тепловой энергии по Забайкальскому краю на период до 2017 года, тыс. Гкал/ч

	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Потребление теплоэнергии, тыс. Гкал.	11717,4	11867,9	12027,2	12198,3	12328,9	12352,8
Абсолютный прирост теплопотребления, тыс. Гкал		150,476	159,3	171,1	130,6	23,9
Среднегодовые темпы прироста, %		1,28	1,34	1,42	1,07	0,19

К 2018 году планируется увеличение спроса на электроэнергию на 19,2% относительно уровня 2010 года – до 9014,0 млн. кВтч., а увеличение выработки электроэнергии – на 32%.

В соответствии со Схемой и программой развития электроэнергетики Забайкальского края [6] принят следующий прогноз потребления и выработки электроэнергии.

Таблица 2.2.16

Прогноз производства и потребления электроэнергии энергосистемы Забайкальского края, млн. кВт ч

Электроэнергия		Год						
		2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Потребление электроэнергии		7741,0	7955,0	8147,0	8359,0	8535,0	8770,0	9014,0
Выработка электроэнергии		6388,0	7579,1	7681,0	7992,0	8476,7	8804,0	8952,6
В том числе	Читинская ТЭЦ-1	2007,2	2556,0	2481,0	2542,0	2576,7	2704,0	2752,6
	Читинская ТЭЦ-2	70,0	70,0	70,0	70,0	70,0	70,0	70,0
	Приаргунская ТЭЦ	49,2	47,9	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0
	Шерловогорская ТЭЦ	58,2	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0	50,0
	Первомайская ТЭЦ	60,9	63,0	70,0	70,0	70,0	70,0	70,0

	Харанорская ГРЭС	2348,7	3035,2	3200,0	3450,0	3900,0	4100,0	4200,0
	ТЭЦ ППГХО	1793,8	1757,0	1760,0	1760,0	1760,0	1760,0	1760,0
Сальдо (избыток +, дефицит -)		- 1353,0	- 375,9	- 466,0	- 367,0	- 58,3	34,0	- 61,4

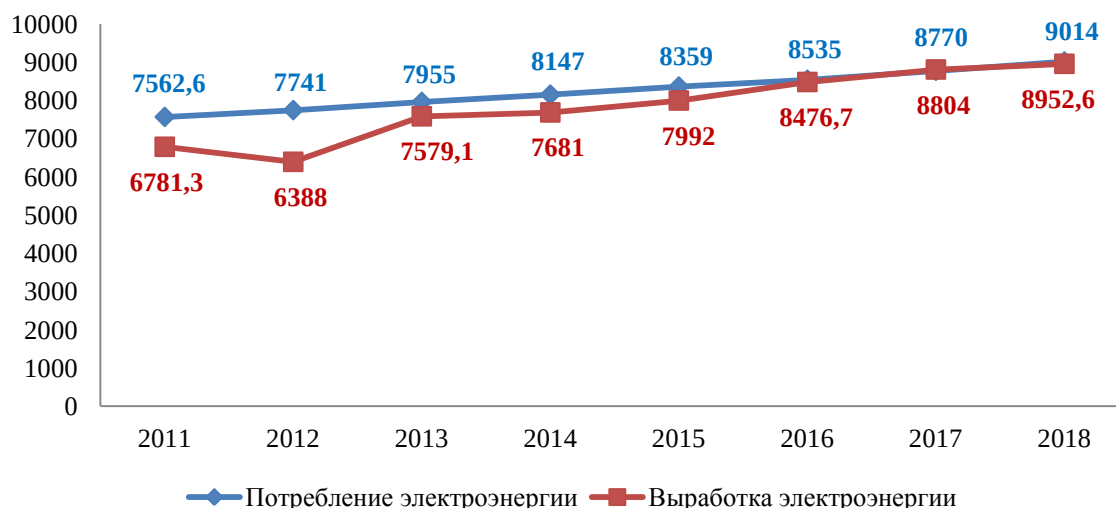

Рис. 2.2.6. Динамика прогноза производства и потребления электроэнергии энергосистемы Забайкальского края, млн. кВтч

В связи с введением дополнительных электроэнергетических мощностей в регионе при рассмотренном сценарии развития произойдет изменение баланса и структуры выработки и потребления электрической энергии электростанциями Забайкальского края

Программа предполагает строительство, реконструкцию и техническое перевооружение технологической инфраструктуры электроэнергетики. Кроме того, необходимо организовать строительство новых объектов электросетевого хозяйства 220, 110 кВ (ЛЭП, подстанций), с целью повышения надёжности энергоснабжения потребителей.

В рамках программы по развитию электроэнергетики Восточной Сибири и Дальнего Востока на основе гидрогенерации и возобновляемых источников энергии (ВИЭ) рассматриваются проекты по строительству комплексов ГЭС на территории Забайкальского края. Одним из реальных является проект строительства Шилкинской ГЭС с ожидаемой среднесрочной выработкой 3000 ГВтч. Рассматриваются и другие варианты, например, строительство малой ГЭС на реке Шонуй Красночикойского района Забай-

кальского края мощностью 300 кВт, предназначенной для обеспечения электроэнергией населения и социальной сферы трех труднодоступных сел района, которые в настоящее время обеспечиваются энергией от дизельных электростанций (ДЭС). Это позволит получить электроэнергию, стоимость которой ниже вырабатываемой в настоящее время на ДЭС.

В 2013 году Правительство РФ утвердило схему территориального планирования Российской Федерации в области энергетики до 2030 года, которая разработана с учетом положений о территориальном планировании субъектов РФ и документов территориального планирования муниципальных образований. В схему включены новые объекты энергетики, строительство которых планируется осуществить до 2030 года, а также расширение существующих энергомошностей. При этом важным направлением развития электроэнергетики Забайкальского края является обеспечение экспорта электроэнергии в страны Северо-Восточной Азии (прежде всего в Китай). В случае принятия Правительством Российской Федерации решения о целесообразности расширения экспорта будут построены Олонь-Шибирская ТЭС в Республике Бурятия, Харанорская ТЭС и Татауровская ТЭС в Забайкальском крае. Олонь-Шибирскую ТЭС в Республике Бурятия планируется ввести в эксплуатацию к 2020 году. Ее мощность составит 600 МВт. Кроме энергообеспечения промышленных и бытовых потребителей, работа станции будет направлена на экспорт электроэнергии и мощности из объединенной энергосистемы Сибири. В Забайкальском крае планируется строительство к 2020 году двух ТЭС мощностью 2400 МВт (Харанорская ТЭС-2) и 1200 МВт (Татауровская ТЭС) [5].

Для обеспечения экспорта потребуется строительство заходов высоковольтной линии электропередачи (500 кВ) Гусиноозерская ГРЭС - Петровск-Забайкальский на открытых распределительных устройствах (500 кВ) Олонь-Шибирской ТЭС и высоковольтной линии электропередачи (500 кВ) Олонь-Шибирская ТЭС – Петровск-Забайкальский, двух высоковольтных линий электропередачи (500 кВ) Татауровская ТЭС – Чита, а также двух высоковольтных линий электропередачи (500 кВ) Татауровская ТЭС – Харанорская ТЭС.

Энергосистема Забайкальского края представляет собой единый технологический комплекс: производство, передача, потребление. Все произво-

дители и потребители связаны между собой электрическими сетями. Сегодня для координации функционирования отдельных объектов энергетики используется принцип координации ограничений, т.е. при диспетчерском управлении режим обеспечивается заданием системы режимных параметров (в виде графиков нагрузки, графиков напряжений и др.) со стороны верхнего уровня управления, которые обязательны для нижнего уровня.

Несогласованность инвестиционных программ генерации и распределительных сетей является одной из причин роста нагрузки на потребителей без ожидаемого эффекта. Поэтому сегодня особо остро стоят задачи синхронизации развития генерации и электросетевой инфраструктуры, которая характеризуется:

- наличием ряда альтернативных решений;
- большим количеством независимых участников: распределительные сетевые компании; генерирующие компании; потребители;

В таких условиях необходим комплексный подход с анализом всех альтернативных решений и синхронизацией проектов развития различных участников.

2.3 Методические подходы к оценке эффективности инновационной деятельности региональных электроэнергетических систем

Решение вопросов повышения эффективности функционирования и развития современных энергетических систем требует совершенствования существующих методических подходов и разработки на их основе практических рекомендаций по внедрению инновационных технологий получения и использования энергии в сфере электроэнергетики. Совершенствование методических подходов должно осуществляться с учетом специфики отрасли, технологических и организационных особенностей производства, стратегии развития предприятий электроэнергетики. Специфика электроэнергетики определяет необходимость проведения глубокого системного экономического исследования, в ходе которого должно учитываться взаимодействие экономических, технологических, социальных и экологических факторов.

Кроме этого при исследовании механизмов инновационного развития

электроэнергетику необходимо учитывать, что электроэнергетика является отраслью народного хозяйства, отличающаяся неразрывностью процесса, обеспечивающего производство, передачу и потребление электроэнергии, что является характерной особенностью электроэнергетики, определяющей специфику ее работы.

Совершенствование функционирования электроэнергетики, повышение качества и надежности электроснабжения потребителей в современных условиях возможно лишь при условии инновационного развития отрасли на основе достижений фундаментальной науки, создания и внедрения новых эффективных, более надежных и долговечных материалов, оборудования и технологий, глубокого и всестороннего диагностирования, аудита и мониторинга состояния оборудования, энергообъектов, систем управления. Этот процесс инновационного обновления должен быть непрерывным и поступательным, обеспечивающим повышение эффективности развития и функционирования энергосистем [19].

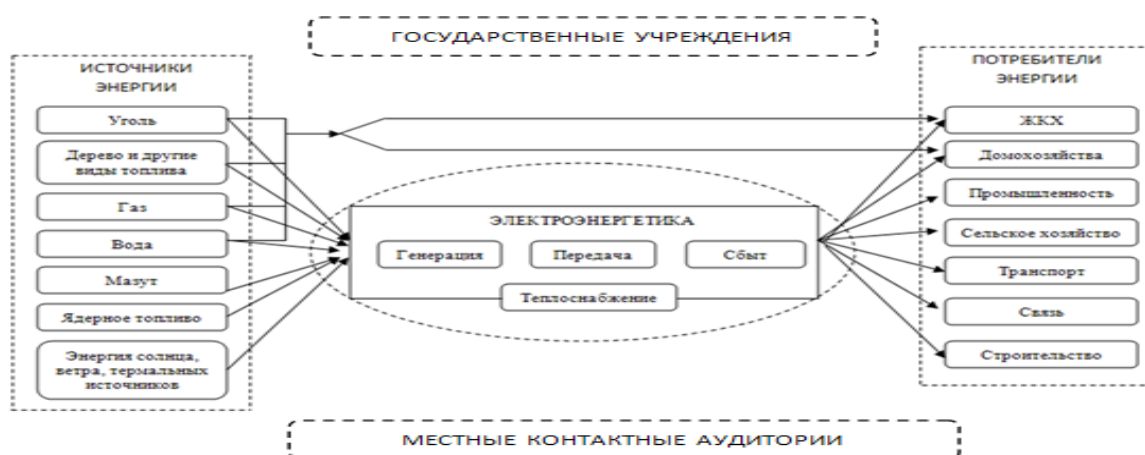

Рис. 2.3.1. Электроэнергетика и ее место в современной российской экономике

Оценка вклада энергетических компаний в устойчивое развитие края важна для различных групп заинтересованных сторон, как для внутренних – основных предприятий электроэнергетики региона, так и для внешних – инвесторов, потребителей, государственных учреждений, местных контактных аудиторий. Партнеры по бизнесу могут устанавливать стабильность заказов и соблюдение платежной культуры, требования к экологической чис-

тоте продукции, обеспечению безопасности условий труда, соблюдению прав потребителей и т.д. Инвесторы при принятии инвестиционных решений учитывают показатели качества корпоративного управления, экологической и социальной результативности деятельности компаний; гарантии возврата инвестиций. Для потребителей важным аспектом является надежность и качество электроснабжения, приемлемый уровень тарифов. Для персонала компании важна оценка компании в устойчивое развитие, включающего уровень заработной платы сотрудников, социального пакета, возможностей обучения, развития и карьерного роста, условия труда и т.д. Структуры власти должны иметь возможность оценить роль компании в устойчивом развитии региона, ее вклад в решение социально-экономических проблем.

В связи с этим возрастает значимость инновационной деятельности как основного фактора экономического и социального развития предприятий электроэнергетики в частности, так и региона в целом. Причем для энергетических предприятий это связано с необходимостью повышения уровня надежности и безопасности энергоснабжения, качества электрической энергии, энергосбережения и охраны окружающей среды и пр., а также обеспечения эффективного функционирования на основе внедрения новой техники и технологий, преодоления технической отсталости и достижения мирового уровня.

Под управлением инновационной деятельностью в электроэнергетической компании понимается систематическая деятельность по планированию, организации создания и внедрения инноваций, контролю и оценке их эффективности и совершенствования деятельности в целом в результате реализации этого направления [1].

Управление инновационной деятельностью осуществляется путем реализации функций управления – планирование, организация, контроль, анализ и улучшение, известных как «цикл Деминга» или цикл «PDCA» к объектам управления – инновационной стратегии, инновационному портфелю, инновационному проекту (рис. 2.3.2).

Рис.2.3.2. Управление инновационной деятельностью предприятия

Инновации в электроэнергетике, прежде всего, связаны с изменением технологических процессов, а не конечной продукции. Это объясняется малой изменчивостью конечного продукта и определенной прогнозируемостью спроса. В результате в электроэнергетике обеспечиваются более быстрое освоение и высокая эффективность инновационной деятельности, чем в ряде наукоемких видов экономической деятельности.

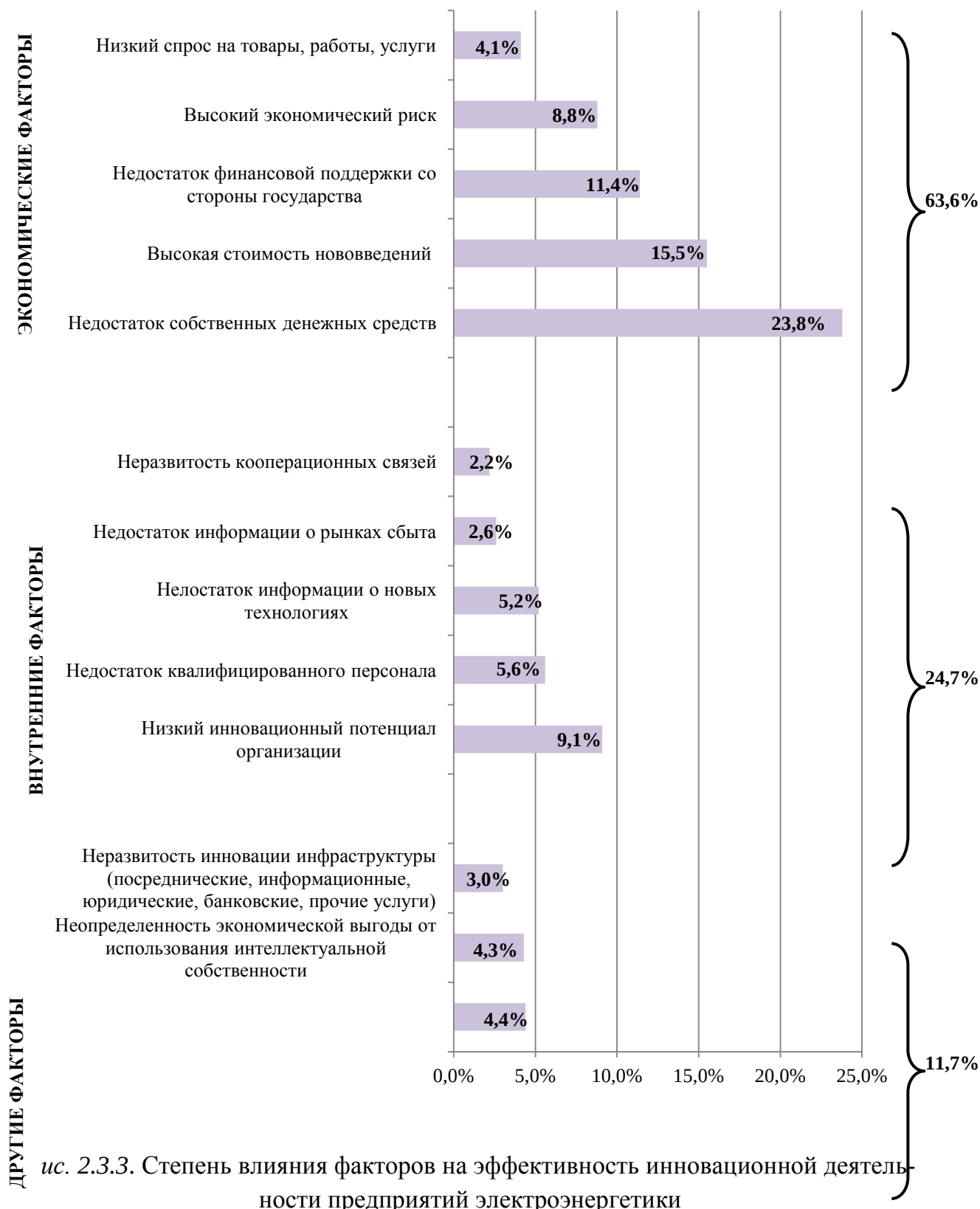
Необходимость инновационной деятельности обусловлена прогрессирующим моральным и физическим износом энергооборудования компаний электроэнергетики.

Общеизвестно, что формирование и развитие инновационной деятельности предприятий электроэнергетики проходит в постоянно меняющейся внешней среде, которая является источником инновационных идей, разработки инновационных проектов, поиском источников финансирования инноваций, анализа эффективности инновационных проектов. Сложность осуществления инновационной деятельности заключается в сопутствующей ей неопределенности и непредсказуемости факторов среды предприятия. Поэтому для объективной и всесторонней оценки эффективности инновационной деятельности предприятий электроэнергетики необходимо выявить факторы, обуславливающие взаимодействие предприятия с внешней средой. При этом внешними факторами выступают возросшая конкуренция, нестабильность внешней среды, состояние финансовой, налоговой,

правовой, научно-технической поддержки инновационной деятельности со стороны федеральных и региональных властей. К внутренним факторам, определяющим эффективность инновационной деятельности предприятий электроэнергетики региона, относятся научно-технический потенциал, инновационные способности, кадровый потенциал, информационные ресурсы, маркетинговый потенциал, управленческий потенциал, а также финансовые ресурсы. Каждый из этих факторов является обобщенным, поскольку описывает с различных сторон определение эффективности инновационной деятельности электроэнергетических предприятий.

Федеральная служба государственной статистики для инновационно – активных организаций¹ выделяет такие группы факторов, которые не только препятствуют инновационной деятельности, но и, соответственно, сказываются на оценке ее эффективности: внутренние, внешние и другие факторы. Основываясь на материалах данной службы государственной статистики, можем проанализировать данные факторы по силе их воздействия. [15]. Общая структура факторов во многом соответствует обобщенной характеристике, приведенной на рисунке 2.3.3.

¹ Инновационно-активная организация - организация, реализующая в период обследования мероприятия, направленные на создание инноваций вне зависимости от того, привели ли эти мероприятия к реальному появлению инновации. В отечественной статистике это организация, имеющая в отчетном году затраты на инновации независимо от степени их завершения [22, п. 215]

На рисунке приведены статистические данные опроса руководителей промышленных предприятий России, свидетельствующие о том, что большинство руководителей считают тормозом инновационного развития предприятий внешние факторы (или факторы, неподдающиеся их влиянию), уделяя меньше внимания внутренним факторам (рис. 2.3.4).

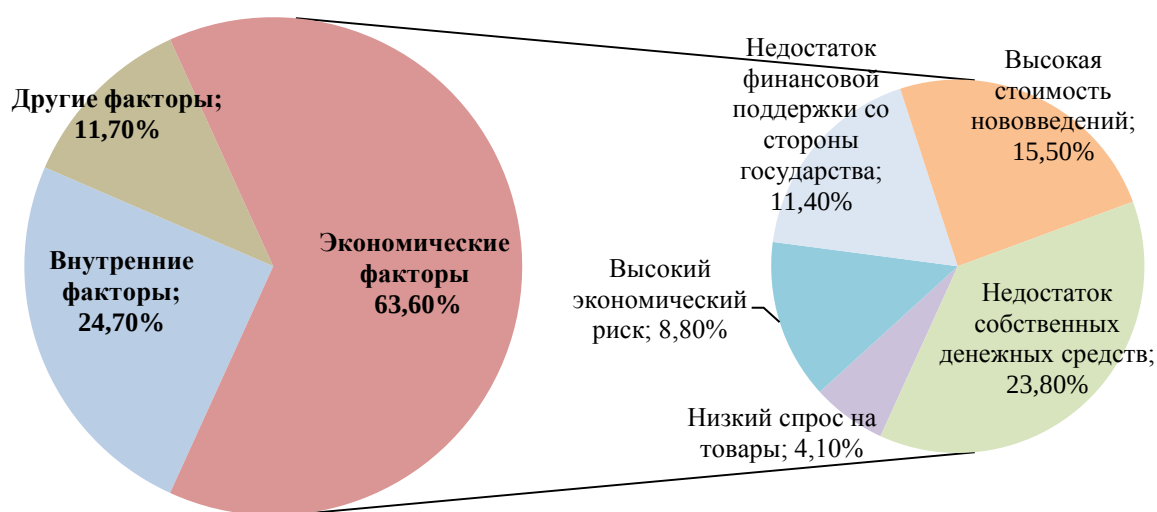

Рис. 2.3.4. Структура факторов, влияющих на эффективность инновационной деятельности предприятий электроэнергетики

С одной стороны, опрошенные руководители инновационно-активных организаций правы, считая экономические факторы барьером для инновационной деятельности предприятий (не предоставляются льготы инвесторам, участвующим в финансировании инновационных проектов, недостаточна финансовая поддержка государства проектных и конструкторских работ, недостаточна доля расходов на фундаментальную и отраслевую науку), но нельзя не учитывать внутренние и организационные факторы, которые могут оказать значительное влияние на формирование микроэкономических условий для развития инновационной деятельности предприятий.

Однако использование метода оптимизации критериев, а также перечисленных выше факторов обеспечит рациональность принятого управленческого решения лишь при условии, если они учитывают интересы сторон, которые заинтересованы в деятельности предприятия и результатах его инновационной деятельности. Если это не учитывать, борьба за интересы от-

дельных групп может «свести на нет» все попытки предприятий электроэнергетики укрепить свои конкурентные преимущества. Учет интересов любой заинтересованной стороны создает основу для ее ответственности за результаты деятельности, при этом достигается баланс интересов.

Выбранные интересы заинтересованных сторон должны представлять для инновационной деятельности электроэнергетики региона действительную ценность, поскольку лишь при этом условии она будет эффективной для сторон. Данные интересы не только включаются в процесс выбора рациональных решений, но также определяют стратегические ориентиры и пути осуществления инновационной деятельности, формируя стратегии развития отрасли. Зона оптимальных решений содержит перечень интересов заинтересованных сторон, удовлетворяющий стратегии осуществления инновационной деятельности электроэнергетики региона.

Предложенный механизм принятия решений, удовлетворяющий интересам заинтересованных сторон, структурируем и представим в виде алгоритма (рис.2.3.5).

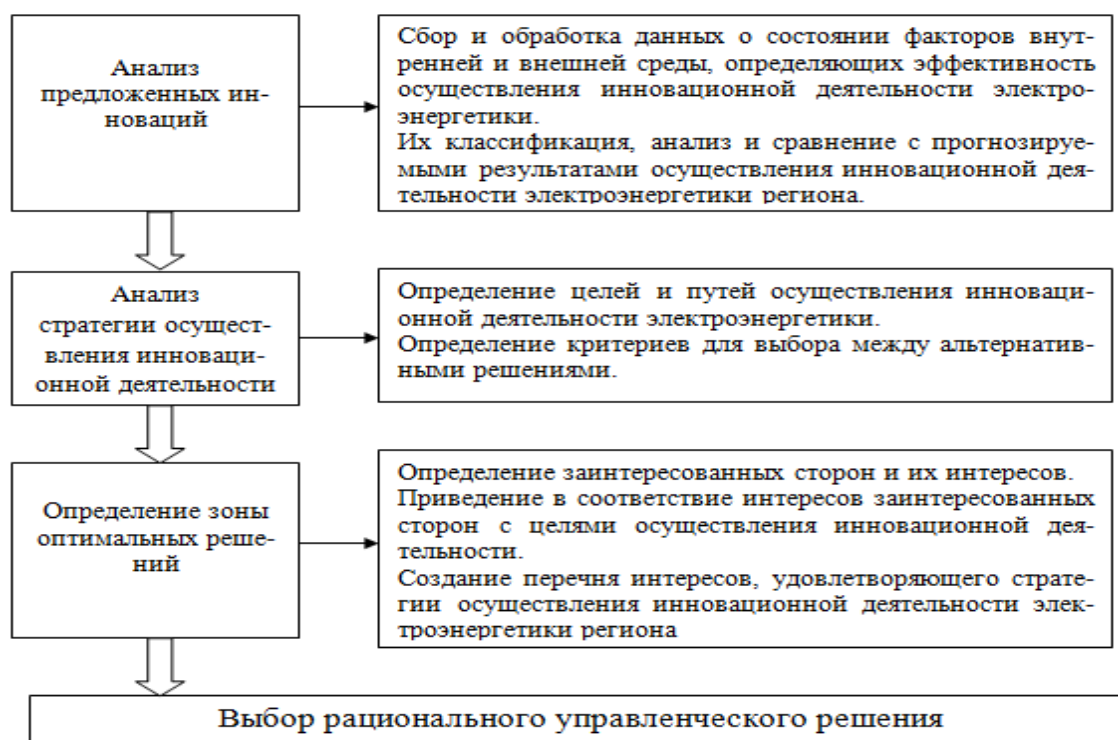

Рис.2.3.5. Механизм принятия рациональных управленческих решений, повышающих эффективность инновационной деятельности предприятий электроэнергетики

Инновативность электроэнергетических компаний формируется и проявляется под влиянием заинтересованных сторон, требования которых противоречивы, но их выполнение является необходимым условием функционирования компании. Так, собственниками предъявляются требования по реализации стратегии, нацеленной на повышение стоимости бизнеса, регулятором – на обеспечение надежности и безопасности энергоснабжения, соответствием законодательным и иным требованиям, персоналом и обществом – на обеспечение профессиональной безопасности и охраны окружающей среды, потребителями – на обеспечение качества электрической энергии и т.д.

Оценка эффективности инновационной деятельности предприятий в литературе чаще всего сводится либо к оценке статистических показателей инновационной деятельности, либо к оценке конечных результатов инновационной деятельности. На предприятиях электроэнергетики при расчете эффективности инновационной деятельности отсутствуют комплексные оценки, учитывающие интересы заинтересованных сторон. Это можно объяснить тем, что для предприятий электроэнергетики региона характерна низкая активность инновационной деятельности в связи с отсутствием достаточных ресурсов для ее осуществления, так как основным источником финансирования данного вида деятельности являются собственные средства. На данный момент оценка эффективности инновационной деятельности предприятий электроэнергетики сводится к оценке экономических показателей, чего, по нашему мнению, недостаточно для полной оценки эффективности инновационной деятельности.

Для этого необходимо, чтобы осуществление инновационной деятельности на предприятиях электроэнергетики региона было направлено на достижение ими стратегических целей в соответствии с требованиями заинтересованных сторон, состоянием и прогнозами изменения внешней и внутренней среды, в том числе технологическим уровнем развития данных предприятий по сравнению с аналогичными компаниями.

Прогнозирование инновационной деятельности, как сложной структуры, имеющей многоплановый, многогранный характер [11, С.8.], с помощью одного показателя не представляется возможным, поэтому, по нашему мнению, должно быть предложено некоторое множество описывающих ее

сбалансированных показателей, определяющих каждый фактор внешней среды. Метод оценки эффективности инновационной деятельности должен базироваться на системе показателей, которые учитывают государственные интересы, интересы создателей, производителей, потребителей и бюджета, в то время как методы оценки эффективности инвестиций дублируют друг друга и позволяют оценить эффективность инновационной деятельности только с позиций инвестора при заданных им ограничениях. [17, с. 284 - 285].

Предлагаемый метод оценки эффективности инновационной деятельности должен включать интегральные показатели, отражающие общий эффект от создания, производства и эксплуатации инноваций, что позволит дать не только комплексную оценку эффективности инновационной деятельности, но и определить вклад каждого из участников (заинтересованных сторон).

Для формирования инструментария оценки эффективности инновационной деятельности среди множества видов эффективностей мы предлагаем выделить четыре группы интегральных показателей, каждая из которых характеризует свой аспект реализации инновационной деятельности. Данная система критериев позволит проводить комплексную оценку эффективности инновационной деятельности с учетом возможных последствий.

На основании вышесказанного мы пришли к выводу, что ни один из показателей не может быть рассмотрен как универсальный и единственный аргумент при оценке эффективности инновационной деятельности, поэтому выделим систему оценки инновационной деятельности, включив в нее четыре группы интегральных показателей, оказывающих совокупную оценку на эффективность инновационной деятельности электроэнергетики региона (рис. 2.3.6).

Рис. 2.3.6. Система интегральных показателей оценки эффективности инновационной деятельности предприятий электроэнергетики региона

В то же время эффект инновационной деятельности является многоаспектным. Условная взаимосвязь эффектов представлена на рис. 2.3.7.

Рис. 2.3.7. Взаимосвязь эффектов, характеризующих результат инновационной деятельности предприятий электроэнергетики

Эти эффекты взаимосвязанные, хотя при этом разнокачественные. Они могут характеризовать результат инновационной деятельности предприятия отдельно или совместно, но всегда по присущим каждому из эф-

фактов критериям и показателям.

Система комплексной оценки эффективности инновационной деятельности должна обеспечивать учет множественных целей управления, ограничений, возможность проведения факторного анализа; проводить оценку эффективности любого вида (экономическую, технологическую, социальную, экологическую), и выявлять суммарный эффект всех факторов, влияющих на эффективность. Максимальный эффект достижим, если дополнительный доход от освоения инноваций в производстве превысит общие затраты на создание и освоение инноваций.

Для оценки степени достижения поставленных целей нами предложена **система целевых показателей эффективности**, состоящая из четырех групп: *экономические показатели эффективности* оценивают степень использования ресурсов при управлении производственными активами и выполнение (достижение) основных стоимостных показателей; *научно-технические показатели эффективности* оценивают уровень технической оснащенности; *социальные показатели эффективности* отражают вклад инновационной деятельности в улучшение социальной среды и как следствие повышение качества жизни людей; *экологические показатели эффективности* оценивают последствия от реализации инновационной деятельности в отношении экологической безопасности.

Определение комплексных оценок эффективности инновационной деятельности хозяйствующих субъектов электроэнергетики потребовал от автора разработки определенного алгоритма, который приведен на рис. 2.3.8.

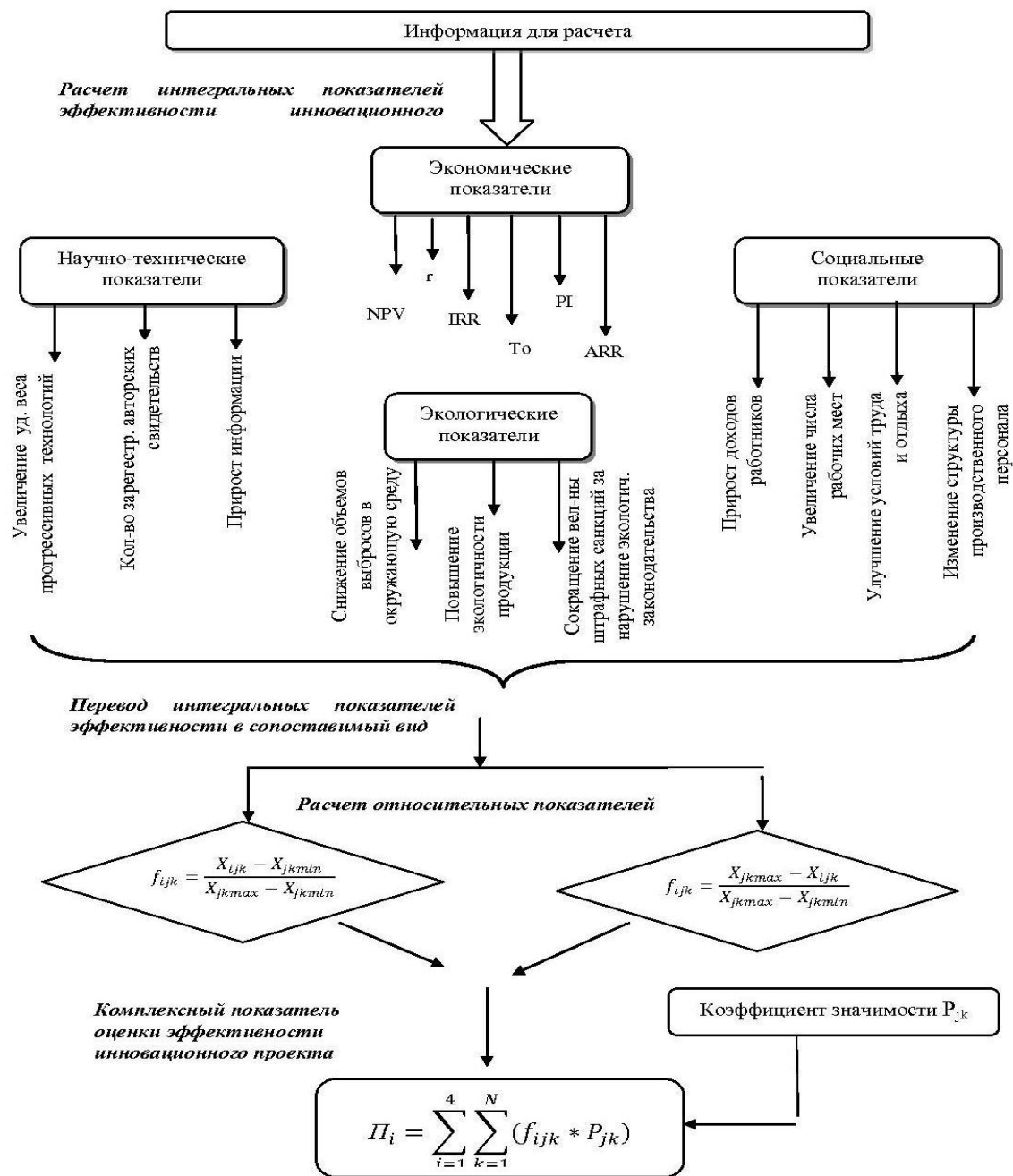

Рис. 2.3.8. Алгоритм определения комплексного показателя оценки эффективности инновационного проекта хозяйствующих субъектов электроэнергетики региона (составлено автором)

Таблица 2.3.1

Система показателей оценки эффективности инновационной деятельности электроэнергетики региона

№ п/п	Наименование группы показателей	Составляющие показатели		
		№ п/п	Наименование показателя	Усл. обозначение
1	2	3	4	5
1	Группа 1	1	Показатель 1	X_{11}
		2	Показатель 2	X_{12}
		3	Показатель 3	X_{13}
...	Группа i	...	...	...
n	Группа n	...	...	...

2. Рассмотрим группы предприятий – заинтересованных сторон и рассчитаем среднее значение для всех показателей в каждой группе

$$\bar{X}_{ij} = \frac{\sum_{k=1}^K X_{ijk}}{K}, \quad (1)$$

где $\bar{X}$ – среднее значение j – того показателя в i -ой группе;

X_{ijk} – абсолютное значение j – того показателя в i -ой группе;

i – порядковый номер группы показателей $i = 1 \div n$;

j – порядковый номер показателя в группе $j = 1 \div t$;

k – порядковый номер предприятия $k = 1 \div K$;

n – количество групп показателей;

K – количество исследуемых предприятий.

Таблица 2.3.2

Расчет средних значений показателей в группах по абсолютным значениям

№ п/п	Наименование группы показателей	№ п/п показателя	Условное обозначение	№ предприятия				Среднее значение показателей в группе
				1	2	...	K	
1	Группа 1	1	X_{11}					$\bar{X}_{11}$
		2	X_{12}					$\bar{X}_{12}$
		3	X_{13}					$\bar{X}_{13}$
...	Группа i	...	...	...	...	...		...
n	Группа n	...	...	...	...	...		...

3. Для сравнительного рейтинга оценки эффективности инновационной деятельности предприятий электроэнергетики региона необходимо привести к безразмерному виду показатели эффективности, рассчитав относительные показатели. Для каждого j -го показателя относительную оценку можно осуществить одним из способов:

1) при росте k -го решения в i -ой группе значения j -го показателя рассчитываем f_{ijk} по формуле:

$$f_{ijk} = \frac{X_{ijk} - X_{jkmin}}{X_{jkmax} - X_{jkmin}} \quad (2)$$

где i – порядковый номер группы показателей $i = 1 \div n$;

j – порядковый номер показателя в группе $j = 1 \div t$;

k – порядковый номер решения;

X_{ijk} – абсолютное значение j – того показателя в i -ой группе,

X_{ijmax} , X_{ijmin} – максимальное и минимальное значения в i -ой группе j -го показателя для сравниваемых инновационных решений.

2) если наблюдается обратная зависимость между j -показателем эффективности k -го решения в i -ой группе рассчитываем f_{ijk} по формуле:

$$f_{ijk} = \frac{X_{jkmax} - X_{ijk}}{X_{jkmax} - X_{jkmin}} \quad (3)$$

Мы предлагаем для приведения показателей эффективности инновационной деятельности с различной размерностью в сопоставимый (безразмерный) вид рассчитать относительный показатель эффективности как отношение абсолютного показателя к среднему значению этого показателя по каждому показателю в группе

$$f_{ijk} = \frac{X_{ijk}}{\bar{X}_{ij}} \quad (4)$$

где f_{ijk} – относительный j – показатель по i – группе на k – предприятии;

X_{ijk} – абсолютное значение j – того показателя в i -ой группе;

$\bar{X}_{ij}$ – среднее значение j – того показателя в i -ой группе/

Преимущество относительного показателя состоит в том, что он безразмерен и позволяет учитывать его в группе других показателей.

4. Далее заменим абсолютные значения показателей, характеризующих инновационную деятельность предприятий электроэнергетики, относительными и вычислим интегральные относительные показатели по каждой группе. Для определения интегральных относительных показателей нужно

рассчитать суммы относительных показателей в каждой группе.

Величину интегрального показателя для группы экономических показателей представим в виде суммы относительных показателей по данной группе по формуле:

$$E_{ип} = \sum_{j=1}^t f_{1jk} \quad (5)$$

где t – количество показателей,

k – порядковый номер предприятия $k = 1 \div K$.

Аналогично рассчитываются интегральные показатели для остальных групп.

Интегральный показатель для группы научно-технических показателей представим в виде формулы:

$$НТ_{ип} = \sum_{j=1}^t f_{2jk} \quad (6)$$

Интегральный показатель для группы социальных показателей представим в виде формулы:

$$С_{ип} = \sum_{i=1}^t f_{3jk} \quad (7)$$

Интегральный показатель для группы экологических показателей представим в виде формулы:

$$\mathcal{E}_{ип} = \sum_{i=1}^t f_{4jk} \quad (8)$$

или

$$F_{ik} = \sum_{j=1}^t f_{ijk} \quad (9)$$

где F_{ik} – интегральный относительный показатель инновационной деятельности предприятия по каждой группе.

Таблица 2.3.3

Интегральные относительные показатели инновационной деятельности предприятий электроэнергетики региона

№ п/п	Наименование группы укрупненных показателей	№ предприятия			
		1	2	...	K
1	Интегральные относительные показатели 1 группы	F_{11}	F_{12}	...	F_{1K}
...	Интегральные относительные показатели i -ой группы	F_{i1}	F_{i2}	...	F_{iK}
n	Интегральные относительные показатели n -ой группы	F_{n1}	F_{n1}	...	F_{nK}

Для определения комплексного показателя оценки эффективности инновационной деятельности предприятия электроэнергетики необходимо выявить его формирование под влиянием отдельных факторных показателей. При различном поведении показателей большое влияние имеет их количественное измерение на основе рейтинговой оценки. Для этого необходимо для каждого показателя определить в зависимости от степени важности факторов, определяющих эффективность инновационной деятельности, максимальный эффект, который может быть достигнут. В зависимости от данного максимума будет определяться рейтинг показателя, для чего необходимо рассчитать коэффициент значимости, для расчета которого используется два подхода.

В случае если показатели эффективности можно ранжировать по приоритету на количественном уровне, расчет коэффициента значимости можно осуществлять с помощью метода экспертного ранжирования или с помощью оценок Фишборна, в том случае, когда ранжирование показателей эффективности может быть осуществлено лишь на качественном уровне по приоритету.

Применение метода экспертных оценок дает такие возможности:

- произвести анализ сложных систем осуществления инновационной деятельности, которая характеризуется неформализованными, качественными процессами, явлениями, ситуациями,
- осуществить по заданному критерию априорное ранжирование наиболее существенных описывающих поведение системы факторов,
- определить субъективную дополнительную информацию, если по каким-то причинам невозможно либо затруднено получение объективной информации [9, С.14],
- путем усреднения мнений специалистов с высокой квалификацией увеличить надежность оценки имеющих количественный или качественный характер целевых функций [27].

Таким образом, для осуществления инновационной деятельности лицом, принимающим решение в определении необходимых ресурсов, использование экспертных оценок позволяет получить дополнительную информацию, позволяющую осуществить ранжирование показателей с учетом влияния количественных и качественных факторов.

Для второго случая можем использовать формулу:

$$P_j = \frac{2 \cdot (p - j + 1)}{p \cdot (p + 1)} \quad (10)$$

где p – количество категорий показателей оценки эффективности инновационного решения,

j – номер категории.

Обязательным условием является соблюдение равенства суммы коэффициентов значимости всех интегральных показателей единице, т.е.

$$\sum_{i=1}^4 P_i = 1 \quad (11)$$

Рассчитанные коэффициенты значимости вписываем в таблицу показателей оценки эффективности инновационной деятельности.

Таким образом, через определение относительных оценок показателей эффективности и расчета коэффициентов их значимости, все интегральные разномерные показатели эффективности инновационной деятельности становятся сопоставимыми.

Таблица 2.3.4

Матрица многокритериальной оценки эффективности инновационной деятельности предприятий электроэнергетики

Показатели эффективности инновационной деятельности	Заинтересованные стороны						Среднее значение показателя в группе			
	Генерирующая компания (№1)	Коэффициент значимости	Распределительная электросетевая компания (№2)	Коэффициент значимости	Энергосбытовая компания (№3)	Коэффициент значимости				
Группа 1.Экономические показатели										
1. Чистый приведенный доход,		f_{111}			f_{112}			f_{113}		$\overline{X}_{11}$
	X_{111}		X_{112}		X_{113}					
...	...		...		...		...		...	
Интегральный относительный показатель эффективности ИД по группе 1	F_{11}		P_{11}		F_{12}		P_{12}		F_{13}	P_{13}
Группа 2. Научно-технические показатели										
1. Увеличение удельного веса прогрессивных технологий		f_{211}			f_{212}			f_{213}		$\overline{X}_{21}$
	X_{211}		X_{212}		X_{213}					
...	...		...		...		...		...	
Интегральный относительный показатель эффективности ИД по группе 2	F_{21}		P_{21}		F_{22}		P_{22}		F_{23}	P_{23}

Группа 3. Социальные показатели							
1. Прирост доходов работников	f_{311}		f_{312}		f_{313}		$\bar{X}_{31}$
	X_{311}		X_{312}		X_{313}		
...	...						
Интегральный относительный показатель эффективности ИД по группе 3	F_{31}	P_{31}	F_{32}	P_{32}	F_{33}	P_{33}	
Группа 4. Экологические показатели							
1. Повышение экологичности выпускаемых товаров	f_{411}		f_{412}		f_{413}		$\bar{X}_{41}$
	X_{411}		X_{412}		X_{413}		
...	...			...	...		...
Интегральный относительный показатель эффективности ИД по группе 4	F_{41}	P_{41}	F_{42}	P_{42}	F_{43}	P_{43}	
Комплексный показатель эффективности инновационной деятельности по предприятию (Π_k)	Π_1		Π_2		Π_3		

В табл. $\bar{X}$ – среднее значение j – того показателя в i -ой группе; X_{ijk} – абсолютное значение j – того показателя в i -ой группе; f_{ijk} – относительный j – показатель по i – группе на k – предприятии; P_i – коэффициент значимости интегрального показателя i -ой группы.

Комплексный показатель эффективности Π_{ik} представляет собой сумму относительных безразмерных оценок показателей F_{ik} , которые взвешены за счет коэффициента значимости P_i и определяется по формуле:

$$\Pi_k = \sum_{i=1}^K F_{ik} \times P_{ik} \quad (12)$$

где i – порядковый номер группы показателей $i = 1 \div n$;

k – порядковый номер предприятия

Используя данный показатель, можно определить рейтинг эффективности инновационной деятельности энергетического предприятия в анализируемой группе предприятий.

Автор предлагает определить интегральный показатель по каждой заинтересованной стороне, используя метод анализа иерархий (метод Саати), в котором эксперты проведут попарное сравнение показателей между собой. Использование данного метода позволит сформулировать логическое представление анализируемых эффектов на основании их составных частей

(целевых показателей) и свойств, что поможет в прогнозировании их изменений в будущем и при выборе сценария реализуемой политики.

Использование метода анализа иерархий связано с выполнением трех этапов:

- декомпозиция проблемы;
- сравнительные суждения;
- синтез приоритетов и выбор альтернатив [10, С. 17].

Данный метод в нашем исследовании используется для обоснования выбора целевых показателей по каждому виду эффектов для расчета интегрального показателя, отражающего суммарный эффект факторов, влияющих на эффективность инновационной деятельности предприятия электроэнергетики. Для проведения попарных сравнений в ходе сравнительных суждений используется шкала относительной важности (табл. 2.3.5) [23].

Таблица 2.3.5

Шкала относительной важности

Коэффициент относительной важности	Определение
1	Равная важность
3	Умеренное превосходство одного над другим
5	Существенное или сильное превосходство
7	Значительное превосходство
9	Очень сильное превосходство
2, 4, 6, 8	Промежуточные решения между двумя соседними решениями

Задачу выбора показателей оценки эффективности инновационной деятельности предприятий электроэнергетики можно представить в виде иерархической структуры (рис. 2.3.9). Показатели разделены на группы и виды.

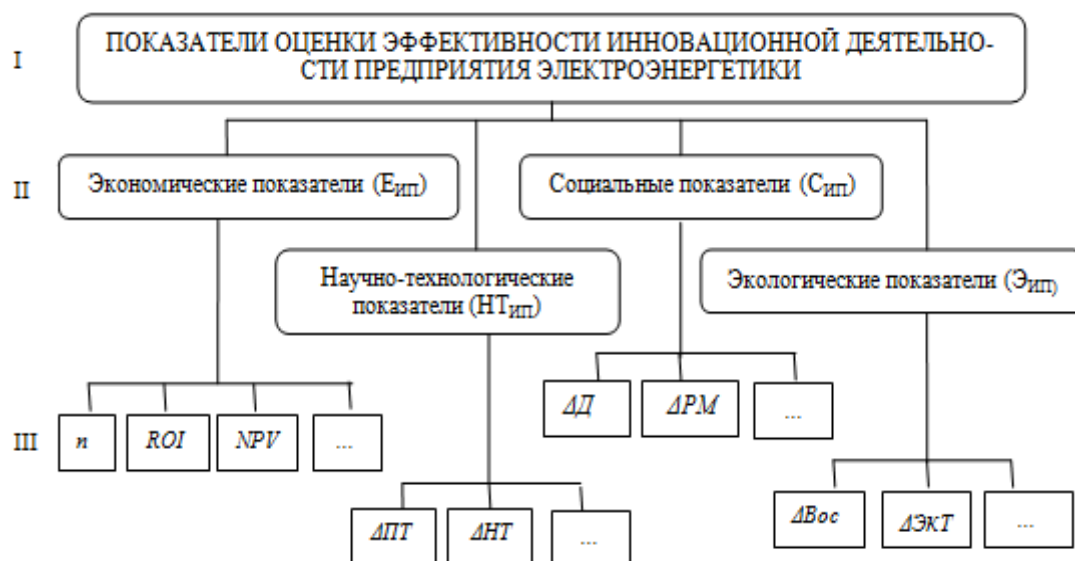

Рис. 2.3.9. Иерархическое представление задачи выборов показателей оценки эффективности инновационной деятельности предприятий электроэнергетики.

Группы показателей, отражающих эффективность инновационной деятельности предприятия электроэнергетики, нужно ранжировать по степени их важности с позиции достижения цели инновационной деятельности. Результаты сопоставления характеристик оценки эффективности инновационной деятельности приведены в табл. 2.3.6.

Таблица 2.3.6

Матрица попарных сравнений эффектов развития инновационной деятельности предприятия электроэнергетики

Группа критериев	Еип	НТип	Сип	Эип	Локальный приоритет (Р _{ik})
Еип	1				
НТип		1			
Сип			1		
Эип				1	

Используя метод парных сравнений, определим важность левых элементов матрицы в сравнении с элементами наверху. В случае если левый элемент представляет большую значимость, чем элемент наверху, то в клетку вносим целое значение из шкалы относительной важности. В противном случае фиксируем обратное значение. Важность элемента, сравниваемого самим с собой, равна единице. Значение локальных приоритетов определяется как средняя геометрическая по каждой строке матрицы.

Проблема оценки эффективности инновационной деятельности предприятия обусловлена наличием критериев эффективности, применение которых приводит к различным оптимальным решениям. Поэтому не рекомендуется использовать большое число показателей с точки зрения теории статистического оценивания, так как определение любого показателя связано с определенной ошибкой, а с вводом новых показателей ошибка прогноза расчета может возрасти. Используя метод анализа иерархий, установим приоритеты показателей, предлагаемых для оценки эффективности инновационной деятельности, по видам эффектов, выделив в результате показатели, получившие наибольший приоритет.

Методика оценки эффективности инновационной деятельности предприятий электроэнергетики, на наш взгляд, должна учитывать принцип согласованности действий всех заинтересованных сторон, так как в отличие от других отраслей экономики инновационная деятельность в электроэнергетическом комплексе осуществляется в четкой зависимости и взаимосвязанности между всеми его субъектами.

На этом основании на предприятиях электроэнергетики при расчете эффективности инновационной деятельности необходимо определять комплексные оценки, учитывающие интересы заинтересованных сторон.

Поэтому рассмотрим предложенные группы показателей с точки зрения заинтересованных сторон, чтобы определить общую область интересов, в которой достигается синергетический эффект.

Наше исследование позволяет утвердиться в том, что синергетический эффект достигается в общей области интересов различных показателей, в которой общий эффект инновационной деятельности предприятий электроэнергетики региона существенно больше суммы входящих в нее элементов.

$$F(X_1 + X_2 + X_3 + \dots) > F(X_1) + F(X_2) + F(X_3) + \dots, \quad (13)$$

где $F(*)$ – критерий эффективности инновационной деятельности;

X_i – эффективность инновационной деятельности хозяйствующего субъекта.

Согласно теории заинтересованных сторон отношения между предприятиями – заинтересованными сторонами выстраиваются вокруг ресурсного обмена, что позволяет им реализовывать свои интересы, связанные с получением материальных и нематериальных преимуществ.

На основании вышеизложенного механизм принятия рациональных управленческих решений относительно реализации инновационных проектов в электроэнергетике региона, с учётом государственных рычагов поддержки будет выглядеть следующим образом (рис. 2.3.10).

Данный механизм, как представляется автору, позволит принимать оптимальные управленческие решения в интересах заинтересованных сторон как с точки зрения хозяйствующих субъектов электроэнергетики региона, так и органов государственной власти, отражающих интересы широких слоёв населения проживающих на территории региона.

Зона оптимальных решений в данном случае определена как система сбалансированных показателей подсистем (генерирующие компании, распределительные электросетевые компании, энергосбытовые компании), входящих в электроэнергетику региона, с учётом ограничивающих факторов регионального значения, которые учитывают государственное влияние, что, с одной стороны, повышает инновационные риски из-за необходимости учета различных интересов государства, но, с другой стороны, снижает неопределенности развития в кризисных ситуациях. При этом достигается соответствие комплексных показателей оценки эффективности требованиям всех субъектов электроэнергетики региона и самого региона.

Реализация рассмотренного подхода позволит более качественно решать проблему оценки инновационной деятельности предприятий электроэнергетики с учётом региональных требований и ограничений.

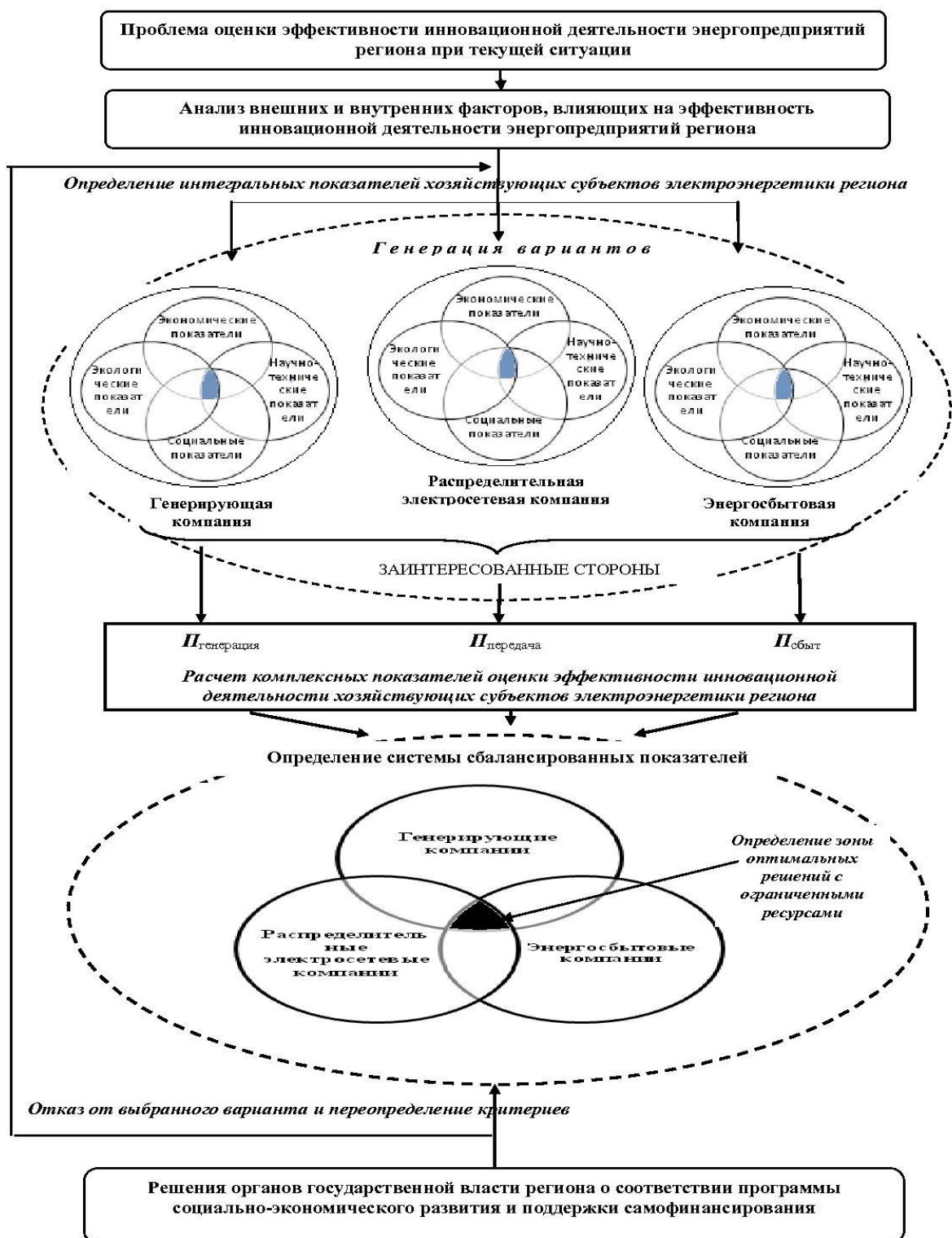

Рис. 2.3.10. Механизм принятия рациональных управленческих решений, повышающих эффективность инновационной деятельности предприятий электроэнергетики

гетики региона (составлено автором)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Методические рекомендации по созданию в энергетических компаниях систем управления инновационной деятельностью // Институт комплексных исследований в энергетике (ИКИЭ). Москва: ИНВЭЛ, 2009. – 108 с.
2. Об утверждении схемы и программы развития Единой энергетической системы России на 2013 – 2019 годы: приказ Министерства энергетики РФ от 19 июня 2013 г. № 309: Режим доступа: URL: http://www.minenergo.gov.ru/documents/fold13/index.php?ELEMENT_ID=15555
3. Российская Федерация. Правительство. О Генеральной схеме размещения объектов электроэнергетики до 2020 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 22.02.2008 г. № 215-р. Режим доступа: URL: <http://www.bestpravo.ru/federalnoje/bz-praktika/c6w.htm>
4. Российская Федерация. Правительство. О схемах и программах перспективного развития электроэнергетики: постановление Правительства Рос. Федерации от 17.10.2009 года № 823. Режим доступа URL: <http://so-ups.ru/fileadmin/files/laws/regulations/reg823-171009.pdf>
5. Российская Федерация. Правительство. Схема территориального планирования Российской Федерации в области энергетики: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 11.11.2013 г. № 2084-р. Режим доступа: http://www.szrf.ru/doc.phtml?nb=00_00&issid=2013047000&docid=133
6. Схема и программа развития электроэнергетики Забайкальского края на период до 2013 – 2017 гг. / Пояснительная записка. Приложение к Распоряжению Министра промышленности и энергетики Забайкальского края от 24.04.2012г. №7-р.
7. Сценарные условия развития электроэнергетики на период до 2030 года. // Министерство энергетики Российской Федерации / Агентство по прогнозированию балансов в электроэнергетике. – Москва, 2011. – 204 с.
8. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 13 ноября 2009 года № 1715–р. Режим доступа: URL: <http://minenergo.gov.ru/aboutminen/energostrategy/>
9. Блумберг, В.А. Какое решение лучше?: Метод расстановки при-

оритетов / В.А. Блумберг, В.Ф. Глущенко – Л.: Лениздат, 1982. – 160с.

10. Галкина А.Н. Критерии оценки эффективности инновационных процессов в организации // Инновации и инвестиции. 2011. – №43 (250). – С. 10–23.

11. Гамидов, Г. С. Основы инноватики и инновационной деятельности [Текст] / Г.С. Гамидов, В.Г. Колосов, Н. О. Османов; под ред. Г. С. Гамидова. Санкт-Петербург: Политехника, 2000. – 321 с.

12.

13. Гонин В. Н., Кашурников А. Н. Инновационная деятельность в электроэнергетике региона как экономической системе //Россия и Европа: связь культуры и экономики. 2013. – С. 288–294.

14. Гонин В.Н., Кашурников А.Н. Моделирование процесса принятия оптимальных решений оценки эффективности инновационной деятельности предприятий электроэнергетики региона // Современные проблемы науки и образования. 2013. – № 4; URL: www.science-education.ru/110-9750 (дата обращения: 29.11.2013).

15. Ильенко А.В. Схемы и программы перспективного развития электроэнергетики. // IV ежегодная конференция газеты «Ведомости»: «Российская электроэнергетика: новые условия развития». – 2010.

Режим доступа: URL: [http://so-ups.ru/index.php?id=press_release_view&tx_ttnews\[tt_news\]=1869](http://so-ups.ru/index.php?id=press_release_view&tx_ttnews[tt_news]=1869)

16. Индикаторы инновационной деятельности: 2012. Стат. сб. – Москва: НИУ ВШЭ. 2012. – 472 с. Режим доступа: URL: <http://www.hse.ru/primarydata/ii2012>

17. Инвестиционный паспорт Забайкальского края. Режим доступа: URL: <http://www.збкрай-инвест.рф/?p=3403>

18. Инновационный менеджмент: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / К.В. Балдин [и др.]. – Москва: Академия, 2010. – 368 с.

19. Киржинова К. Н. Теоретические аспекты формирования энергетической стратегии региона в условиях энергодефицита: цели, задачи, принципы // Вестн. Адыгейского гос. ун-та. Серия 5: Экономика. 2011. – № 3. С.86–91.

20. Ковалев В.Г. О направлениях инновационного развития электроэнергетики России // Свободная мысль. № 3 – 4 (1682). 2012. – с. 74–80.

21. Любарская М.А., Ганчин В.В. Управление инновационным разви-

тием электроэнергетики: опыт Европейского союза и России. // Научная мысль. 2012. – № 3 (7). – С. 11–15.

22. Малышев Е.А., Забелина И.А., Подойницын Р.Г. Прогноз развития энергосистемы Забайкальского края в связи с реализацией инвестиционных проектов // Вестн. Заб. гос. ун-та. 2011. – № 9 (76). – С. 9-15.

23. Прогноз: дефицит мощности и электроэнергии. // Забайкальский рабочий. 2012. 24 сент. Режим доступа: URL: <http://zabrab.zabkrai.ru/index/html/path/http-zabrab.zabkrai.ru%26%26i-Articles%26prognoz-deficit-mos9465>

24. Саати, Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий: Пер. с англ. Текст. / Т. Саати. Москва: Радио и связь, 1989. – 316 с.

25. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям, Москва, 2010. – 107 с.

26. Экономика и управление в современной электроэнергетике России: пособие для менеджеров электроэнергетических компаний / под редакцией А.Б. Чубайса. – Москва, КОНЦ ЕС, 2009. – 616 с.

27. Энергетические стратегии субъектов РФ – эффективный механизм комплексного развития региональных систем энергоснабжения / А.М. Карасевич [и др.] // Газовая промышленность. 2009. – № 9 (637). Режим доступа: URL: <http://www.promgaz.su/nauka-energatichecheskie-strategii.htm>

28. Шабанова Л. Методика получения, оценки первичной информации и решения маркетинговых задач. // Практический маркетинг. – 2002. – № 7. URL: <http://www.cfin.ru/press/practical/2002-07/>

29. Официальный сайт ОАО «ТГК №14» [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.tgk-14.com/production/gar10073>

Глава III

Стратегическое планирование с учётом диверсификации экономики трансграничного региона за счет развития туристской отрасли

3.1 Текущее состояние развития туризма в Забайкальском крае с учетом особенностей, связанных с приграничным положением региона

Регионы Дальнего Востока и Забайкалья находятся далеко от основных центров России и соответственно тяготеют к центрам Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), в зависимости от граничного расположения к таким как Китай, Корея или Япония. Для всех приграничных регионов характерен ярко выраженный однонаправленный выездной туризм. Например, в 2008 г. в Хабаровском крае доля туристического потока в Китай от общего числа туристов составила 91,8 %, в Забайкальском крае соотношение выездного туризма к въездному по безвизовым формальностям в китайском направлении составило 67:1. В 2009–2010 гг. выездной туризм продолжил доминирование [24, 25].

Следует обратить внимание на асимметрию выездных потоков. Например, через пропускной пункт Забайкальск – Маньчжурия в 2008 г. прошло 409,93 тыс. туристов, что больше аналогичного потока Хабаровского края и Амурской области вместе взятых и составляет почти 5 % от общего числа туристов, посетивших Китай в 2008 г. Забайкальский край – единственная в Восточной и Западной Сибири территория на российско-китайской границе, которая обладает железнодорожным и автомобильным сообщениями между государствами,

крупнейшим авто- и ж. д. переходом Забайкальск – Маньчжурия. Пропускная способность составляет около 3 млн туристов и более 3,5 млн т груза в год (60 % всех грузов между Россией и Китаем) [24, 26, 7, 8].

Туристическую отрасль следует рассматривать в нескольких плоскостях, в зависимости от этого применяются соответствующие управленческие решения и управленческое воздействие. Туристскую отрасль можно рассматривать на национальном уровне, на мезо- и микроуровнях. Мы будем рассматривать туристскую отрасль приграничного региона. Приграничная территория в целом может быть выделена как территория с наличием свойств реального или потенциального взаимодействия и взаимовлияния соседних государств. Такие свойства проявляются на разных территориальных уровнях. Непосредственно вблизи государственной границы, как правило, и с той, и с другой стороны формируются структуры, обслуживающие функции охраны границы, ее разделяющие функции и функции межгосударственных связей – таможенные и транспортные структуры. В пределах территории размещаются (или могут размещаться) различные структуры внешнеэкономического сотрудничества: совместные предприятия, торговые центры, туристические фирмы, ориентированные, прежде всего, на взаимодействие с приграничными районами соседней страны. Наконец, определенные формы взаимовлияния и взаимодействия появляются в пределах административных территорий, непосредственно прилегающих к государственной границе. Во-первых, это так называемые низовые, или муниципальные, районы, а в Китае, например, уезды. Во-вторых, это субъекты Российской Федерации, т. е. республики, края, области и т. п., в Китае – провинции. Если некоторая административная территория выходит к государственной границе, то в ее управленческой структуре, как правило, появляется функция и орган приграничного сотрудничества, который будет стремиться усилить положительные стороны приграничного сотрудничества, распространить их на всю подведомствен-

ную территорию. В более строгом смысле приграничные территории – это территории, непосредственно прилегающие к государственной границе, испытывающие на себе наибольшее влияние границы и соседней страны и обладающие особым дополнительным потенциалом развития и международного сотрудничества. Его можно назвать специфическим потенциалом приграничья.

Две приграничные территории соседних стран скрепляют, соединяют в международную трансграничную территорию особые трансграничные структуры, формирующиеся на основе использования потенциала приграничья, а именно:

- трансграничные переходы для разных видов транспорта;
- инфраструктура, формирующаяся при трансграничных переходах (службы пограничного и таможенного контроля, объекты связи, торговли, сервиса, другой рыночной инфраструктуры);
- различные виды деятельности компаний, населения и др.

Хорошим примером этого являются, например, формирующиеся российско-китайские производственно-торговые комплексы Пограничный – Суйфыньхэ, Забайкальск – Маньчжурия и др. В перспективе они могут стать многоотраслевыми трансграничными социально-экономическими системами с особым режимом регулирования. Важную роль в управлении такой системой должны играть специальные межправительственные соглашения, а также международные комиссии из представителей бизнеса и регионального управления.

В качестве трансграничных территорий могут выделяться и целостные территории, находящиеся между отдельными соседними субъектами государства – республиками, краями и областями, провинциями. Вводится понятие «международная трансграничная территория».

Международная трансграничная территория это территория, состоящая из взаимодействующих приграничных территорий, прилежащих к государственной границе двух или более соседних стран и

обладающих сочетаниями природных ресурсов и тех или иных видах хозяйственной деятельности.

Приграничные территории, образующие трансграничную, следует рассматривать как специфические парные приграничные территории, а международную трансграничную территорию – как двухзвенную.

В особых случаях, когда практически в одном месте сходятся государственные границы трех стран, международную трансграничную территорию образуют приграничные территории всех трех стран. Хорошим примером этого является международная трансграничная территория на стыке государственных границ России, КНР и Монголии.

Международные трансграничные территории формируются лишь при наличии целого ряда предпосылок, важнейшей из которых является, с нашей точки зрения, туризм. Важным условием существования и эффективного развития международной трансграничной территории оказываются добрососедские отношения между государствами, их стремление к развитию экономических связей, к взаимовыгодному использованию потенциала соседних приграничных территорий для целей туризма.

Выделим с российской стороны следующие приграничные регионы:

1. Совокупность субъектов РФ, непосредственно прилегающих к КНР и имеющих общую границу и пограничные переходы по периметру.

2. Совокупность субъектов, имеющих хорошую транспортную доступность и испытывающих влияние, или потенциально перспективные в рамках въездного туризма.

Согласно предложенной классификации в международный трансграничный регион входят следующие субъекты: Забайкальский край, Иркутская область, Республика Бурятия, Автономный район внутренней Монголии (АРВМ, КНР).

Выделим особенности, связанные с приграничным положением Забайкальского края, влияющие на развитие туризма:

1. Асимметрия выездного и въездного туристических потоков с доминированием китайского направления.
2. Возможность производить расчеты с иностранными партнерами в национальных валютах КНР и России.
3. Институциональный фактор.

Асимметрия выездного и въездного туристических потоков с доминированием китайского направления. Государственная политика в сфере туризма ориентирована на развитие внутреннего туризма, как на приоритетное направление, развитие которого создаст предпосылки для развития въездного туризма. В действительности выездной поток на два порядка превышает въездной внутренний, что отражено на рис. 3.1.1.

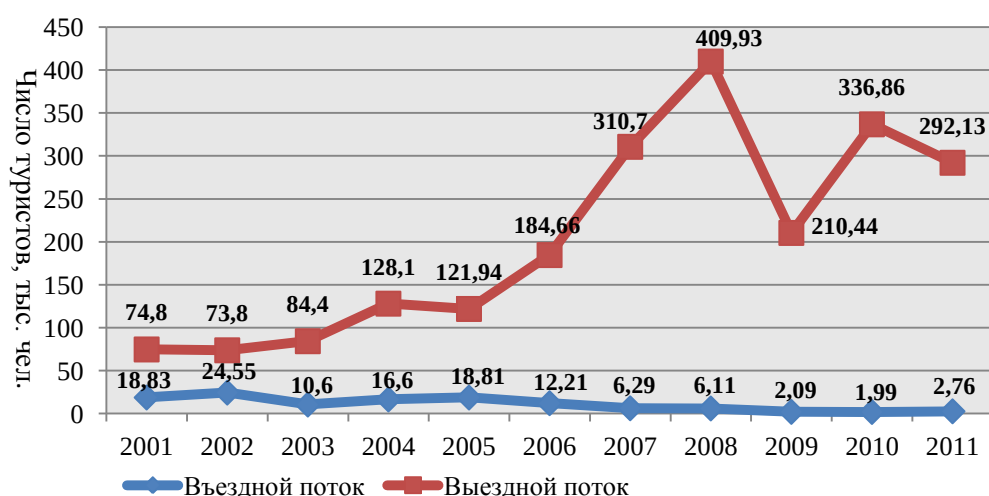

Рис. 3.1.1. Динамика въездного и выездного туристических потоков в рамках реализации Соглашения об обслуживании туроператорскими компаниями Забайкальского края в 2001–2011 гг. (по безвизовому каналу) [25]

В настоящее время Китай остаётся первым по популярности направлением у жителей региона, доля его в общем объеме выездного туристического потока Забайкальского края в 2012 году составля-

ет более 95%. Население края массово выезжает в ближайший приграничный китайский город Маньчжурия. Вместе с тем, в течение двух лет на территории края прослеживается тенденция к изменению структуры выездного туризма по целям поездки. С каждым годом жители региона все большее предпочтение отдают путешествиям к побережью Желтого моря, лечению на курортах Китая. Смещение целей поездок в сторону культурно-познавательного, лечебного туризма и туризма с целью отдыха, а также отказ определенной доли туристов от шоп-туров привели к снижению общего выездного турпотока на 2 % к уровню 2011 года

Проанализируем поток туристов по месяцам и выделим сезонность, характерную для поездок в КНР.

Согласно рис. 3.1.2 пиковые показатели выездного туризма приходятся на апрель и август. По экспертной оценке до 90 % от общего потока составляют шоп-туры, пиковые показатели апреля являются следствием повышенной активности именно этого вида туризма. Тенденции августа соответствуют общемировым по интенсивности туристических поездок. В августе в китайском направлении выделяют отдых на Желтом море: Далянь, Вэйхай, Циндао, Бэйдайхэ, а также экскурсионный туризм в Пекин, Харбин, Шанхай, Гонконг. В остальное время преобладают туры в приграничные города Хайлар и Маньчжурию.

Въездной и внутренний туризм. В настоящее время на территории Забайкальского края к наиболее посещаемым рекреационным объектам относится Ивано-Арахлейский государственный природный ландшафтный заказник регионального значения и туристско-рекреационный комплекс «Алханай». Это самые известные, востребованные объекты в крае, которые характеризуются хорошей транспортной доступностью, наличием баз отдыха.

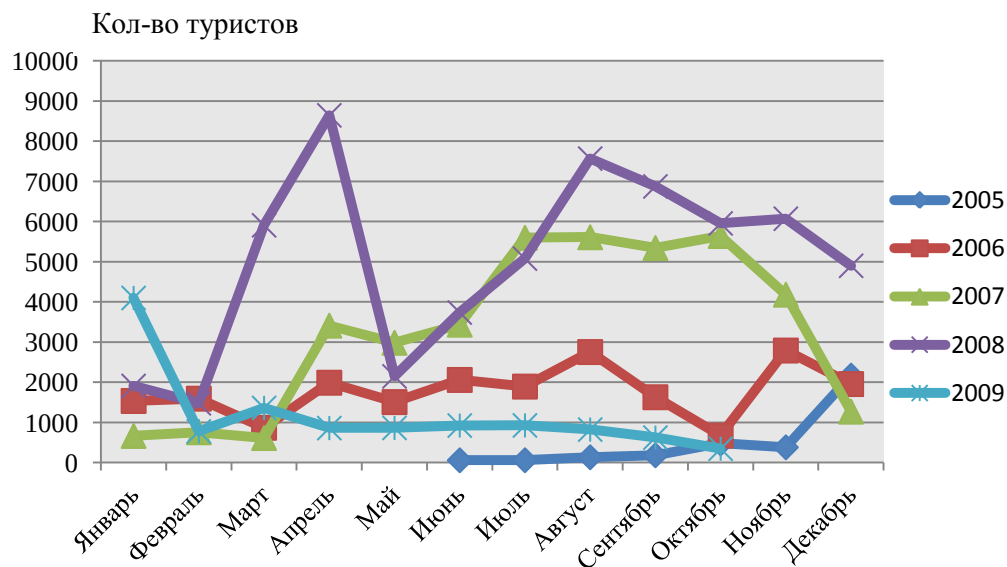

Рис. 3.1.2. Сравнительный график по годам выезда туристов в КНР, обслуженных туристской фирмой в 2005–2009 гг. (по безвизовым формальностям)

По экспертной оценке, количество посетителей Ивано-Арахлейского заказника ежегодно (начиная с 2010 года, в период с января по сентябрь включительно) составляет примерно 500 тыс. чел./посещений. Динамика внутреннего туризма отражена на рис. 3.1.3 В 2011 г маршрутами по России и Забайкальскому краю, которые были предложены региональными туроператорами, воспользовались 36,5 тыс. человек.

Въездной туризм, являясь одним из приоритетных направлений, является в настоящее время слабым звеном туристской отрасли Забайкальского края. Иностраный турист, побывав в Забайкалье один раз, не торопится в дальнейшем продолжить знакомство с достопримечательностями края, что вполне соответствует общероссийской тенденции въездного туризма.

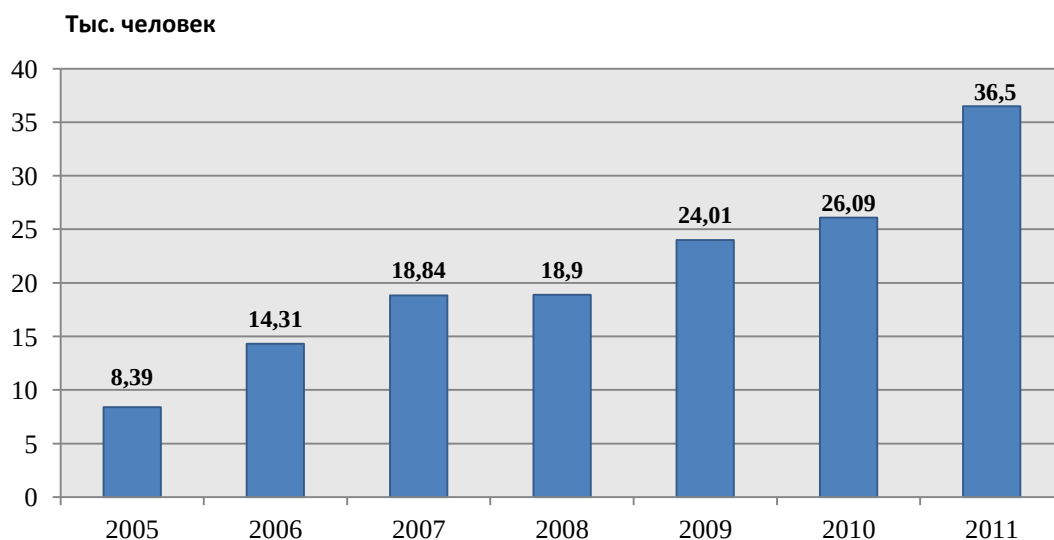

Рис. 3.1.3. Динамика обслуженных туристскими организациями Забайкальского края туристов, направленных по внутренним маршрутам в 2005–2009 гг. (по данным турфирм)

В туристской сфере бизнеса, как отдельное направление, выделился в последние годы экологический туризм. Сегодня органы местного самоуправления на законных основаниях получили возможность развивать туризм на своих территориях. Предпосылки для развития внутреннего и въездного туризма в большей степени отмечаются в Забайкальском, Красночикойском, Кыринском, Ононском, Читинском районах и на территории Агинского Бурятского округа. С учетом существующей инфраструктуры туризма в большинстве районов края, недостатком финансовых средств целесообразно будет применение комплексных туристских модульных систем приема гостей на дому «Bed&Breakfast&Excursion».

Рассматривая туризм как вид международного сотрудничества в призме трансграничного положения Забайкальского края, очевидно, что важнейшим партнером в экологическом туризме является Китай. Ежегодно северные провинции Китая официально с туристическими целями посещают более 5 млн граждан КНР. Основной по-

ток ориентирован на приграничный с Россией город Маньчжурию. Можно выделить несколько причин, например, правительство КНР поддерживает развитие северных, пограничных территорий, и проводит там международные выставки, ярмарки, что привлекает многих специалистов со всего Китая. Север Китая, а именно АРВМ, граничащий с Забайкальским краем, обладает уникальным природным ландшафтом, его степи ежегодно привлекают огромное число туристов. Данный тур популярен наравне с такими известными брендами, как Тибет, горными архитектурными ансамблями Удань-Шань (включены ЮНЕСКО в список мирового культурного наследия), ландшафтами Гуйлиня и Юннаня, Дворцами Пекина, Великой Китайской стеной, «терракотовой армией» и многими другими [14].

Привлечение части данного туристического потока и предоставление ему инновационных туров в Россию является важной и перспективной задачей. Для привлечения российских и иностранных туристов в Забайкальский край необходимо обеспечить для них качественный прием. И начинать необходимо с самого простого и доступного. Наиболее оптимальной формой для отдыха и туризма стала так называемая система «Bed&Breakfast&Excursion», что дословно переводится с английского как «кровать и завтрак и экскурсия». Туристические компании края, выступая в качестве туроператора, разрабатывают различные туристические маршруты для гостей из Китая. По экспертной оценке до 90 % граждан КНР, прибывающих на территорию Забайкальского края с целями туризма, выбирают маршрут как раз соответствующий системе «Bed&Breakfast&Excursion» – Маньчжурия – Чита – Маньчжурия. Данный маршрут включает два дня пребывания в столице Забайкалья с посещением экскурсий и посещение близлежащих заповедников. Данный тур популярен среди жителей северного Китая, включая Пекин. Подобные маршруты есть и у операторов Амурской области, а именно г. Благовещенска. Географически г. Благовещенск более выгоден для посещения, так как расположен прямо на границе с Китаем и не требует дополнитель-

ных временных и финансовых издержек на трансфер и принимает в среднем по 50 тыс. китайских туристов ежегодно. С другой стороны, китайские города Маньчжурия и Хэйхэ, через которые идет въездной туристический поток в Читу и Благовещенск, соответственно, совершенно несравнимы по уровню экономического развития. Показательным является 2008 г., когда через пропускной пункт Забайкальск – Маньчжурия прошло более 400 тыс. туристов, что больше аналогичного потока Хабаровского края и Амурской области вместе взятых. Что касается въездного туризма, Маньчжурию ежегодно посещают до 5,04 млн китайских туристов, большую часть которых привлекает экологический туризм по степям Хулунбуира, а также государственным туристическим маршрутам, например Маньчжурия – это Северные ворота Китая, так же как Гуанчжоу считается Южными Воротами.

В течении трех лет, в 2009–2011 гг. был произведен анализ ситуации на туристическом рынке. Задачами данного исследования являлось определение перспектив инновационного развития въездного туризма и оценка факторов привлекательности территории для туристических целей. Среди китайских туристов, принятых одним из ведущих туроператоров Забайкальского края, было проведено анкетирование. Чтобы лучше оценить важность того или иного фактора, влияющего на принятие решения о посещении России, а именно ее приграничных с Китаем территорий, на часть вопросов предлагалось ответить по 10-балльной системе в соответствии с его важностью. Например, уникальность природы, культурно-исторический потенциал или удобный случай посетить Россию. Следует отметить, что Россия для граждан КНР является европейской страной и ее посещение сравнимо с поездкой в Европу или США [12, 9].

Всего было опрошено 530 человек. Бракованными признавались анкеты, которые были не полностью заполнены или по всем вопросам была дана максимально возможная оценка (в данном случае 10 баллов). Согласно результатам опроса его география довольна

широка. Из 28 провинций и автономных районов Китая, г. Читу посетили туристы из 19 субъектов Китайской Народной Республики. В том числе начиная от приграничного северного АРВМ и заканчивая самой южной провинцией – о. Хайнань. Из рис. 3.4 видно, что основными или мотивирующими факторами является удобный случай посетить Россию и уникальность природы территории: 9,2 и 8,7 баллов соответственно.

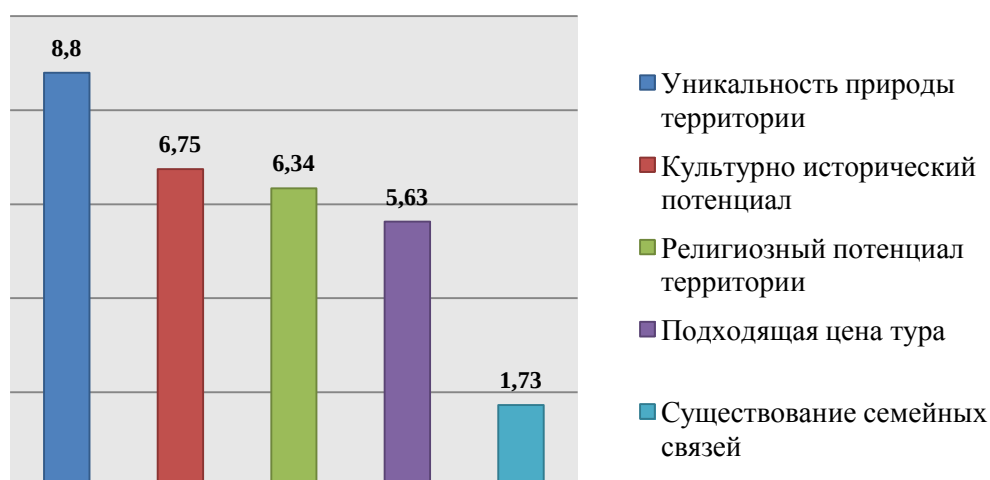

Рис. 3.1.4. Диаграмма распределения предпочтений при выборе посещения России с туристическими целями

Согласно данным туристических компаний «Интурист» г. Маньчжурии и г. Хайлара внутренний туризм в АРВМ, имеется в виду количество туристов из других провинций Китая, в 2010 г. на 10 % больше чем в 2009 г. Из-за отсутствия заграничного паспорта на руках только часть из них смогла приобрести тур в Россию (специфика хранения загранпаспортов китайских чиновников). По разным оценкам это 10–30 % от деловых групп в АРВМ. Доля деловых групп в общем объеме внутренних туров во Внутренней Монголии не так велика [13].

Основными парами городов, через которые проходит туристический обмен между Забайкальским краем и КНР, являются Забай-

кальск – Маньчжурия и Чита – Хайлар, что во многом объясняется наличием между ними транспортных связей. В Маньчжурию из Забайкальска ежедневно с периодичностью каждые 30 мин ходят рейсовые автобусы. Читу и Хайлар связывает авиасообщение, рейсы по средам и пятницам. Согласно данным заполненных анкет, доля туристов из Хайлара по сравнению с Маньчжурией в летний сезон 2011 г. составила чуть более 7 %. Хайлар – большой транспортный узел в Северо-Восточном Китае, находится к востоку от г. Маньчжурия, на расстоянии 200 км, связан с Маньчжурией 4-полосной автотрассой 1-й категории. Некоторые группы, формируемые в Хайларе, предпочитают путешествовать в Россию через Международный автопереход (МАП) Маньчжурии. В июне 2011 г. авиакомпанией «Хайнаньские авиалинии» запущен регулярный авиарейс Чита – Маньчжурия. Данный авиарейс пользуется популярностью у граждан РФ по выездному направлению. Большая доля въездного потока на данном этапе по прежнему проходит через МАП Забайкальск – Маньчжурия.

На рис. 3.1.5 приведена диаграмма соответствия стоимости туров в Читу для группы из 10 человек исходя из города отправления. Различия между VIP- и экономтуром заключаются в стоимости трансфера и условий проживания. В VIP-тур входят купейный железнодорожные билет и проживание в гостинице четырехзвездочного уровня, в экономтур – плацкартный железнодорожный билет и двухзвездочная гостиница.

Видно, что доля транспортных расходов составляет от 39 до 46 % стоимости тура. Следует отметить, например, что тур при прочих равных условиях, но с проживанием в четырехзвездочной гостинице по отношению к двухзвездочной будет на 25 % и 18 % дороже для группы из Хайлара и Маньчжурии соответственно. Разница в стоимости туров создает предпочтительнее маршрут через Маньчжурию, нежели через Хайлар [6, 15].

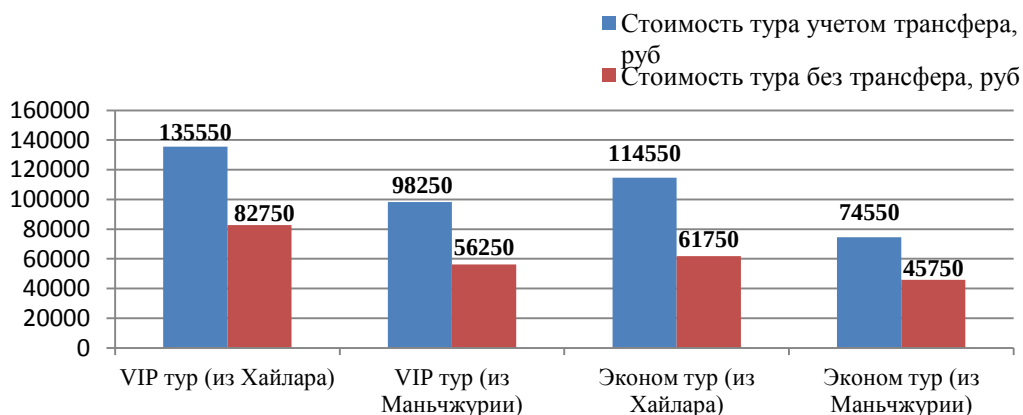

Рис. 3.1.5. Диаграмма сравнения стоимости туров в Читу в 2011 г.

Проанализируем источники финансирования туристического путешествия китайских туристов в Россию. Для этого в анкете был вопрос о направляющей стороне и координаторе путешествия, тем самым неявно задавался вопрос о финансировании тура. Из рис. 3.6 видно, что большинство туристических групп были отправлены фирмами, в которых они работают. Далее следуют правительственные группы, и замыкают туристы, сделавшие выбор самостоятельно. Под туристами, отправленными компаниями, понимаются граждане КНР, приехавшие в АРВМ для участия в выставках, ярмарках или в командировку, а затем выехавшие в Забайкальский край с туристическими целями. Туристы, сделавшие самостоятельный выбор, приезжают в приграничный АРВМ с целью внутреннего туризма, а затем перенаправляются в Россию. Для увеличения доли и числа туристов необходимо вернуться к практике оформления на границе однократных туристических паспортов. Результаты отмены в 2005 г. данной практики привели за 3 года к трехкратному снижению туристического потока (см. рис. 3.1.6). Однократные паспорта в паре с межправительственным соглашением о безвизовых групповых туристских поездках – мощный стимул развития въездного туризма.

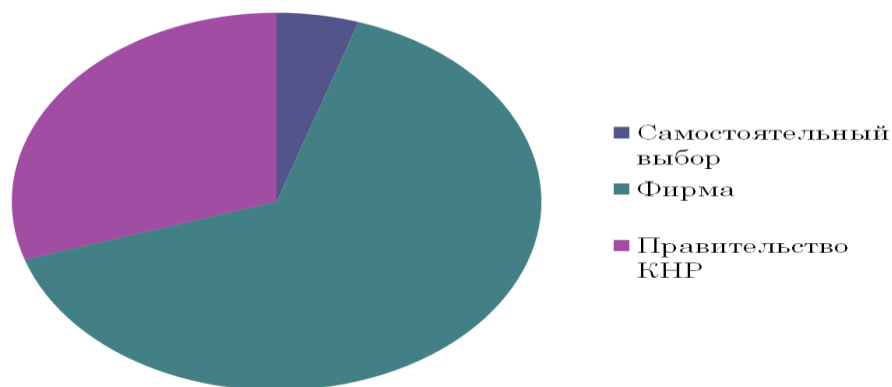

Рис. 3.1.6. Направляющая сторона

Инвестиционная составляющая развития туристских ресурсов и вклад отрасли в бюджет края. Как уже было сказано выше, на территории Забайкальского края к наиболее посещаемым рекреационным объектам относится Ивано-Арахлейский государственный природный ландшафтный заказник регионального значения и туристско-рекреационный комплекс «Алханай». Основными объектами финансирования со стороны туристических организаций являются базы отдыха на оз. Арахлей.

По результатам деятельности, представленным туристскими организациями, во все уровни бюджета в 2011 г. перечислено 53,0 млн руб. (рис. 3.1.7).

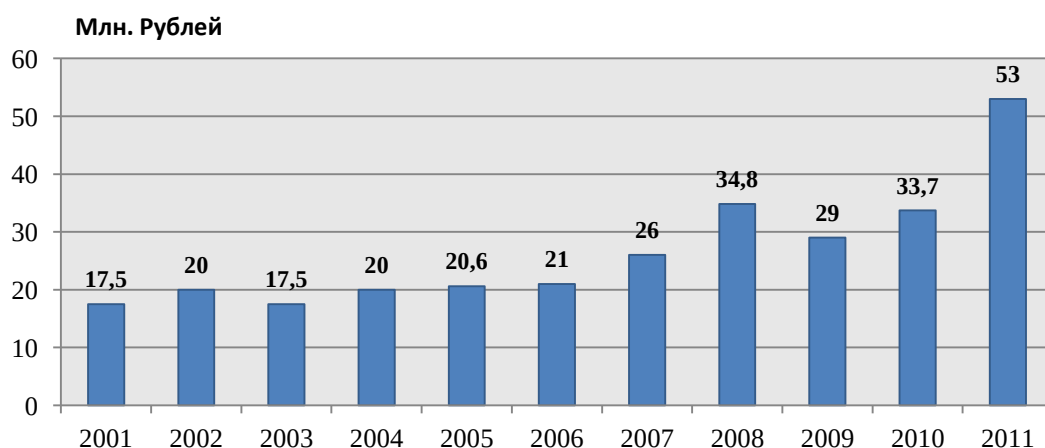

Рис.3.1.7. Объем налоговых поступлений, перечисленных туристскими ор-

ганизациями Забайкальского края в бюджеты всех уровней (по данным туристских организаций) [7, 8]

В 2010 г. туристскими организациями продолжалось строительство и реконструкция баз отдыха в наиболее посещаемых туристами рекреациях края. После существенного снижения инвестиционной активности в 2009 г., объем инвестиций, направленных на развитие инфраструктуры туризма, вырос в 2010 г. почти в два раза и составил 32,3 млн руб. [8]

Самые большие объемы инвестиций направлены на развитие туристской инфраструктуры, на строительство и реконструкцию баз отдыха на оз. Арахлей.

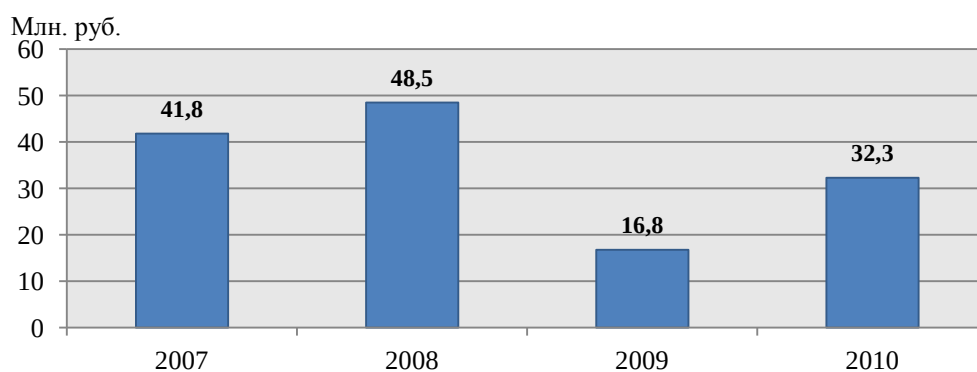

Рис. 3.1.8. Объем инвестиций, направленных туристскими организациями Забайкальского края в развитие объектов туристской инфраструктуры (2007–2009 гг.) [30]

Расчеты с иностранными партнерами. Одним из аспектов, влияющих на развитие туризма региона, является вопрос расчетов с иностранными, приграничными партнерами. На настоящий момент существуют два способа взаиморасчетов: в национальных валютах и в долларах США. Рассмотрим оба вида с учетом того влияния, которое они оказывают на туристическую отрасль в целом и непосредственно на туроператоров и выбор туристов посетить приграничный регион.

Важным шагом в направлении конвертируемости юаня и возможности рыночным факторам влиять на курс официальной валюты

стало заявление агентства Синьхуанет от 21 июля 2005 г., согласно которому, Народный банк Китая (Центробанк) объявил, что обменный курс американского доллара по отношению к юаню будет скорректирован. В сообщении банка отмечается, что страна перейдет на более гибкую систему валютного обмена. Снята жесткая привязка юаня к американскому доллару и введена его привязка к корзине валют. В течение ряда лет (с 1994 по 2005 гг.) курс юаня по отношению к американскому доллару составлял 8,27 : 1. После корректировки он ревальвирован на 2,1 %. Народный банк сообщил, что отныне он будет публиковать соотношение юаня к ряду иностранных валют на момент закрытия торгов на межбанковской валютной бирже, которое будет считаться основным валютным паритетом для следующей торговой сессии. Центробанк будет корректировать диапазон колебания с учетом изменения обстановки на рынке, а также развития финансово-экономической ситуации.

С 2002 г. существует международное межправительственное соглашение о расчетах в национальных валютах в приграничных регионах КНР и РФ. Сторонами данного соглашения выступают национальные банки двух стран.

С 1 января 2003 г. по декабрь 2004 г. был пробный этап внедрения на примере Амурской области и г. Хейхе. С 1 января 2005 г. в связи с высокими показателями эффективности таких видов расчетов действие соглашения распространилось на дополнительные регионы: Приморский край, Читинскую область (ныне Забайкальский край), Еврейский автономный округ, Алтайский край; со стороны Китая на четыре административные единицы: Провинции Дилин и Хейлундянь, АРВМ и Синдяно-уйгурский округ.

Следует отметить, что первоначально соглашением регламентировались только расчеты за товары и оплата экспортно-импортных операций, поэтому по инициативе российских властей в ноябре 2007 г. в Пекине был подготовлен и подписан дополнительный протокол к соглашению на оказание туроператорских услуг [28, 29].

Основными преимуществами расчетов с китайскими партнерами в рублях для туристических фирм приграничных регионов являются:

- отсутствие курсовых разниц при покупке/продаже иностранной валюты (в данном случае юаня);
- отсутствие необходимости держать валютный счет;
- отсутствие необходимости в счете-поручении на покупку валюты (40\$);
- проводка платежной операции день в день.

Расчет курса к рублю определяется через кросс-курс доллара. Соответственно каждый курс согласовывается индивидуально по контракту и/или договору, например курс покупки доллара юридическими лицами зависит от суммы.

Приведем пример влияния курса валют на турпродукт. Для стран-поставщиков туристов девальвация их национальных валют снижает спрос на выездной туризм. Разберем эту зависимость на конкретном примере.

Допустим, жители приграничного региона России решили провести зимний отпуск в приграничном городе, например, Харбине с 30 января по 3 февраля 2009 г. Туристы самостоятельно забронировали гостиницу на 5 ночей. Стоимость стандартного двухместного номера в гостинице уровня 4 звезды стоит $748 \times 5 = 3740$ юаней (по данным strip.com на 30.01.2010). Курс юаня к рублю за один день с 29 на 30 января 2009 г. изменился на рекордные 4,4 %. (10 юаней за 48,5628 руб.), то уже 30 января 50,7108 руб. Вообще, к 07.02.2009 рост юаня составил 23,5 % с 48,1042 руб. (01.01.2009) до 53,2195 руб. (07.02.2009). Если считать по курсу 29 января, то затраты россиян в своей национальной валюте составят 18 162,5 руб. 30 января цена на услуги по размещению в Китае при прочих равных условиях составила 18 965,8 руб. или на 4,43 % больше. Если же взять период с 01.01.2009 (43,0867 руб.) по 07.02.2009 (53,2195 руб.) то курс юаня увеличился на 23,5 %, а стоимость указанного тура увеличилась на

3789 руб. или на 25,5 %. Другими словами, изменение курса валюты на 23,56 % в течение календарного месяца оказало на спрос такое же влияние, как увеличение цены на 25,5 %.

Подобное скачкообразное изменение курса происходило в 2011 г. тоже. За день с 16.07 по 17.07.2011 юань вырос на 10,09 % , всего в течение года за период с мая по сентябрь, т. е. в туристский сезон юань укрепился на 20,03 %. Другими словами, данный момент можно оценить двояко. С одной стороны, растет стоимость тура в КНР, с другой стороны, рост курса юаня нивелировал уровень инфляции, и цена на въездной тур в РФ осталась на уровне 2009 г.

Институциональный фактор. Институциональные факторы – факторы, связанные с управлением, регулированием отдельных сфер, областей, экономических, общественных отношений. Основным регулятором трансграничного туризма в азиатских регионах РФ и в Забайкальском крае в частности, является Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о безвизовых групповых туристических поездках от 29 февраля 2000 г. (с изм. от 17 ноября 2006 г.) (далее – Соглашение) [3].

Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» признает въездной и внутренний туризм одним из приоритетных направлений. Въездной туристический поток на протяжении двух лет, в 2009 и 2010 гг., демонстрировал резкое снижение: в рамках межправительственного соглашения регион посетило 2087 и 1990 человек. В целях стимуляции роста положительной динамики въездного туризма был принят ряд мер. В частности, в начале 2011 г. была возобновлена практика выдачи однократных паспортов гражданам КНР. Это принесло положительные результаты. В 2011 году въезд китайских граждан в рамках Соглашения вырос на 38,7%. Межправительственное соглашение и однократные туристические паспорта – мощный стимул развития въездного туризма. Об этом свидетельствует также статистика. Отрицательной чертой в

оформлении однократных паспортов можно отметить тот факт, что они оформляются только в административном центре АРВМ – г. Хух-Хото. Въездной туристический поток проходит через города Забайкальск – Маньчжурия и Чита – Хайлар. Расстояние от Маньчжурии и Хайлара до г. Хух-Хото составляет 1800–2000 км соответственно. На оформление паспорта необходимо до 5 рабочих дней. До недавнего времени требовалось личное присутствие. Указанные негативные аспекты делают невозможным быстрое оформление документов для туров в Россию для туристов, посещающих страну в первый раз [11, 1, 23].

Следует отметить некий вакуум по отсутствию консульств. Ближайшие находятся в Иркутске и Хабаровске. Таким образом оформление китайских виз для российских граждан занимает продолжительное время из-за временных затрат на транспортировку документов.

Туристическую отрасль региона с учетом влияния рассмотренных выше факторов, можно рассматривать как уникальную систему международного и трансграничного взаимодействия, инициаторами развития которой в большей части выступают приграничные территории. Тяготение к экономически более развитым центрам АТР, таким как Китай, Япония или Корея создает предпосылки для некоторой автономии региона и изоляции от центральной части России и переориентации на трансграничный туризм. Оценка текущего состояния туристской отрасли позволяет определить возможные точки развития туризма и экономики региона. Внедрение инноваций и инновационных методик оценки позволит перейти от инерционного сценария развития к инновационному, что приведет к увеличению количества рабочих мест, росту вклада туризма в ВРП, повышению качества обслуживания туристов и населения.

3.2. Кластерный подход в управлении внутренним и въездным туризмом

В качестве одного из инструментов решения назревших в туризме проблем Министерство МСВЭСТ разработало и осуществляет реализацию мероприятий краевой долгосрочной целевой программы «Развитие туризма в Забайкальском крае (2011–2013 годы)».

В пределах этих средств реализован ряд рекламных мероприятий, улучшена инфраструктура мест отдыха на территории края, проведены мероприятия событийного туризма. В 2013 году финансирование программы по туризму из средств краевого бюджета не предусмотрено. Учитывая практически полное отсутствие финансирования на реализацию программных мероприятий, ситуация, сложившаяся в сфере туризма на территории Забайкальского края, продолжает усугубляться. Уникальные природные ресурсы и культурное наследие, которыми обладает регион, не могут быть единственным и достаточным условием для обеспечения успешного развития туризма в крае.

В настоящее время туристская отрасль Забайкальского края, обладающая возможностью создания новых рабочих мест, пополнения краевого бюджета, решения проблем социального характера, остро нуждается в государственной поддержке, в том числе программно-целевым методом. Сегодня уже недостаточны полумеры в виде мизерных поступлений на развитие отрасли, которые не дают ожидаемого эффекта и по существу способствуют распылению средств.

Требуется наличие долговременной стратегии и применения организационно-финансовых механизмов взаимодействия, координации усилий и концентрации ресурсов субъектов экономики в реализации масштабных туристских проектов и программ.

В этой связи в 2013 году намечена разработка краевой долгосрочной целевой программы по туризму на очередной плановый период. В соответствии с требованиями федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» основной акцент направлен на форми-

рование *туристско-рекреационных кластеров* на территории Забайкальского края.

Кластерный подход предполагает сосредоточение в рамках ограниченной территории предприятий и организаций, занимающихся разработкой, производством, продвижением и продажей туристского продукта, а также деятельностью, смежной с туризмом и рекреационными услугами. В рамках формирования туристско-рекреационных кластеров и на основе научно-обоснованных решений, а также с использованием механизмов государственно-частного партнерства планируется создание наилучших условий для развития туристской инфраструктуры, а также сферы сопутствующих услуг.

Предложенный подход к реализации Программы обеспечит создание действенного механизма государственной поддержки приоритетных направлений туризма на основе государственно-частного партнерства, рациональное использование бюджетных средств и максимальную координацию действий участников Программы.

Реализация в рамках ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» региональных мероприятий позволит привлечь в бюджет Забайкальского края дополнительные ассигнования из федерального бюджета.

Целью данного параграфа является выработка комбинированного подхода к управлению туристской отраслью региона через гибрид кластерного и кибернетического подходов в управлении. В соответствии с поставленной целью, нами определены следующие задачи:

- Рассмотреть кибернетический и кластерный подходы в управлении;
- Применить кибернетический подход к управлению туристским кластером.

В процессе организации управления необходимо придерживаться определенной методологической установки, которая позволяет выбрать то сочетание элементов среды, которое в наибольшей

степени соответствует целям и возможностям управления. Роль такой методологической установки в управлении выполняют подходы.

Подходы представляют собой исследовательские установки, определяющие последовательность и отбор в отображении свойств и признаков исследуемого объекта, установленные в зависимости от целей и задач исследования. Они не зависят от содержания объекта исследования и предваряют его, определяя последовательность анализа объекта. *Методы* – это конкретные исследовательские приемы с определенным набором операций, нацеленных на результат.

Выбор методологических подходов диктуется необходимостью сосредоточения на определенных аспектах управленческой деятельности. Это позволяет избегать непроизводительных затрат, сфокусироваться на наиболее значимых сторонах управляемого объекта. Ценой этого выбора становится допустимая степень абстрагирования от отдельных свойств и качеств объекта, не являющихся существенными с точки зрения оказываемого на него управленческого воздействия.

К наиболее часто применяющимся в исследовании систем управления следует отнести системный, ситуационный, нормативный, процессуальный, институциональный, функциональный, кибернетический и кластерный подходы.

Кластерный подход. Согласно М. Портеру, кластеры представляют собой сконцентрированные по географическому признаку группы промышленных компаний и связанных с ними организаций (финансовых, торговых, исследовательских и т.д.), характеризующихся общностью экономических интересов и взаимодополняющих друг друга. Для развитых кластеров характерно наличие и вертикальных (покупатель — продавец), и горизонтальных (общие потребители, технологии производства, каналы распространения товаров) связей. Таким образом, участниками кластера являются компании-производители, компании-поставщики, образовательные учреждения, НИИ, финансовые институты, государственные органы, а также

сервисные организации. При кластерном подходе отраслевая цепочка разделяется между участниками, входящими в кластер и сфокусированными на конкретном виде деятельности (туризме), за счет чего происходит повышение их эффективности. При этом, как это ни парадоксально, не возникает противоречия между экономическим результатом объединения компаний в кластер, который выражается в повышении эффективности их деятельности. Другими словами в рамках кластера, представляющего собой концентрацию компаний из основной отрасли, а также поддерживающих и связанных отраслей, *формируются две взаимообусловленные формы взаимодействия участников кластера* — сотрудничество (со-конкуренция) и конкуренция. При этом, все участники кластера, как правило, приобретают свойства рыночной конкурентоспособности за счет более высокой производительности, основанной на специализации и взаимодополнении [20].

Туристский кластер представляет собой географическое сосредоточение объектов туристской инфраструктуры, субъектов туристской деятельности, расположенный, как правило, вдоль основных туристских потоков.

Отметим, что кластер как особая организационная форма экономического развития отличается от иных форм совместного бизнеса на определенной территории: технологических деревень, промышленных зон и промышленных округов. Первые предназначены для создания разнообразных производств мелких, средних и крупных предприятий с особым режимом функционирования и определенной специализацией. В кластерной организации бизнеса специализация не является характерной чертой, наоборот, именно продуктовая диверсификация присуща кластерным структурам. Туризм в данном случае выступает в роли объединяющего звена в диверсификации услуг и производимых продуктов.

Кибернетический подход. Управление инновационной деятельностью включает в себя планово-расчетные обоснования форми-

рования целей и задач на определенный период времени и некоторые индикаторы состояния системы в целом. Приведем общую кибернетическую схему системы управления (рис. 3.2.1) [19].

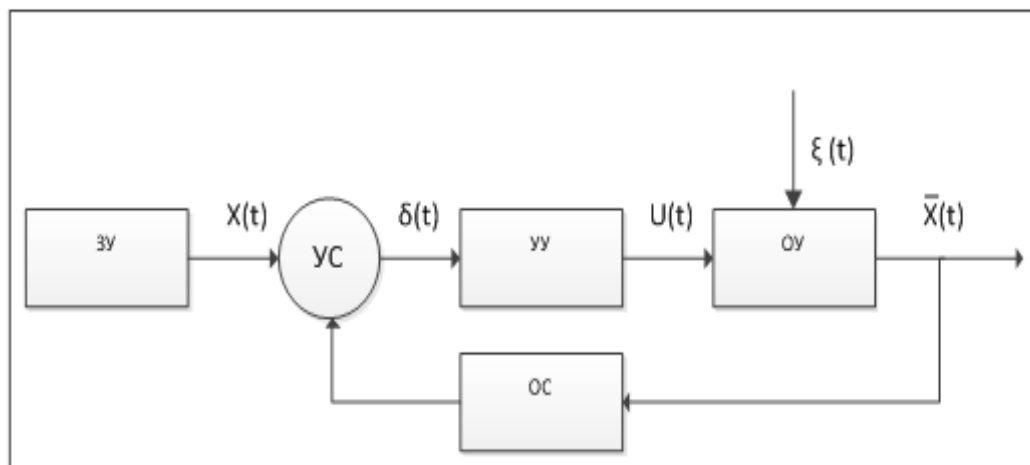

Рис. 3.2.1. Общая кибернетическая схема системы управления

ЗУ – задающее устройство; УС – устройство сравнения; УУ – управляющее устройство; ОУ – объект управления; ОС – устройство обратной связи; $X(t)$ – желаемое состояние системы; $\bar{X}$ – текущее состояние системы; $\delta(t)$ – функция сравнения состояний; $U(t)$ – функция управляющего воздействия; $\xi(t)$ – воздействие внешних факторов.

Согласно кибернетическому подходу в контексте туризма управляющим устройством или субъектами управления выступают Органы государственной власти субъекта РФ (законодательные и исполнительные). Объектом управления является туристская отрасль. При гибриде кластерного и кибернетического подходов объектом управления являются субъекты туристской деятельности в рамках существующего кластера: туроператорские компании, турагенты, страховые компании, предприятия сферы питания, гостиничные комплексы и аналогичные средства размещения, транспортные компании и пр.

Данную схему можно представить более кратко в виде универ-

сального программного кода:

```
While ( $X \neq \bar{X}$ )
```

```
{УУ.  $U_t(\text{ref ОУ})$ ;
```

```
BC.  $\xi_t(\text{ref ОУ})$ ;
```

```
// Прочие возможные действия в рамках итерации},
```

где X и $\bar{X}$ массивы индикаторов состояния системы; BC – внешняя среда; ref – показатель передачи ОУ в режиме «по ссылке», означает применение воздействий на ОУ, а не обработку его параметров.

Построим схему гибридного подхода к управлению туристской отраслью региона. На рис. 3.2.2 приведена схема синтеза двух подходов [16].

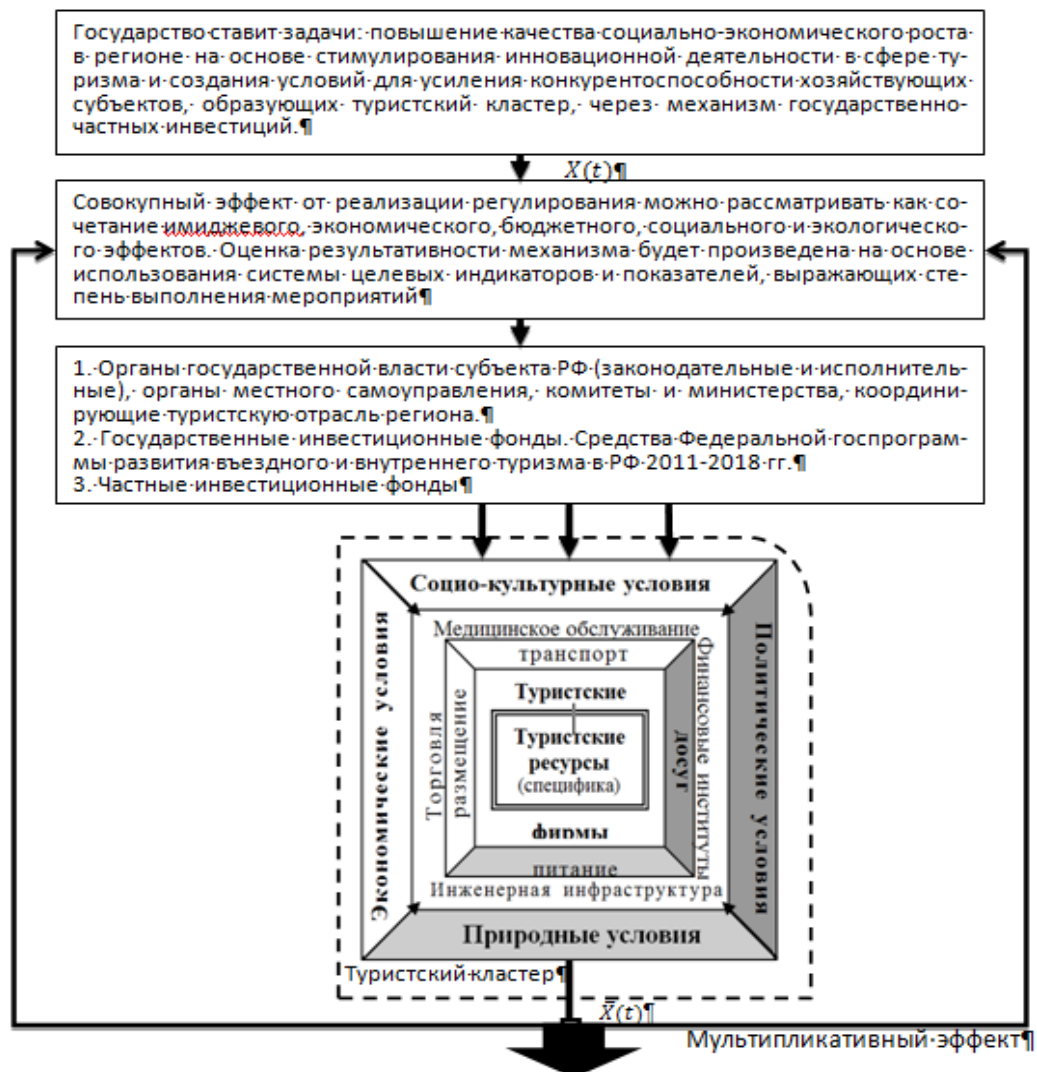

Рис. 3.2.2. Кибернетическая схема системы управления туристской отрасли на базе кластера

Описание индикаторов приведено в таблице 1 [18].

Государство выступает в роли инициатора создания кластера на территории отвечающей требованиям кластеризации. Оценка достижения цели осуществляется посредством определения степени и полноты решения поставленных задач, а также соответствия значениям целевых индикаторов и показателей $X_i(t)$. Предлагаемый подход предполагает государственно-частное партнерство. Государство через государственный инвестиционный фонд или согласно Феде-

ральной целевой программе «Развития внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 - 2018 годы) выступая в качестве инициатора создания кластера, с учетом критериев возможности кластеризации территории, финансирует в объекты инфраструктуры, при этом в качестве желаемых значений состояния системы выбран массив индикаторов $X_i(t)$.

Таблица 3.2.1

Целевые индикаторы* и показатели эффективности реализации управления туристской отраслью через внедрение инноваций

Целевой индикатор	Обозначение	Желаемое значение
Доля ООПТ в ВРП (туристская отрасль)	X1	15%**
Поступление в бюджет всех уровней (совокупный от туристской отрасли с учетом мультипликативного эффекта)	X2	430,69 млн. руб.

Окончание таблицы 3.2.1

Создание дополнительных рабочих мест	X3	2954
Объем инвестиций в туристскую отрасль - бюджетных инвестиций - частных инвестиций	X4	3573, 40 млн. руб. 893,35 млн. руб. 2680,05 млн. руб.

*целевые индикаторы рассчитаны для сегмента кластера – ООПТ Арахлей

** рассчитан как доля ООПТ Арахлея в ВРП Забайкальского края в тур. отрасли

Целевые индикаторы рассчитаны на основе одного из сегментов туристского кластера ООПТ на оз. Арахлей, суммарные показатели по всему кластеру составляют в 3-5 раз больший объем. Индикаторы взяты с ФЦП развития внутреннего и въездного туризма в РФ 2011-2018. Поступления в бюджет всех уровней и количество новых рабочих мест рассчитаны для 2018 г. на основе методики предложенной в Концепции развития туризма в Тункинском районе Республики Бурятия (авт. В.И. Самаруха, В.Ю. Буров, Н.Д. Петухов) и расчета мультипликативного эффекта от туризма, предложенной В.В. Громовым [22].

Соединение кибернетического и кластерного подходов в

управлении является на наш взгляд эффективным приемом применительно по отношению к системе управления туристской отраслью региона посредством сочетания классического подхода к инновационной структуре - кластеру.

3.3 Мультипликативные эффекты в туризме и их влияние на смежные отрасли экономики региона. Расчет суммарного вклада в ВРП от туризма и смежных отраслей

Влияние развития туризма на экономику региона можно рассматривать в нескольких аспектах. Туризм характеризуется сильным синергетическим компонентом, ряд авторов понимает под ним мультипликативный эффект. В настоящее время в России уделяется большое внимание разработке методики оценки мультипликативного эффекта от туризма. Данная отрасль экономики представляет собой одну из приоритетных отраслей, требующую развития. В связи с этим необходимо провести оценку экономической эффективности ее развития, т. е. определить ее влияние (в количественном выражении) на экономику региона.

В соответствии с рекомендациями Статистической комиссии ООН мультипликативный эффект туризма более чем в 60 странах мира оценивается при помощи спутниковых счетов, которые позволяют рассчитать долю туризма в ВВП (либо в ВРП, применительно к региону), занятости, инвестициях, доходах бюджета. Спутниковые счета представляют собой набор статистических показателей, которые предназначены для углубленного изучения какой-либо отдельной экономической проблемы. Показатели спутниковых счетов, как правило, методологически согласованы с другими показателями системы национальных счетов, однако при необходимости, допускаются некоторые отклонения от общих стандартных подходов, касающиеся в основном отраслевых классификаций, расширения границ статистических измерений, условных поправок к стандартным макроэкономическим показателям.

Сателлитные счета туризма предполагают углубленное изучение туризма как экономического феномена, рассмотрение его, прежде всего, как источника дополнительного спроса на товары и услуги. Спрос порождает дополнительное предложение, т. е. стимулирует экономический рост определенных отраслей (видов деятельности), характерных для туризма. Такие аспекты, как стимулирование дополнительных доходов государства, создание дополнительных рабочих мест, инвестиции также находят определенное отражение в показателях сателлитных счетов туризма.

Работой над построением сателлитных счетов туризма уже несколько лет занимаются многие национальные статистические службы и профессиональные институты, связанные с туризмом, а также ООН, Всемирная туристская организация (ВТО), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Евростат и др. Ими разработаны и опубликованы рекомендации методологического плана.

Сателлитные счета туризма предполагают расчет следующих специфических макроэкономических агрегатов:

- добавленная стоимость туристской индустрии;
- туристская добавленная стоимость;
- туристский валовой внутренний (региональный) продукт.

Перечисленные агрегаты обеспечивают международную сопоставимость статистических оценок и являются обязательными показателями статистики туризма. Добавленная стоимость туристской индустрии характеризует добавленную стоимость отнесенных к туристской индустрии видов экономической деятельности, созданную в результате обслуживания потребителей. Туристская добавленная стоимость складывается из той части добавленной стоимости туристской индустрии, которая обусловлена туристским потреблением, и добавленной стоимости сопутствующих и неспецифических видов деятельности, созданной в результате обслуживания посетителей. Туристский валовой внутренний (региональный) продукт определяется

как сумма добавленной стоимости, созданной туристской индустрией и другими видами деятельности, занятыми обслуживанием туристов, и налогов на продукты и импорт, включенных в рыночную оценку этого потребления.

Методологией сателлитных счетов рекомендуется также проводить расчет дополнительных макроэкономических показателей:

- занятость, обусловленная туризмом;
- инвестиции в основные средства (валовое накопление);
- туристское коллективное потребление (нерыночные услуги правительства);
- совокупный туристский спрос.

Из этих показателей только первый имеет достаточное методологическое подкрепление, методология расчета остальных находится в стадии формирования.

В зарубежной практике выделяют три основных вида туристского мультипликатора. Первый вид мультипликатора – экономический, самый простой, он представляет собой мультипликатор экспорта, при котором экономика делится на два сектора – сектор экспорта (который нацелен на внешние рынки) и локальный сектор (который нацелен на внутренние или местные рынки). Наиболее часто используемой в этой модели экономической переменной является занятость. Рост занятости в секторе экспорта является стимулом к региональному расширению, который затем ведет к увеличению занятости во внутреннем (местном) секторе посредством увеличения внутреннего рынка и населения за счет иммиграции. Таким образом, общая занятость увеличивается на более чем начальный прирост в занятости на внешнем рынке и мультипликатор экспорта представляет собой отношение между общим увеличением в региональной занятости и начальным увеличением в секторе экспорта. Применение этой модели в туризме означает необходимость проведения оценки дополнительной занятости за счет развития туризма.

Вторым видом является мультипликатор расходов (доходов). В

этом случае экономической переменной является совокупный региональный продукт или доход, который определяется конечными расходами туристов на товары и услуги. Относительно туризма как экспортной индустрии автономное изменение в конечных расходах будет следовать от увеличенного конечного расхода туристов, который является эквивалентным (равным) увеличению экспорта, или от увеличенного расхода на инвестиции, финансируемые за счет другого региона (иностранные инвестиции). Мультипликатор представляет собой отношение между автономным увеличением экспорта и/или инвестиций и увеличением регионального продукта или дохода. Этот множитель рассчитывается в такой экспортной индустрии как туризм, поэтому подобен мультипликатору международной торговли в макроэкономике.

Величина мультипликатора зависит от совокупной величины предельной склонности потребления и предельной склонности импорта. Импорт представляет собой так называемую «утечку» дохода региона, и чем больше содержание импорта в расходах, тем меньше мультипликатор. Это очень важное замечание, потому что региональные конечные расходы в большей пропорции идут на импорт, чем на национальные товары. Кроме того, региональный импорт поступает не только из-за границы, но также из других регионов государства. Поэтому региональный мультипликатор расходов или дохода будет иметь тенденцию быть относительно из-за значения импорта.

Третий вид влияния на регион (затраты/выпуск) представляет собой мультипликатор производства, являющийся достаточно сложным. Рост конечных расходов туристов ведет к увеличению активности и производству в отрасли туризма, и это увеличение распределяется между фактором дохода и расхода на промежуточном звене закупок (стоимость материалов и услуг, необходимых для производства, исключая первичные закупки и труд). Эти промежуточные звенья закупок являются производством для других отраслей, неко-

торые из которых находятся на территории государства, а некоторые за границей, поэтому производство повышается. В свою очередь, повышение в продукции от этих отраслей промышленности делится между фактором дохода и промежуточным звеном закупок, таким образом, давая дальнейший стимул для других отраслей, в которых могут быть получены аналогичные результаты. Межотраслевой процесс передачи генерирует мультипликативный результат воздействия, снижающийся с каждым циклом процесса.

По данным Всемирного совета по туризму, средние расходы одного нерезидента, въехавшего на территорию России, составляют 424 долл. США. При объеме въездного туризма в 2009 г. 2,09 тыс. человек иностранные туристы инвестировали в экономику Забайкальского края порядка 26,5 млн руб. Кроме того, по экспертным оценкам, косвенно 3–4 иностранных туриста обеспечивают 1 рабочее место в региональной экономике, а 1 рабочее место, созданное в туристском секторе, ведет к появлению не менее 20 мест в сопутствующих отраслях, т. е. 2,09 тыс. иностранных туристов обеспечивали в 2009 г. 522 рабочих места в Забайкальском крае [5].

Прямое влияние туризма на экономику страны или региона – это результат доходов туриста на покупку услуг и товаров туризма. Прямое влияние понимается как результат вклада денег туристами в туристские предприятия, материальное обеспечение работников туризма и создание новых рабочих мест. Расходы туристов повышают доход туристского региона, что, в свою очередь, ведет к цепочке «расходы – доходы – расходы» и т. д. до тех пор, пока эти связи не замыкают цепочку. Таким образом, влияние первичного дохода вследствие туристских расходов сложно переоценить, так как с ним связаны последующие циклы туристских расходов. Кроме прямого влияния туристских расходов на развитие региона существует также косвенное влияние, или «эффект мультипликатора», который вступает в силу по мере циркуляции туристских расходов в регионе.

Сочетание прямого и косвенного влияния схемы расходов ту-

ристов определяет влияние на местную экономику в целом. Обычно не весь доход, полученный в каждом цикле расходов туристов, бывает потрачен. Некоторая часть его откладывается, а другая тратится за пределами данного региона. Чем больше доля дохода, потраченная в пределах региона, тем больше эффект мультипликатора. Способность удерживать турдоход в пределах региона зависит от экономической замкнутости района и самостоятельности местной экономики. Если местная экономика способна производить товары и услуги, которые пользуются спросом у туристов, то эффект мультипликатора будет очень значителен. Чем больше товаров импортируется из других регионов, тем меньше эффект мультипликатора [4].

Мультипликативный эффект туризма, т. е. его способность благодаря инициации спроса вызывать необходимость развития многих удовлетворяющих этот спрос производств на территориях, посещаемых туристами. Имеются в виду не только те организации, существование которых обусловлено работой непосредственно с туристами (туроператоры, турагенты), но и средства размещения, организации общественного питания, средства транспорта, музеи, театры, иные объекты туристского показа, т. е. организации, которые в той или иной степени участвуют в обслуживании туристов [1].

В целях повышения объективности и обеспечения сопоставимости данных о внутренних туристских потоках и получения достоверной информации о вкладе туризма в экономику субъектов Российской Федерации Федеральным агентством по туризму издан приказ № 69 от 18 июля 2007 г. «Об утверждении порядка определения внутреннего туристского потока в Российской Федерации и о вкладе туризма в экономику субъектов Российской Федерации». Согласно приказу необходимо предоставлять итоговую информацию по следующим показателям:

– количество коллективных средств размещения (КСР); средний коэффициент загрузки КСР по региону (%); число туристов, размещённых в КСР, всего, граждан России, иностранных граждан;

число туристов, размещённых не в КСР, всего, граждан России, иностранных граждан;

- общий объём туристского потока в регионе, из них отдельно граждан России, иностранных граждан;

- оборот сферы туризма, млн руб.;

- налоговые поступления в бюджет субъекта Российской Федерации от сферы туризма, млн руб.;

- количество занятых в сфере туризма, тыс. чел.

Перечисленные показатели развития туризма можно рассматривать как аналоги сателлитовым счетам, применяемым в Европе.

Организация оценки влияния туризма не зависит от специфики сферы туризма в регионе, однако основывается каждое из них на следующих общих принципах:

- использование существующих форм государственного статистического наблюдения по секторам туристской индустрии. В настоящее время различные показатели сферы туризма содержатся в более чем 50 статистических формах. В процессе обработки данных обследования необходимо совместно с территориальным органом Росстата выбрать из этих форм соответствующие показатели. Например, из формы № 8-НК «Сведения о деятельности музея» следует воспользоваться информацией о количестве посетителей; из формы № 1-турфирма «Сведения о деятельности туристской фирмы» в строке 55 содержится информация о численности обслуженных туристов в данном регионе и т. д.;

- проводить обследование на наиболее посещаемом туристском объекте (объектах) в субъекте Российской Федерации, в высокий туристский сезон;

- необходимо учитывать среднегодовой уровень загрузки имеющихся на территории субъекта Российской Федерации КСР и, в случае его низкого значения, принимать во внимание причины, по которым туристы предпочитают другие способы временного проживания;

– методы обследования должны предусматривать механизм отделения туристов от однодневных посетителей и местных жителей.

Эффект мультипликатора – это количество раз, которое деньги, вложенные туристами в местную экономику, были фактически потрачены в принимающем регионе. Этот коэффициент можно назвать также коэффициентом доходов, так как потраченные туристами деньги прямо или косвенно становятся доходами местного населения. Теоретически эффект мультипликатора в туризме неоспорим, но на практике возникают трудности с его учетом. Западная экономическая наука по проблемам туризма только начинает разрабатывать методику учета и расчета вклада отрасли в экономику страны [4].

Согласно международной практике, все секторы экономики, которые получают напрямую доходы от туризма, являются туристской индустрией: это – розничная торговля, общественное питание, транспорт, турагентства, туроператоры, экскурсионные бюро и т. д., основу составляют средства размещения. При положительном разворачивании сценария роста туристской отрасли она потянет за собой и многие другие: строительство и промышленное производство стройматериалов, сельское хозяйство, энергетику, транспорт и т. д.

Положительное влияние туризма на экономику государства происходит лишь в том случае, когда туризм в стране развивается всесторонне. Другими словами, экономическая эффективность туризма предполагает, что туризм в стране должен развиваться параллельно и во взаимосвязи с другими отраслями социально-экономического комплекса.

Практические методики оценки влияния туризма на экономику региона через мультипликативный эффект рассматривались В. В. Громовым, В. И. Самарухой, В. Ю. Буровым, Н. Д. Петуховой. Например, В. В. Громов выделяет прямые и косвенные доходы от туризма и методики их расчета.

Способность туризма генерировать доходы в других отраслях зачастую не учитывается в традиционной статистике. Отсюда выте-

кает несоответствие доли доходов от туризма при определении ВРП и ВВП (например, в ВВП РФ доля туризма составляет лишь около 1,5 %, в ВРП Забайкальского края – 0,2%). Эта оценка затрагивает лишь доходы от первого круга обращения средств, полученных от туристов – а, именно, доходы от непосредственной продажи туров и затрат на их организацию. Поэтому при оценке экономической эффективности интегрированного туристского комплекса необходимо отталкиваться от такого понятия, как *совокупный доход от туризма*, использование которого позволяет оценить и такую роль туризма в экономике региона (страны), как способность генерировать дополнительную экономическую активность и дополнительные доходы.

Понятие совокупного дохода от туризма – это основной показатель, на основании которого можно судить об экономической эффективности туризма в целом и о его влиянии на развитие различных секторов региональной экономики. Это категория, дающая комплексное представление о развитии туристского бизнеса и туристской инфраструктуры в регионе, которая может быть взята за основу при принятии и мониторинге выполнения стратегических управленческих решений.

Экономическая эффективность туризма в регионе представляет собой собирательную характеристику, включающую объективные экспертные оценки и аналитические данные, описывающие воздействие туризма в следующих областях:

- рентабельность и доходы непосредственно туристских фирм региона;
- налоговые поступления от туризма в региональный бюджет;
- развитие объектов инфраструктуры туризма в регионе;
- косвенное воздействие туризма на другие отрасли общественного производства посредством мультипликативного эффекта;
- воздействие туризма на занятость населения.

Таким образом, под совокупным доходом от туризма понимается совокупность прямых и косвенных, денежных и неденежных

выгод, получаемых в регионе от развития туристской деятельности, выраженных в стоимостном виде.

Отталкиваясь от определения и видов прямых и косвенных доходов и выгод региона от развития туризма, которые описаны выше, можно констатировать, что оценка совокупного дохода от туризма в регионе, а соответственно, и методика его расчета, будут включать в себя два направления: оценка прямого воздействия туризма и оценка косвенного воздействия туризма на экономику региона. Что касается первого направления, то в его рамках производится оценка прибыли, получаемой туристскими фирмами и организациями за отчетный период, а также доли налоговых поступлений от туризма в бюджеты разных уровней. Таким образом, здесь под прямым экономическим эффектом от туризма понимается объем средств, вырученных от туризма на первом круге обращения средств в экономике региона, вошедших в состав ВРП.

Второе направление требует подробного описания методических подходов к оценке мультипликативного эффекта от туризма и его воздействия на другие сектора региональной экономики.

Методика В.В. Громова позволяет оценить долю вклада туризма в ВРП, при этом не дает информацию о количестве создаваемых рабочих мест и доходов в бюджеты всех уровней. Рассчитаем финансово-экономическое обоснование привлекаемых инвестиций, направляемых на развитие туристско-рекреационного кластера на территории Ивано-Арахлейского государственного природного ландшафтного заказника (Читинский район, Забайкальский край, РФ). При этом доходы делятся на прямые и косвенные от смежных отраслей, что соответствует концепции методики В.В. Громова, используемой в Республике Карелия Министерством экономического развития [27]. При расчетах также используется Концепция развития туризма в муниципальном образовании «Тункинский район» Республики Бурятия (на период до 2020 г.) при обосновании привлекаемых инвестиций на развитие туристско-рекреационного кластера [22].

В настоящее время на территории Забайкальского края к наиболее посещаемым рекреационным объектам относится Ивано-Арахлейский государственный природный ландшафтный заказник регионального значения.

Заказник характеризуется хорошей транспортной доступностью, располагается в 90 км от г. Читы, к которому ведет дорога с усовершенствованным типом покрытия, наличием сотовой связи, продуктовых магазинов и баз отдыха.

Огромной популярностью у жителей и гостей региона пользуется оз. Арахлей – самое большое в крупной Ивано-Арахлейской системе. Площадь зеркала воды составляет 58,2 кв. км, глубина центральной части – 16 м, наибольшая – 19,5 м. В эту же систему входят озера Иван и Тасей, имеющие сток в систему р. Лена, озера Шакшинское, Ундугун и Иргень, которые с оз. Арахлей входят в систему оз. Байкал через реки Хилок и Селенга.

Ивано-Арахлейский государственный ландшафтный заказник расположен в центре Забайкальского края на территории Читинского района с площадью в 210 тыс. га. Эта уникальная территория, включающая 6 крупных и более 20 мелких озер, имеет прекрасные перспективы для развития практически всех видов туризма.

По состоянию на июль 2011 г. на побережье оз. Арахлей расположено 238 баз отдыха, детских оздоровительных лагерей, турбаз и др. С каждым годом возрастает количество баз, переходящих на круглогодичное обслуживание посетителей, и сегодня их количество составляет 10 % от общего количества объектов размещения. Количество коллективных средств размещения представлено в табл. 3.3.1 [21, 10].

Таблица 3.3.1

**Структура и количество коллективных средств размещения
на оз. Арахлей по состоянию на июль 2011 г.**

Наименование КСР	Количество	% от общего количества	Среднее количество койко-мест	Всего койко-мест
Детские спортивно-оздоровительные лагеря	6	2	190	1140
Частные базы	94	40	8	752
Базы, принадлежащие туристским компаниям	138	58	25	3450
Всего	238	100	-	5342

В результате реализации механизма государственно-частного партнерства при инвестировании со стороны государства иницирующих средств в объеме 893,35 млн руб., к 2018 г. с учетом мультипликативного эффекта будет создано 2954 новых рабочих места и доходы в бюджет составят 430,7 млн руб. Итоговые результаты представлены в табл. 3.3.2 [17].

Таблица 3.3.2

**Сравнительный экономический эффект от привлекаемых инвестиций для
туристско-рекреационного кластера на ООПТ оз. Арахлей**

Объемы инвестиций (млн руб.), в том числе	3573,40		
– бюджетные инвестиции	893,35		
– частные инвестиции, в том числе	2680,05		
– на ввод объектов размещения	816,590		
– на прочие объекты и реконструкцию	1863,46		
Показатель	2011	2018	Δ
Туристический поток	67906	198 220	130 314
Пессимистичный вариант	–	114 338	
Прагматический вариант	–	142 549	
Оптимистический вариант	–	198 220	
Количество койко-мест, в том числе	5342	6978	1636
– спортивные лагеря	1140	1140	–
– частные базы	752	752	–

– базы туркомпаний	3450	3450	–
– коттеджи	-	491	491
– гостиницы эконом класса	-	1145	1145
Рабочие места, в том числе	1364	4318	2954
– сфера размещения (в зимний период)	1068 (252)	1396 (579)	328 (327)
– сфера общественного питания	190	919	729
– сфера розничной торговли	106	368	262
– строительство		1635	–
Налоговые поступления в бюджет, тыс. руб.			
– от сферы размещения	8 148,72	35 679,60	27 530,88
– от сферы общественного питания	8 963,59	38 058,24	29094,65
– от сферы розничной торговли	7 333,848	30 922,23	23588,38
– от строительства	–	48 995,4	–
Налоговые поступления от зарплаты, тыс. руб.			
– в сфере размещения	21 603,45	55 660,88	34 057,43
– в сфере общественного питания	4 275,68	39 564,88	35 289,20
– в сфере розничной торговли	2 385,38	15 833,06	13447,68
– в строительстве	–	165 985,2	–
Итого			
Всего рабочих мест	1364	4318	2954
Всего бюджетных поступлений (тыс. руб.), в том числе	52 710, 67	430 699,50	377 988,83
– от ведения коммерческой деятельности	24 446,16	153 655,50	129 209,34
– от заработной платы	28 264,50	277 044,02	248 779,52

В настоящее время Министерство международного сотрудничества, внешнеэкономических связей и туризма Забайкальского края, в качестве одного из направлений своей деятельности курирует развитие институциональной основы туристической отрасли. Сейчас фокус интересов населения заметно перемещается на активные формы отдыха и все больше туристов приезжает на уникальные природные объекты из западных районов страны, достаточно много желающих посетить наш край и из-за рубежа. Однако при возрастающем туристическом интересе к территории, желании органов власти активизировать хозяйственную сферу в этом направлении, интенсивность этого процесса все ещё остается довольно низкой. На сегодняшний день в регионе сложилось несколько туристических направлений, среди которых доминирует выездной международный туризм (обусловленный соседством Забайкальского края с Китаем и Монголией). Внутренний туризм (по России) с каждым годом набирает силу, но

все-таки пока недостаточно «раскручен». Внутренние маршруты по территории края основаны, в основном, на уникальных природных, туристско-рекреационных ресурсах. Причем именно последнее направление представляется наиболее перспективным для формирования «туристического имиджа» региона. Отсутствие полноценных, корректных и интегрированных в один информационный ресурс сведений, отражающих современное состояние туристских ресурсов, тормозит развитие и продвижение местного туристического продукта на внешний (российский и международный) рынок [31].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации» от 24 ноября 1996 г. (в ред. от 5 февраля 2007 г. № 12-ФЗ) // Гарант [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Режим доступа: <http://www.garant.ru/>
2. Об утверждении порядка определения внутреннего туристского потока в Российской Федерации и о вкладе туризма в экономику субъектов РФ: приказ Ростуризма от 18 июля 2007 г. № 69 // Гарант [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Режим доступа: <http://www.garant.ru/>
3. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о безвизовых групповых туристических поездках от 29 февраля 2000 г. (с изм. от 17 ноября 2006 г.) // Гарант [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Режим доступа: <http://www.garant.ru/>
4. Боголюбов В.С., Орловская В. П. Экономика туризма: учебник. М.: Академия, 2005. – 192 с.
5. Буров В. Ю., Кручинина Н. А. Малое предпринимательство в Забайкальском крае. Иркутск, 2011. – 350 с.
6. Глазырина И. П., Колесникова А. В., Мониц И. П. Развитие приграничной экономики: динамика в период роста и первые итоги

кризиса // Экономика природопользования. 2010. № 1. С. 20–33.

7. Деятельность туристических фирм: стат. бюл. Чита: Забайкалкрайстат, 2009. – 39 с.

8. Деятельность туристических фирм: стат. бюл. Чита: Забайкалкрайстат, 2010. – 42 с.

9. Дурович А. П. Маркетинговые исследования в туризме : учеб. пособие. СПб.: Питер, 2008. – 384 с.

10. Информационно-аналитическая система для исследования динамики и качества экономического роста приграничных регионов. Туристические ресурсы Забайкальского края [Электронный ресурс]. URL: <http://iaszk.chita.ru/?folder=tourist&id=reestr>

11. Информационное агентство Маньчжоули Бао (满洲里报网络版) [Электронный ресурс]: онлайн версия информационного портала. URL: [http:// www.mzlnews.com.cn](http://www.mzlnews.com.cn)

12. Мониц И. П. Оценка влияния трансграничных факторов на развитие туризма регионов Дальнего Востока и Забайкалья // Ресурсная экономика, изменение климата и рациональное природопользование – 2009 : Междунар. конф. Красноярск: СФУ, 2009. С. 586–599

13. Мониц И. П. Туризм как один из путей диверсификации экономики ресурсного региона // Экономическая эффективность природоохранной деятельности: теория и практика: 10-я Междунар. конф. Рос. об-ва экол. экономики. Нац. парк «Куршская коса», Калининградская обл., Россия 6–12 сентября 2009 г. / Рос. экон. акад. им. Г. В. Плеханова [и др.]. М. : Экономика, 2009. С. 162–165.

14. Мониц И. П. Туристический бизнес: основные положения, использование ИТ с учетом трансграничных особенностей // Кулагинские чтения: VIII Всерос. науч.- практ. конф. Чита : ЧитГУ, 2007. Ч. II. С. 98–103.

15. Мониц И. П., Шевчук А. В. Перспективы диверсификации экономики регионов Сибири и Дальнего Востока на основе развития экологического туризма // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2010. № 1

16. Монич И. П. Управление инновационной деятельностью в сфере туризма // Вестн. Заб. гос. ун-та. 2011. № 11 (78). С. 9–14.
17. Монич И.П. Совершенствование системы управления инновационной деятельностью туристской отрасли: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / И.П. Монич. – Иркутск, 2011. – 182 с.
18. Ованесян С. С., Монич И. П. Оптимизация количества туроператоров в регионе на примере Забайкальского края // Известия Иркутской гос. экон. академии (Байкальский гос. ун-т экономики и права) (электронный научный журнал). 2011. № 5. Режим доступа: <http://eizvestia.isea.ru>
19. Ованесян С. С. Математическое моделирование в бухгалтерском учете, анализе и налогообложении. Иркутск : Изд-во БГУ-ЭП, 2001. – 120 с.
20. Портер М. Конкуренция: учеб. пособие : пер. с англ. М. : Вильямс, 2005. – 608 с.
21. Реестр туристических ресурсов Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа. Чита ; Владивосток : Изд-во «Апельсин», 2004. – 360 с.
22. Самаруха В.И., Буров В.Ю., Петухов Н. Д. Концепция развития туризма в муниципальном образовании «Тункинский район» (на период до 2020 г.). Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009. – 42 с.
23. Синь Хуа [Электронный ресурс]: русская версия информационного портала. URL: <http://www.russian.xinhuanet.com>
24. Сравнительная таблица основных показателей туристской деятельности в Хабаровском крае за 2007–2008 годы цифры и факты [Электронный ресурс] // Сервер Правительства Хабаровского края. URL: www.adm.khv.ru
25. Статистика [Электронный ресурс] / Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Забайкальскому краю: URL: www.stat.chita.ru
26. Сюе Баолин, Чэнь Сянвэй, Ли Чао. Разные приоритеты, одновременное развитие, системный подход: новые подходы в развитии туризма и экономики // Природоохранное сотрудничество Чи-

тинской области (Россия) и автономного района Внутренняя Монголия (КНР) в трансграничных экологических регионах: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Чита: Изд-во ЗабГГПУ, 2007. С. 303–310.

27. Управление развитием туризма в регионе. Опыт реализации Стратегии Республики Карелии / Ин-т экономики КарНЦ РАН, под общ. ред. Ю. В. Савельева, О. В. Толстогузова. Петрозаводск : Изд-во Карел. науч. центра РАН, 2008. – 141 с.

28. Официальный сайт Российского союза туриндустрии [Электронный ресурс]. URL: www.ratanews.ru

29. Официальный сайт Федерального агентства по туризму Минспорттуризма России [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.russiatourism.ru>.

30. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю [Электронный ресурс]: Статистика. URL: www.stat.chita.ru

31. Туризм в Забайкальском крае [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://xn--b1allbezbi1h.xn--80aaaac8algcbgbck3fl0q.xn--p1ai/tourism.html>

ГЛАВА IV

Экономическая безопасность в системе стратегического планирования

Повышение интереса к стратегическому планированию на региональном уровне обусловлено процессами экономического роста, подолжающегося в последние годы и переходом к среднесрочному и долгосрочному планированию.

В соответствии с Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 536 «Об Основах стратегического планирования в Российской Федерации», «под стратегическим планированием в России понимается определение основных направлений, способов и средств достижения стратегических целей устойчивого развития России и обеспечения национальной безопасности. Основным способом достижения стратегических целей устойчивого развития России и обеспечения национальной безопасности является реализация стратегических национальных приоритетов, включая приоритеты социально-экономического развития Российской Федерации.

В системе стратегического планирования необходима постановка стратегической цели по обеспечению национальной безопасности. В своем исследовании данной целью мы обозначаем противодействие теневой экономике в контексте повышения уровня экономической безопасности региона, являющейся составной частью национальной безопасности.

Стратегическое планирование осуществляется путём разработки концепций, доктрин, стратегий, программ, проектов (планов) устойчивого развития России с учётом задач обеспечения национальной безопасности».

Под словосочетанием «стратегическое планирование» понимается некоторое желаемое состояние развития экономики государства, региона в долгосрочной перспективе (20 или даже 50 лет.).

Национальная безопасность – защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства в различных сферах жизнедеятельности от внешних и внутренних угроз, обеспечивающая устойчивое

развитие страны.

По другому определению национальная безопасность – совокупность официально принятых взглядов на цели и государственную стратегию в области обеспечения безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз политического, экономического, социального, военного, техногенного, экологического, информационного и иного характера с учетом имеющихся ресурсов и возможностей.

Национальная безопасность это способность нации удовлетворять потребности, необходимые для ее самосохранения, самовоспроизводства и самосовершенствования с минимальным риском ущерба для базовых ценностей ее нынешнего состояния.

По определению российского политолога Н.А.Косолапова, национальная безопасность – это стабильность, которая может поддерживаться на протяжении длительного времени, состояние достаточно разумной динамической защищенности от наиболее существенных из реально существующих угроз и опасностей, а также способности распознавать такие вызовы и своевременно принимать необходимые меры для их нейтрализации.

4.1. Экономическая безопасность как составная часть национальной безопасности

Составной частью национальной безопасности является экономическая безопасность. Как считает Олейников Е. А., она имеет свой предмет, заключающийся в определении факторов дестабилизации, подрывающих устойчивость социально-экономической системы и государства в краткосрочной и долгосрочной перспективе, а также формировании экономической политики и институциональных преобразований, устраняющих или смягчающих вредное воздействие.[25]

По мнению С. В. Степашина национальная безопасность включает следующие элементы безопасности [12]: технологическая, демографическая, криминологическая, экономическая, политическая, правовая, информационная и др.

В структуре национальной безопасности экономическая безопасность занимает особое место, что обусловлено тем, что все виды безопасности в принципе не могут быть в достаточной степени реализованы без экономи-

ческого обеспечения и что подтверждается высказыванием В.К. Сенчагова [28]: «Не требует доказательств тезис, что поскольку экономика представляет собой одну из жизненно важных сторон общества, государства и личности, то понятие национальной безопасности будет пустым словом без оценки жизнеспособности экономики, её прочности при возможных внутренних и внешних угрозах» этих факторов.

Вопросы экономической безопасности в научной литературе начали активно освещаться в начале 90-х гг. XX в. Широкую известность получили труды Л. Абалкина [9], С. Глазьева [16], А. Илларионова [20], В. Медведева [24], А. Пороховского [26], В. Сенчагова [27], посвященные теоретическим вопросам экономической безопасности, а также работы Е. А. Олейникова [25], А. Татаркина [32] и других ученых направленные на исследование прикладных аспектов этой проблемы.

Таким образом, в национальной безопасности экономическая составляющая представляет собой несущую опору, источник, обеспечивающий функционирование всех элементов сложной системы.

Для более углубленного анализа понятия «экономическая безопасность» рассмотрим ее определение разными исследователями. Это позволило нам определить, что имеющиеся трактовки экономической безопасности могут быть сведены в несколько групп (табл. 4.1.1.) [10].

Таблица 4.1.1

Определение категории «экономическая безопасность»

Группа	Определение	Автор
1. Определение экономической безопасности через «устойчивость»	Совокупность условий и факторов, обеспечивающих устойчивость и стабильность экономики, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию	Абалкин Л.И., Афонцев С.А., Вечканов Г.С., Глазьев С.Ю., и др.
2. Определение экономической безопасности через «интересы»	Состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются защита национальных интересов, социальная направленность политики	Смит А., Рикардо Д., Сенчагов В.К., Нусратуллин В.К., и др.
3. Определение экономической безопасности через «независимость»	Состояние национального хозяйства, обеспечивающее независимость национальной экономики, осуществление экономического суверенитета, увеличение экономической силы и повышение качества жизни	Лист. Ф., Илларионов А., Коржов Г.В., Блинов Н.М., и др.

Авторы первой группы формулируют понятие экономической безопасности как совокупность условий, защищающих хозяйство страны от всякого рода угроз и обеспечивающих устойчивое бескризисное развитие экономики. Так, академик Л. Абалкин отмечает, что «экономическая безопасность - совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию» [9]. Этот же подход принят в официальных документах, где говорится о повышающем качестве жизни российских граждан путем гарантирования личной безопасности, а также высоких стандартов жизнеобеспечения. Это одно из основных определений, которых придерживаются специалисты в области экономической теории.

Авторы второй группы связывают экономическую безопасность с таким состоянием экономики страны, которое позволяет защищать ее жизненно важные интересы. Так, В. Сенчагов отмечает, что «сущность экономической безопасности можно определить как состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов...» [28].

Авторы третьей группы считают, что экономическая безопасность должна обеспечить эффективное удовлетворение общественных потребностей на национальном и международном уровнях. Преимущества данного подхода, на наш взгляд, заключаются в том, что он, во-первых, ориентирует на изменение состояния национальной экономики путем повышения уровня ее конкурентоспособности и участие в международной конкуренции за соответствующее место в мировой экономике; во-вторых, означает адекватное реагирование на вызовы времени, один из главных среди них состоит в необходимости рационального использования всех ресурсов страны на благо ее достойного развития в составе мирового сообщества, экономических действий на основе экономических методов.

4.2. Теневая экономика как фактор, негативно влияющий на уровень экономической безопасности

На наш взгляд, рассмотрение влияния теневой экономики на уровень экономической безопасности и их взаимосвязь не достаточно проработаны

как со стороны исследователей экономической безопасности, так и со стороны исследователей теневой экономики.

Согласно положениям теории систем: «... источником зарождения и развития деструктивных факторов выступают базисные противоречия. А основу системных явлений определяет направленность на разрешение базисного (сущностного) противоречия в заданных условиях среды. Противоречия же существования (внешние) производны от базовых противоречий (внутренние), но их становление начинается с того, что свойство любого предмета приобретает диалектичность. Раздвоение свойства предмета сначала развивается в различие, различие – в противоположность, а противоположность – в противоречие существования. Базисное противоречие начинается с единства (тождества) противоположностей, а противоречие существования – с двоякого существования предмета. Базисное противоречие разрешается посредством движения, противоречие существования – посредством обмена между двумя формами одного и того же предмета. И если под воздействием внешних или внутренних факторов обмен прекращается, то возникает противоречие существования, которое останавливает движение предмета и в результате возникает так называемый системный кризис» [13].

Таким образом, теневая экономика является формой проявления деструктивных противоречий, которые останавливают самодвижение предмета и способствуют разрушению системы. Применение диалектического подхода приводит к тому, что в деструктивном процессе стороны не взаимодействуют, а наоборот, разрушают друг друга, при этом целостность системы нарушается. Кроме того, рассматривать влияние теневой экономики на экономическую безопасность без ее диалектической противоположности – опасности, неверно.

Как было отмечено ранее, отдельные исследователи по проблеме теневой экономики рассматривают ее как одну из основных угроз экономической безопасности. Теневая экономика отрицательно влияет на экономику государства и регионов, изымая из легального производства значительную часть факторов производства, снижая эффективность экономики и препятствуя расширенному воспроизводству и социально-экономическому развитию.

По мнению А. И. Смирнова и Е. В. Рогозинского [29] при рассмотре-

нии теневой экономики как угрозы экономической безопасности, большинство исследователей упускают из вида существенный момент, который заключается в том, что источник угроз экономической безопасности, а также факторы роста и развития теневой экономики имеют одни и те же предпосылки. Одной из публикаций, которая подтверждает актуальность данного тезиса, является статья С. Глинкиной и Г. Клейнера [18]. Авторы рассматривают основные направления влияния роста теневой экономики на национальную безопасность, и постановка ими вопроса о взаимосвязи факторов безопасности с ростом теневой экономики является существенным шагом к пониманию их природы.

Как уже было отмечено ранее, нарушение баланса интересов элементов приводит к разворачиванию противоречий существования в деструктивные, что приводит к нарушению целостности экономической системы и усилению факторов, способствующих возникновению, росту и развитию теневой экономики. Кроме того, определив логическую связь определений «опасность» и «угроза» экономической безопасности с деструктивным процессом, мы можем перейти к их взаимосвязи с явлением теневой экономики [16].

По мнению автора, теневая экономика и теневые производственные отношения порождаются деструктивными процессами социально-экономической системы. Данный вывод дает нам основание считать, что противоречия существования системы при влиянии внутренних и внешних факторов могут стать деструктивными противоречиями, которые порождают как факторы существования теневой экономики, так и угрозы экономической безопасности.

Теневая экономика является следствием нарушения целостности системы и неразрешения (неснятия) деструктивных противоречий. В качестве примера можно привести диалектическое противоречие, заключенное в стоимости товара, которое выражается в противоречии его потребительской и меновой стоимости, что является основой его движения. Данное противоречие находит отражение в борьбе спекулятивного и торгово-промышленного капитала, что несет в себе угрозу целостности экономики государства и порождает сектора теневой экономики. Примером сектора теневой экономики может служить деятельность крупнейших российских сырьевых компаний, которые, используя оффшорные схемы, отрывают фи-

нансы от производства, лишая, таким образом, воспроизводственный процесс необходимых ресурсов, и еще больше усиливают сложившийся кризис реального сектора.

Среди детерминант теневой экономики выделяются две группы: причины ее существования и причины ее роста или снижения. Среди наиболее важных из них выделяются коррумпированность контролирующих и правоохранительных органов, неэффективность деятельности контролирующих и правоохранительных органов в связи с ресурсными и иными ограничениями, несовершенство законодательства, социальная нестабильность, чрезмерная налоговая нагрузка на налогоплательщиков и др.

Росту теневой экономики в России способствует и неэффективность деятельности правоохранительных органов вследствие различного рода ограничений. Причины неэффективной деятельности государственных органов заключаются в неадекватности действующих правоохранительных институтов складывающимся экономическим отношениям, в том числе и теневым.

К важнейшим причинам роста теневой экономики в России мы относим и несовершенство законодательства, которое, с одной стороны, устарело, а с другой - не направлено на противодействие теневой экономики.

Социальная нестабильность как детерминанта теневой экономики проявляется в резком расслоении российского населения, значительном увеличении числа граждан, проживающих за чертой бедности. Бедные слои населения становятся основой трудовых ресурсов теневой экономики, порождающей явление нелегальной занятости.

Чрезмерная налоговая нагрузка перестает быть одним из ведущих факторов ухода от налогообложения, но ее социальные и психологические последствия продолжают оказывать сильное влияние на хозяйствующие субъекты, которые не готовы вывести свою деятельность из «тени».

Теневая экономика как явление общественно вредное является угрозой для экономической безопасности России. Основным фактором угрозы является тот материальный вред, который причиняет теневая экономика обществу и государству. Поэтому методологически обоснованным стал анализ способов оценки ущерба от ее функционирования. При решении этой задачи исследователи сталкиваются с неизбежными трудностями, связанными со сложностью определения ущерба, т.к. важнейшим свойством

теневой экономики является ее неконтролируемость. Наиболее опасные проявления теневой экономики одновременно являются и наиболее латентными. Поэтому при оценке ущерба от экономических преступлений приходится прибегать к методу экспертных оценок, который не позволяет надежно и точно определить размер причиняемого данным явлением ущерба.

Вред, который причиняется теневой экономикой, представляет существенную угрозу экономической безопасности России. Принятая еще в 1996 г., Концепция экономической безопасности России, выделяет лишь одну группу угроз экономической безопасности России, которые исходят от теневой экономики - криминализацию общества и хозяйственной деятельности [1].

К причинам криминализации Концепция относит: рост безработицы, поскольку значительная часть преступлений совершается лицами, не имеющими постоянного источника дохода; сращивание части чиновников государственных органов с организованной преступностью, возможность доступа криминальных структур к управлению определенной частью производства и их проникновения в различные властные структуры; ослабление системы государственного контроля, что привело к расширению деятельности криминальных структур на внутреннем финансовом рынке, в сфере приватизации, экспортно-импортных операций и торговли. Необходимо отметить, что Концепция, принятая в 1996 г., не отражает в полной мере негативное влияние теневой экономики на состояние экономической безопасности страны. Ее воздействие гораздо глубже, масштабней и сложнее, требует дополнительного исследования, оценки и применения в практической деятельности государственных органов.

Концепция национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. (в редакции Указа Президента РФ от 10 января 2000 года № 24) подчеркивает, что сфере экономики угрозы имеют комплексный характер и обусловлены, прежде всего, существенным сокращением ВВП, снижением инвестиционной, инновационной активности и научно-технического потенциала, стагнацией аграрного сектора, разбалансированием банковской системы, ростом внешнего и внутреннего государственного долга, тенденцией к преобладанию в экспортных поставках топливно-сырьевой и энергетической составляющих, а в импортных поставках - продовольствия и предметов потребления, включая предметы пер-

вой необходимости [3].

Ранее было рассмотрено негативное влияние, которое причиняется обществу функционированием теневой экономики. Причинение или возможность причинения такого вреда представляет существенную угрозу экономической безопасности страны. Если детализировать это утверждение, то к числу угроз экономической безопасности РФ со стороны теневой экономики можно отнести:

- массовое уклонение от уплаты налогов, как в криминальной, так и в не криминальной формах (избежание налогов). Налоговая преступность и налоговые правонарушения причиняют бюджетной системе России огромный вред. Ежегодно совершается свыше 1 млн. налоговых правонарушений и более 20 тыс. налоговых преступлений. Кроме того, реформирование государственного аппарата привело к временному ослаблению механизма противодействия налоговой преступности;

- массовое производство продукции, не отвечающей санитарным, техническим и другим нормам, что может привести к недобросовестной конкуренции;

- массовое нарушение авторских и смежных прав, а также прав на изобретения, опытные образцы и полезные модели;

- незаконный вывоз капитала за рубеж;

- подпольное производство запрещенной и ограниченно оборотоспособной продукции, распространение которой способно причинить вред здоровью населения;

- придание правомерного характера владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, полученными незаконным путем;

- широкое обращение неучитываемой наличности («черного» нала);

- установление ОПТ фактического контроля над отраслями экономики;

- транснациональный характер экономический и организованной преступности;

- коррупция.

Указанные обстоятельства требуют принятия со стороны государства решительных мер по снижению масштабов теневой экономики и как следствие увеличение уровня экономической безопасности. Важнейшими в этом направлении должны стать мероприятия, направленные на борьбу с эконо-

мической преступностью, организованной преступностью, коррупцией, торговлей наркотиками.

Логике процесса нарушения целостности экономической системы с точки зрения теории экономической безопасности и теневой экономики можно проследить, рассматривая влияние секторов теневой экономики на экономическую безопасность через систему показателей экономической безопасности предложенной С. Ю. Глазьевым [16].

В результате проведенных исследований влияния различных факторов уровень экономической безопасности, выявлено, что на сегодняшний день не достаточно внимания уделяется влиянию сектора малого предпринимательства на уровень экономической безопасности, в том числе и деятельности сектора МП в теневой экономике. Это подтверждается уровнем вклада в ВВП развитых стран до 60 %, в России 15 – 17 %. При этом объем вклада теневой экономики в ВВП развитых стран 12 – 15 %, а в России 40 – 50 %. Для того чтобы более отчетливо представлять картину влияния теневой экономики на уровень экономической безопасности, нами ранее была дополнена система показателей экономической безопасности тремя показателями:

1. Объем теневой экономики в секторе МП;
2. Уровень развития сектора МП;
3. Вклад сектора МП в ВВП.

Дополненная нами в первой главе система показателей экономической безопасности, учитывающая особенности региона и состоящая из 15 основных показателей позволила нам в ходе собственных исследований выявить наиболее пороговые на уровне региона исходя из оценки влияния секторов теневой экономики на уровень экономической безопасности (таблица 4.2.1)².

Таблица 4.2.1

Влияние секторов теневой экономики на экономическую безопасность (авторское)

Показатели	Секторы теневой экономики				Совокупное влияние
	Неформальный	Фиктивный	Скрытый/Нелегаль	Коррупционный	

² Было опрошено 132 предпринимателя и проведена экспертная оценка с привлечением 16 экспертов.

			ный	онный	
Объем валового внутреннего продукта	+	–	–	–	– +
Объем производственной сферы	+	–	+	–	– +
Уровень научно-технического потенциала	–	–	–	–	–
Объем инвестиций	–	–	–	–	–
Уровень жизни населения	+	+	+	–	+
Уровень занятости населения	+	+	+	–	+ –
Уровень безработицы	+	+	+	–	+ –
Уровень инфляции	–	–	–	–	–
Уровень экологии	–	–	–	–	–
Демографический уровень населения	+	+	+	–	+
Утечка капитала за рубеж	–	–	–	–	–
Дефицит бюджета	–	–	–	–	–
Объем теневой экономики в секторе малого предпринимательства	+	–	–	–	– +
Уровень развития сектора малого предпринимательства	+	+	+	–	+
Вклад сектора малого предпринимательства в валовой внутренний продукт	+	–	–	–	– +

Примечание: – негативное влияние; + положительное влияние; –+ преобладает негативное влияние; + – преобладает положительное влияние.

Данные таблицы позволяют сделать вывод о том, что сектора теневой экономики оказывают двойственное влияние на уровень экономической безопасности. С положительной стороны – это влияние на такие показатели, как:

1. Уровень развития сектора МП;
2. Уровень жизни населения;
3. Уровень занятости населения;
4. Уровень безработицы;
5. Демографический уровень населения.

С отрицательной стороны – это влияние на такие показатели, как:

1. Объем ВВП;

2. Вклад сектора МП в ВВП;
3. Объем теневой экономики в секторе МП;
4. Объем производственной сферы;
5. Уровень научно-технического потенциала;
6. Объем инвестиций;
7. Уровень инфляции;
8. Уровень экологии;
9. Утечка капитала за рубеж;
10. Дефицит бюджета.

Положительное влияние на *уровень развития сектора МП* просматривается в том, что в неадекватных экономических условиях, при очень слабой государственной поддержке малого бизнеса и высоких административных барьерах, теневой сектор экономики позволяет субъектам МП решать свои проблемы через сокрытие части дохода – финансовые проблемы, через коррупционные отношения – снижение административных барьеров.

На *уровень жизни, занятости населения и безработицы* положительное влияние оказывают неформальный, скрытый и нелегальный секторы теневой экономики за счет создания дополнительных рабочих мест и повышения уровня жизни населения.

На повышение *демографического уровня населения* секторы теневой экономики оказывают положительное влияние за счет его увеличения через повышение уровня жизни, увеличения занятости и снижения безработицы.

Отрицательное влияние теневой экономики на *объем ВВП, сектор малого предпринимательства и дефицит бюджета* просматривается в том, что доходы от теневой экономической деятельности не поступают в бюджеты всех уровней государства. По оценке Госкомстата России, на теневую экономику приходится до 35% валового внутреннего продукта. Это свидетельствует о переходе некоторых отраслей экономики на теневые принципы функционирования, а только в малом бизнесе создано около 20 млн. рабочих мест. Деятельность в теневом секторе связана с издержками, которые должен понести предприниматель. Перед ним возникает проблема: выбор институциональной среды для своего бизнеса – в секторе официальной учитываемой экономики, или в секторе теневой экономики. Выбор определяется, с точки зрения экономической заинтересованности – сопоставлением уровня издержек в теневом и официально–учитываемом секторах.

Отрицательное влияние теневой экономики на *уровень научно-технического потенциала* проявляется в старении производственного оборудования за счет переработки и износа основных фондов промышленности, потеря конкурентоспособности производственного аппарата, повышение угрозы чрезвычайных ситуаций техногенного характера.

Отрицательное влияние на *уровень инвестиций и утечки капитала за рубеж* проявляется в слаборазвитом инвестиционном климате, а также недоступность чистого частного иностранного инвестирования в следствие развития теневых экономических отношений. Перераспределение теневых денег и вывоз их за рубеж производится через механизм обналичивания.

Отрицательное влияние на *уровень инфляции* происходит вследствие снижения реальной покупательской способности населения и не оказывает существенного влияния на уровень экономической безопасности.

Отрицательное влияние на *уровень экологии* связано с основными факторами, определяющими остроту экологической ситуации в регионе. К таким факторам относится высокая концентрация природозагрязняющих и природоразрушающих производств. Положение усугубляется повсеместным использованием энергоемких и ресурсоемких технологий, высокой степенью моральной и физической изношенности основных производственных фондов, нехваткой эффективных очистительных установок, недостатками в эксплуатации имеющихся установок.

Исследование влияния теневой экономики на уровень экономической безопасности вызывает необходимость более глубокого анализа и позволяет провести дополнительный анализ влияния теневой экономики на уровень экономической безопасности через ее функции, в том числе и экономические с помощью системного подхода.

Системное изучение теневой экономики в рамках социологической и экономической теорий стало активно развиваться в последние годы XX в. под влиянием институционализма, расположенного на стыке социологии и экономики. В отечественной науке, аналогичный подход в исследовании российской теневой экономики стал применяться недавно и многие фундаментальные аспекты до сих пор остаются вне поля внимания обществоведов. Среди отечественных ученых необходимо отметить работы социолога Ю. В. Латова [23], по мнению которого: «Теневая экономика является социально-экономическим феноменом не последних четырех десятилетий, когда

ее стали активно изучать, а практически всей цивилизованной истории человечества». Исследователь отмечает, что: «Сторонники структурного функционализма выделяют функции элементов социальной системы, как правило, с точки зрения их роли в стабилизации существующего общественного строя. На основании этого критерия можно выделить три социальные функции теневой экономики — инновационную, дублирующую и утилизационную».

Функция механизма институциональных инноваций: институциональное новаторство всегда наталкивается на сопротивление сторонников традиционных норм, составляющих большинство в любом обществе. Поскольку законодательные нормы отражают волеизъявление большинства, стихийное рождение новых «правил игры», как правило, происходит с нарушением закона. Поэтому институциональное новаторство обязательно включает конкуренцию старых формальных (законных) и новых неформальных (незаконных) социальных практик.

Функция дубликата господствующих институтов: множественность институтов, выполняющих схожие функции, ведет к постоянной конкуренции между ними, а тем самым к отбору лучших и совершенствованию работы всех участников институциональной конкуренции.

Функция институциональной утилизации: в сферу теневых отношений «сбрасываются» элементы *отживших социально-экономических систем*. В теневой экономике эти устаревшие институты продолжают еще долго действовать, сохраняя потенциальную возможность пережить «второе рождение». Поэтому разрастание теневых отношений часто означает регенерацию пережитых институтов, что ведет к торможению общественного развития.

Выделенные три функции теневой экономики — инновационная, дублирующая и утилизационная — изменяются по определенной системе. Когда происходит рождение нового социально-экономического строя, то наиболее активно выполняются инновационная и утилизационная функция. Когда же общество прошло точку бифуркации и начинает развиваться по аттрактору, то инновационная и утилизационная функции отходят на задний план, более важной становится дублирующая функция. Наличие теневого сектора экономики делает развитие общества в целом более устойчивым и безопасным, хотя в конкретные исторические периоды деструктив-

ное влияние теневых отношений может превалировать над конструктивным.

Теневой экономике присущ дуализм, выражающийся в двойственной роли: позитивной и негативной. Это подтверждает Л. Косалс, считающий, что теневой экономике присущи положительные функции: стабилизационная и конструктивная. Исследователь рассматривает экономическую функцию теневой экономики в аспекте компенсации недостатков работы официальной экономики [22].

Так же следует согласиться с мнением А. Смирнова и Е. Рогозинского [29], которые выделяют следующие функции теневой экономики:

1. Стабилизационную функцию, проявляющуюся в способности разрешать деструктивные противоречия. Теневая экономика, реализуя стабилизационную функцию, обеспечивает восстановление равновесия системы, что происходит в процессе разрешения деструктивного противоречия и приводит к сокращению теневого сектора.

2. Конструктивную функцию, предполагающую разрешение противоречий деструктивного характера, существующих в хозяйственной системе. Если стабилизационная функция позволяет теневой экономике сохранить, или частично восстановить существующую систему и ее качественные характеристики, то реализация конструктивной функции дополнительно влечет за собой изменение качественных характеристик системы, т.е. ее развитие.

3. Паразитическую функцию теневой экономики, выступающую формой проявления деструктивных экономических противоречий в виде деятельности паразитического сектора (прим. автора: перераспределительного, более присущего криминальной экономики и коррупции), который стремится сохранить качественные характеристики экономической системы с целью дальнейшего проявления паразитизма. По мнению исследователей, деятельность в этом случае направлена на использование экономических ресурсов в целях собственного потребления.

4. Деструктивную функцию, заключающуюся в том, что теневая экономика является формой проявления деструктивных противоречий, разрушающие целостность экономики как системы, способствующие утрате ее качественных характеристик и приводящие к разрыву единого целого на самостоятельные части, что приводит к деформации производственных отно-

шений, при этом ослабевают функциональные связи элементов экономической системы и активизируются системоразрушающие связи.

Рассмотрим влияние функций теневой экономики на уровень экономической безопасности (таб. 4.2.2).

Таблица 4.2.2

Функциональное влияние теневой экономики на уровень экономической безопасности (ЭБ)

Функция	Проявление	Влияние на ЭБ
Стабилизационная	Разрешает деструктивные противоречия. Обеспечивает восстановление равновесия системы, осуществляется в процессе разрешения деструктивного противоречия и приводит к сокращению теневого сектора экономики	Повышает уровень экономической безопасности
Конструктивная	Предполагает разрешение противоречий деструктивного характера, существующие в хозяйственной системе. Если стабилизационная функция позволяет теневой экономике сохранить, или частично восстановить существующую систему и ее качественные характеристики, то реализация конструктивной функции дополнительно влечет за собой изменение качественных характеристик системы, т.е. ее развитие	Повышает уровень экономической безопасности
Паразитическая	Выступает формой проявления деструктивных экономических противоречий в виде деятельности паразитического сектора (прим. автора: перераспределительного, более присущего криминальной экономики и коррупции), который стремится сохранить качественные характеристики экономической системы с целью дальнейшего проявления паразитизма. Деятельность направлена на использование экономических ресурсов в целях собственного потребления	Снижает уровень экономической безопасности
Деструктивная	Теневая экономика является формой проявления деструктивных противоречий, разрушающая целостность экономики как системы и способствующая утрате ее качественных характеристик, приводящая к разрыву единого целого на самостоятельные части, что приводит к деформации производственных отношений, при этом ослабевают функциональные связи элементов экономической системы и активизируются системоразрушающие связи	Снижает уровень экономической безопасности

Из таблицы видно, что функции теневой экономики оказывают как положительное, так и отрицательное влияние на уровень экономической

безопасности:

- стабилизационная, оказывает положительное влияние, проявляющееся в разрешении деструктивных противоречий и обеспечении восстановления равновесия экономической системы;
- конструктивная, проявляющаяся в качественном изменении экономической системы через ее развитие и сокращение теневого сектора экономики;
- паразитическая, оказывающая отрицательное влияние, проявляющееся в перераспределении национального богатства, что более присуще криминальной экономике и коррупции;
- деструктивная, оказывающая отрицательное влияние, проявляющееся в разрушении целостности экономики как системы и способствующая утрате ее качественных характеристик.

В результате проведенного исследования, автором было уточнено двойственное влияние теневой экономики на уровень экономической безопасности через экономические функции.

4.3. Противодействие теневой экономике с целью повышения уровня экономической безопасности

Главное направление противодействия теневой экономике связано с созданием благоприятного экономического и правового пространства для ведения законной экономической деятельности. При этом, с одной стороны, субъектам экономической деятельности должна обеспечиваться оптимальная налоговая нагрузка и равные возможности для ведения бизнеса. С другой стороны, необходимо до минимума свести участие в экономической деятельности государственных служащих всех уровней в установлении административных барьеров или регулировании различных рынков.

Под государственной политикой противодействия теневой экономике необходимо понимать систему мер законодательного, исполнительного и контрольного характера, осуществляемых правомочными государственными учреждениями и общественными организациями, нацеленная на повышение эффективности деятельности субъектов предпринимательства в официальном секторе экономики и снижение уровня их теневой деятельности. Проведенные автором исследования в истории противодействия тене-

вой экономике позволили выделить основные модели государственного противодействия теневой экономике, используемые странами с различным уровнем развития экономики, и особенности их применения (табл. 4.3.1).

Таблица 4.3.1

**Основные модели государственного противодействия
теневой экономики и повышения уровня экономической безопасности**

Модель противодействия	Особенности модели противодействия теневой экономики	Примеры стран, использующие модель
Модель «само-регулирования»	1.Отсутствие центрального органа по противодействию теневой экономике. Регулирование противодействия теневой экономики осуществляется путем общественной «самоорганизации» 2. Экономика страны высокоразвита 3. Теневая экономика не является угрозой экономической безопасности	Высокоразвитые страны с рыночной экономикой
Модель «приоритетности» противодействия	1.Наличие авторитетного центрального государственного органа по противодействию теневой экономики 2. Приоритетное финансирование противодействия теневой экономике 3. Неотвратимость наказания 4. Идеология непринятия коррупции и теневой экономики в обществе	Страны с централизованной, плановой экономикой
Модель комплексного подхода	1.Противодействие теневой экономике находится в ведении нескольких межотраслевых органов экономического или правового профиля. 2. Теневая экономика является угрозой экономической безопасности страны	Россия

Главной целью государственной политики противодействия теневой экономике на всех уровнях власти, является создание высокоэффективного механизма противодействия, обеспечивающего широкие возможности участия всех заинтересованных лиц: правоохранительных органов, органов государственного управления всех уровней, общественных и политических организаций, объединений и партий.

В стратегии национальной безопасности России основное содержание обеспечения национальной безопасности состоит в поддержании правовых

и институциональных механизмов, а также ресурсных возможностей государства и общества на уровне, отвечающем национальным интересам Российской Федерации.

Состояние национальной безопасности Российской Федерации напрямую зависит от экономического потенциала страны и эффективности функционирования системы обеспечения национальной безопасности.

Российская Федерация реализует долгосрочную государственную политику в области национальной обороны путем разработки системы основополагающих концептуальных, программных документов, а также документов планирования, развития норм законодательного регулирования деятельности органов государственной власти, учреждений, предприятий и организаций реального сектора экономики, институтов гражданского общества в мирное и военное время, а также совершенствования сил и средств гражданской обороны, сетевой и транспортной инфраструктуры страны в интересах национальной обороны.

При формировании политики противодействия теневой экономике и минимизации негативных последствий ее распространения широко используется принцип разделения субъектов экономической деятельности (юридических лиц всех форм собственности и физических лиц) на три группы [21]:

1. Безусловно законопослушные субъекты экономической деятельности, соблюдающие законодательство и не переводящие ресурсы в теневой оборот независимо от внешних условий (законодательной базы, общеэкономической ситуации, интенсивности деятельности контролирующих органов);

2. Условно законопослушные субъекты экономической деятельности, соблюдающие или нарушающие законодательство и переводящие или не переводящие ресурсы в теневой оборот в зависимости от внешних условий;

3. Безусловно незаконопослушные субъекты экономической деятельности, стремящиеся перевести ресурсы в теневой оборот в максимальной степени.

В соответствии с этой группировкой для каждой из групп можно определить следующие направления государственной политики, нацеленной на противодействие теневой экономике.

Для первой группы субъектов экономической деятельности – создание экономических и социальных преимуществ, в частности:

- надежной защиты государственными органами легитимно приобретенной собственности и деловых интересов юридических и физических лиц;

- предоставления возможности предприятию зачесть в счет уплаты налогов или сборов части расходов, произведенных, например, в целях социальной защиты сотрудников предприятия, обеспечения экологических мероприятий;

- публикации рейтингов предприятий, ведущих прозрачный и законопослушный бизнес, с целью облегчения привлечения ими инвестиционных ресурсов;

- снятия административных барьеров и максимально возможного снижения административного давления на законопослушных участников хозяйственной деятельности;

- предоставления предприятиям с высокой бюджетной эффективностью преимуществ при участии в конкурсах на поставку товаров и выполнение работ для государственных нужд.

Для второй группы субъектов экономической деятельности – создание условий для ведения честного бизнеса, экономической заинтересованности в законопослушании, которые могут включать:

- совершенствование налогового законодательства в направлении снижения издержек налогоплательщика на ведение налогового учета;

- упрощение законодательства, регулирующего хозяйственную деятельность и налогообложение, поскольку предприятия малого и среднего бизнеса, не имеющие собственных юридических служб и отделов методологии учета, не в состоянии даже отследить весь объем нормативных документов;

- упрощение доступа к нормативной документации, создание сайта с бесплатным доступом и максимально наглядно представленной информацией по правовым вопросам;

- обеспечение тщательной экспертизы законодательных актов перед их принятием, публикация законодательных актов по вопросам налогообложения минимум за шесть месяцев до вступления их в силу; недопущение принятия законодательных актов, не подкрепленных порядком их приме-

ния и автоматически относящих большинство участников хозяйственной деятельности к нарушителям законодательства;

- снижение налоговых ставок без нанесения ущерба бюджетам всех уровней на основе принципа оптимальной налоговой ставки.

Для третьей группы субъектов экономической деятельности – создание условий высокого риска ведения теневого бизнеса. Реализация такой политики может включать следующие шаги:

- законодательное обеспечение эффективного налогового контроля; принятие закона, регламентирующего порядок контроля за расходами физических лиц и сопоставления их с задекларированными доходами; предоставление налоговым органам информации Центрального банка России, Федеральной службы по финансовому мониторингу, необходимой для противодействия деятельности фирм-однодневок;

- разрушение инфраструктуры теневой экономики, например, масштабной системы обналичивания, создания для участников рынка альтернативных легитимных и эффективных инструментов расчета;

- вытеснение теневых институтов из сферы обеспечения безопасности бизнеса посредством создания эффективной защиты интересов предпринимателей государством;

- обеспечение высокой эффективности выездных проверок посредством их адресности;

- совершенствование аналитической работы, широкое внедрение в контролирующих органах систем поддержки принятия решений.

Для противодействия угрозам экономической безопасности со стороны теневой экономики, силы обеспечения национальной безопасности во взаимодействии с институтами гражданского общества нацелены на поддержку государственной социально-экономической политики, направленной:

- на совершенствование структуры производства и экспорта, антимонопольное регулирование и поддержку конкурентной политики;

- на развитие национальной инновационной системы в целях реализации высокоэффективных проектов и приоритетных программ развития высокотехнологичных секторов экономики;

- на укрепление финансовых рынков и повышение ликвидности банковской системы;

- на сокращение неформальной занятости и легализацию трудовых отношений, повышение инвестиций в развитие человеческого капитала;
- на обеспечение баланса интересов коренного населения и трудовых мигрантов с учетом их этнических, языковых, культурных и конфессиональных различий, включая совершенствование миграционного учета, а также на обоснованное территориальное распределение трудовых мигрантов исходя из потребностей регионов в трудовых ресурсах;
- на формирование системы научного и технологического прогнозирования и реализацию научных и технологических приоритетов, усиление интеграции науки, образования и производства;
- на создание условий для развития конкурентоспособной отечественной фармацевтической промышленности;
- на развитие индустрии информационных и телекоммуникационных технологий, средств вычислительной техники, радиоэлектроники, телекоммуникационного оборудования и программного обеспечения.

Укреплению экономической безопасности будет способствовать совершенствование государственного регулирования экономического роста путем разработки концептуальных и программных документов межрегионального и территориального планирования, создания комплексной системы контроля над рисками, включая:

- проведение активной государственной антиинфляционной, валютной, курсовой, денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, ориентированной на импортозамещение и поддержку реального сектора экономики;
- стимулирование и поддержку развития рынка инноваций, наукоемкой продукции и продукции с высокой добавочной стоимостью, развитие перспективных технологий общего, двойного и специального назначения.

Проведенные исследования дают основание отметить, что процесс проведения политики противодействия теневой экономике на мезоуровне протекает сложно и неравномерно. Анализ показал, что регионы, в т.ч. Забайкальский край, находятся на первом этапе готовности к проведению политики противодействия теневой экономике (табл.4.3.2).

Таблица 4.3.2

**Этапы проведения политики противодействия теневой экономике с целью
повышения уровня экономической безопасности**

Этап	Содержание
Аналитически-исследовательский	Анализ уровня теневой экономики и причин, способствующих ее росту. Анализ отраслей подверженных теневой экономике
Разработка мероприятий по проведению политики противодействия	Разработка новых целей, возможностей и методов управления. Создание благоприятных условий для развития предпринимательства. Реорганизация управленческой структуры
Реализация мероприятий политики противодействия	Мониторинг, контроль. Увеличение инвестиционной привлекательности. Снижение налоговой нагрузки. Рост доходов бюджета. Увеличение социальной защищенности работников. Создание новых рабочих мест. Повышение качества оказываемых услуг. Повышение квалификации рабочих, рентабельности субъектов предпринимательства

На основе проведенных исследований автором предложены направления противодействия теневой экономике. В качестве основной цели выступает формирование политики противодействия теневой деятельности субъектов МП, с одной стороны и стимулирование развития официального сектора МП, с другой, что приведет к повышению уровня экономической безопасности.

Политика противодействия теневой деятельности предусматривает организацию мониторинга теневой экономики с целью обеспечения органов государственной власти и местного самоуправления полной и достоверной информацией о социально-экономическом развитии территории за счет автоматизированного:

- сбора данных от территориальных подразделений Росстата;
- приема информации из баз данных региональных и муниципальных ведомств;
- сбора данных от предприятий территории;
- приема информации об исполнении бюджета из финансового органа территории.

Функцией мониторинга является анализ количественных и качественных изменений в теневом секторе. Мониторинг должен обеспечить непрерывный контроль над процессами, происходящими в секторе теневой экономики, и их влиянием на деятельность сектора МП.

Мониторинг включает в себя:

- отслеживание тенденций социально-экономического и финансового состояния территории (дневная, недельная, месячная, квартальная, годовая динамика);
- мониторинг складывающихся тенденций и пропорций развития отраслей по основным показателям;
- регулярный мониторинг (отслеживание) показателей социально-экономического и финансового развития территории.

Увеличение финансовой поддержки сектора МП предлагается проводить через создание специального фонда – «Фонд поддержки развития и инвестиций малого предпринимательства», за счет объединения частного и государственного капиталов и вывода части финансовых ресурсов из теневого сектора. Финансовые средства фонда будут направляться в инвестиционные проекты, соответствующие приоритетам развития и на основании решения правительства региона.

Реализация предлагаемой политики противодействия теневой экономике сектора МП в Забайкальском крае позволит, через развитие сектора МП, диверсифицировать структуру экономики региона, ослабить сырьевую зависимость, усилить социальную защищенность населения, привести к увеличению добавленной стоимости производимой продукции и повысить уровень экономической безопасности региона.

Политика противодействия теневой экономике строится на предложенной структуре экономики в аспекте теневой составляющей, так как сущность, функции и цели теневой экономической деятельности отличаются в зависимости от сектора, в котором осуществляется теневая деятельность.

В условиях экономического кризиса актуализируются вопросы стимулирования и поддержки экономической деятельности, поиска резервов для последующего роста экономики. В этом аспекте необходимы мероприятия по реформированию налоговой системы, направленных на противодействие негативному влиянию теневой экономической деятельности и создания условий для перехода хозяйствующих субъектов в официальный сектор

экономики в т.ч. с целью повышения уровня экономической безопасности.

Для целей анализа влияния налогов на теневой сектор экономики необходимо выделить две составляющие: налог на доходы физических лиц и страховые взносы. В РФ эти два налога имеют практически одну и ту же налогооблагаемую базу, однако формируются они по-разному.

Так, если НДФЛ выплачивается за счет средств работника, то его влияние на динамику теневого сектора экономики неоднозначно. Если говорить об индивидуальных предпринимателях, выплачивающих НДФЛ по результатам собственной деятельности, то рост его ставки однозначно вызовет отток предпринимателей из официальной экономики в теневую, поскольку будет означать снижение прибыли владельцев предприятий.

Для наемных работников ситуация будет иметь менее ярко выраженные последствия. Дело в том, что для собственника предприятия величина налоговой ставки по НДФЛ не играет существенной роли, поскольку выплачивается из начисленной заработной платы работника. Отсюда, снижение уровня доходов наемных работников малозначительно сказывается на политике компании в отношении выбора форм хозяйствования между официальной и теневой. Противоположная картина наблюдается в отношении единых страховых взносов (ЕСВ). Поскольку ЕСВ выплачиваются исходя из величины начисленной заработной платы, но за счет работодателя, то для работника величина налоговой ставки ЕСВ безразлична, если не принимать во внимание ее косвенное влияние на объемы государственных социальных услуг качество медицинского обслуживания, размеры трудовых пенсий и т. д.).

Таким образом, при росте ставок ЕСВ наиболее вероятными действиями налогоплательщиков ЕСВ являются либо снижение заработной платы, либо перевод части оплаты труда в теневой сектор экономики. В период экономического кризиса, когда возможности контролирующих органов снижаются (за счет опережающего роста количества желающих «оптимизировать» структуру и величину уплачиваемых налогов), а доходы как предприятий, так и физических лиц и без того снижаются, приоритетным направлением модификации затрат на ведение хозяйственной деятельности, скорее всего, станет уклонение от налогообложения и перевод части ресурсов в теневой сектор. Ситуация усугубляется тем, что наемные работники не заинтересованы в том, чтобы работодатель уплачивал ЕСВ в полном

объеме, поскольку величина уплачиваемых социальных налогов не соответствует уровню декларируемых услуг государства, оплачиваемых данным налогом. В первую очередь, это связано с неэффективностью построения системы социального обеспечения в России. Важной темой для исследования роли системы налогообложения в части подоходных и страховых взносов являются преимущества и недостатки прогрессивной системы налогообложения. Анализ работ по данному вопросу показал, что прогрессивная система подоходного налогообложения более популярна, чем фиксированная. Например, в работе представлены результаты исследования, автор которого пришел к следующим выводам:

- прогрессивная система налогообложения применяется в большинстве развитых стран;
- внедрение прогрессивной системы налогообложения не способствует росту теневой экономики, о чем свидетельствуют данные о размерах поступления в бюджет по подоходному налогу в период с 1999 года по 2001 год, когда в ходе реформы налоговой системы была отменена прогрессивная шкала. Так, после отмены прогрессивной системы налогообложения доходов физических лиц динамика поступления подоходного налога в бюджет не изменилась, легализации теневых доходов отмечено не было.

Прогрессивная система налогообложения способствует снижению социальной напряженности, что является немаловажным в период экономического кризиса, особенно в России, где отмечается значительное неравенство доходов между верхней и нижней децильными группами населения (коэффициент фондов на протяжении последних 8 лет неуклонно растет – с 13,9 в 2000 году до 16,9 в 2008 году, лишь в 2000 году наблюдалось падение с 14,1 до 13,9). Кроме того, авторы выделяют антикризисные свойства прогрессивной системы налогообложения, поскольку в период экономического подъема способствует изъятию чрезмерных доходов, а в период экономического спада способствует сохранению доходов граждан [31].

Таким образом, можно сделать вывод, что для налога на доходы физических лиц целесообразным является одновременное снижение ставки налога с внедрением гибкой прогрессивной шкалы. Такое решение может способствовать с одной стороны снижению налогового бремени для наименее защищенных слоев общества (и обусловить тем самым вывод части операций из тени) при одновременном сохранении бюджетных поступле-

ний, а с другой – снизить социальную напряженность и перераспределить финансовые ресурсы в наиболее пострадавшие секторы экономики, создать предпосылки для направления прибыли предприятий в реальный сектор экономики и инвестирование, а не на выплату дивидендов и иных вознаграждений собственникам компаний. Отдельной задачей является определение оптимальной величины налоговой нагрузки, которая способна не только оказать стимулирующее воздействие на экономику, но также и сохранить в необходимом объеме наполняемость бюджета. Известный в неоклассической экономической теории подход, согласно которому рост предпринимательской активности и легализация теневого сектора должны компенсировать потери бюджета от снижения налоговых ставок, не всегда оправдан. В частности, достаточно вспомнить опыт Соединенных Штатов, когда предпринятые в 70-х гг. XX в. попытки оживить экономику путем снижения налогов не привели к ожидаемым результатам, а бюджет страны ощутимо пострадал.

В своем исследовании автором поставлена задача определить оптимальную величину налоговой нагрузки в секторе малого предпринимательства, которая способна не только оказать стимулирующее воздействие на экономику, но также и сохранить в необходимом объеме и даже увеличить наполняемость бюджета, стимулировать перевод своей деятельности субъектами малого предпринимательства в официальный сектор экономики и повысить уровень экономической безопасности. При определении уровня налоговой нагрузки автор использовал разработку В. Ю. Букова, предложившего понятие и структуру «полная цена доступа» и «оплаченная цена доступа». Необходимо отметить, что субъекты сектора МП выдерживают определенную финансовую нагрузку (*оплаченная цена доступа*), которая равна сумме оплаченных налогов, сумме различных платежей за право заниматься бизнесом (цена входа) и теневым издержкам доступа. Впервые понятие «цена подчинения закону» было введено Эрнандо Де Сото: «Во – первых мы показываем цену подчинения законам, а она сказывается в принятии решений о начале, продолжении или прекращении деятельности в рамках закона или внезаконно. Далее речь идет о цене нарушения законов – чем приходится платить за отсутствие защиты и дополнительные возможности, возникающие при деятельности внеправовых институтов» [19].

Полная цена доступа, по нашему мнению, эквивалентна сумме: цене

подчинения закону и цене внезаконности (начисленные налоги³, цена входа и теневые издержки доступа) (рис. 4.3.1).

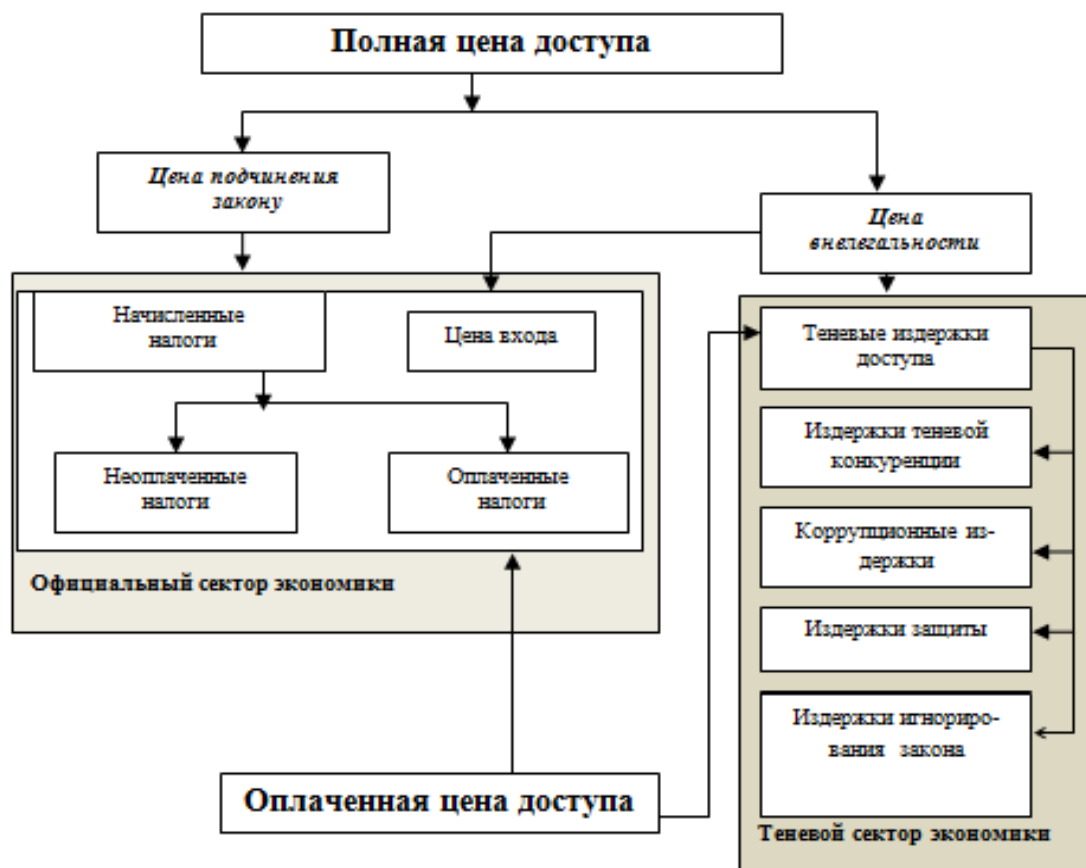

Рис. 4.3.1. Структура полной и оплаченной цены доступа при теневых экономических отношениях

– Коррупционные издержки – неофициальная оплата неправомерной услуги работника негосударственного предприятия, чиновника государственного предприятия, производимая заинтересованным лицом при положительном решении его вопросов, которые влияют на повышение эффективности деятельности заинтересованного лица или скрывают имеющиеся правовые нарушения.

– Издержки теневой конкуренции – доля денежного «дохода» руководителей и работников организаций, предприятий негосударственной

³ Начисленные налоги – это официальные издержки доступа, позволяющие действующим субъектам МП осуществлять свою деятельность в официальном секторе экономики.

формы собственности (ООО, ЗАО, ОАО), руководителей и чиновников государственных организаций, учреждений и предприятий, получаемого ими от заинтересованного лица, при совершении коммерческих сделок, производимых в ущерб предприятию, организации, учреждению.

– Издержки защиты – оплата лицу или группе лиц, выполняющих функции защиты от неправомерных посягательств на собственность или на часть денежных доходов другого лица, группы лиц, предприятия. Ими может быть представитель криминальных группировок, работники правоохранительных органов, спецслужб, государственные чиновники.

– Издержки игнорирования и или отсутствия закона – штрафы за теневую деятельность (плата за отсутствие прав собственности, цена невозможности использовать контрактную систему, плата за неэффективность неконтрактного права).

Полная цена доступа является для субъектов МП некорректной, которую они в полном объеме не могут оплатить. Предложенная В. Ю. Бутовым методика определения масштаба теневой экономики, величины издержек функционирования в теневом секторе и бюджетных потерь в секторе МП позволяет рассчитать налоговую нагрузку, которую могут выдержать субъекты МП. Используя данную методику В. Ю. Бутовым был проведен сравнительный анализ деятельности субъектов МП за 2006-2007 гг. [11].

Расчеты показали, что общая сумма официальных издержек (начисленные налоги) строка 6 практически эквивалентна оплаченной цене доступа – строка 4. Оплаченная цена доступа является эквивалентной общей финансовой нагрузке, которую субъекты МП могут оплатить в виде обязательных платежей (налогов, сборов, взносов и т.д.). Исходя из этого, можно сделать вывод, что налоговая нагрузка должна быть скорректирована в сторону ее снижения, что станет стимулом перевода деятельности субъектов МП в официальный сектор экономики и соответственно приведет к снижению масштабов теневой деятельности. Общая налоговая нагрузка должна быть эквивалентна сумме оплаченных налогов и сборов. При этом расчеты показывают, что поступление налогов и сборов во все уровни бюджетов увеличится за счет повышения численности субъектов МП, которые оплачивают начисленные по новым ставкам налоги и взносы. Предлагаемый уровень налоговых ставок и платежей во втором варианте, отвечает тем экономическим условиям, при которых субъекты малого предприниматель-

ства способны осуществлять эти платежи: изменение ставок: налога на прибыль (предпринимательский доход) до 10%, единых страховых взносов до 15 %.

Реализация предложенных мероприятий с внедрением механизма реализации приведет к тому, что критерии определения уровня экономической безопасности, как уровень развития сектора МП и вклад субъектов МП в ВВП качественно изменятся и окажут положительное влияние на уровень экономической безопасности. Соответственно указанные критерии положительно повлияют и на следующие показатели, определяющие уровень экономической безопасности:

1. Объем теневой экономики в секторе малого предпринимательства (МП).
2. Уровень развития сектора МП.
3. Вклад сектора МП в ВВП.
4. Объем ВВП.
5. Объем производственной сферы.
6. Уровень научно-технического потенциала.
7. Объем инвестиций.
8. Уровень жизни населения.
9. Уровень занятости населения.
10. Уровень безработицы.
11. Уровень инфляции.
12. Уровень экологии.
13. Демографический уровень населения.
14. Утечка капитала за рубеж.
15. Дефицит бюджета.

Все это приводит к увеличению доли малого предпринимательства в ВВП и т.к. происходит снижение масштабов теневой экономики, следовательно, повышается уровень экономической безопасности региона.

Некоторые исследователи определяют теневую экономику как систему социально-экономических отношений, осуществляемых с нарушением формальных (правовых) институциональных ограничений и скрываемых от официальной статистики [23]. Или как особую самоорганизующуюся систему, развивающуюся в рамках действующей экономической системы в соответствии с общими ее принципами и находящуюся в гармоничном равно-

веси со своей средой. Особенность системы теневой экономики заключается в том, что она имеет сложную структуру, специфическое функционирование, обеспечивающее ее существование практически во всех экономических системах [31].

В системе экономики любого общества всегда имеется подсистема теневых экономических отношений, которая имеет непосредственную связь с официальными экономическими отношениями и более того от них зависима, обусловлена и органично с ней переплетена. Такой характер свойств и отношений позволяет говорить об универсальности теневых экономических отношений, их цикличности, системообразующем характере, устойчивости, динамичности и других закономерностях существования.

Можно согласиться с утверждением А. Н. Герасина: «Необходимо вырабатывать принципиально новые подходы к противодействию теневым экономическим отношениям, которые учитывали бы не только стихийные социально-экономические взаимодействия, но и возможности государства. Порождение теневого сектора - это механизм структурных взаимосвязей, которые образуют сложную систему переплетений различных интересов, не исключая сугубо меркантильных. Теневые процессы, порожденные рынком, несут в себе заряд отрицательной энергии, которая разрушает созидательный мотивационный аспект человека, загоняя его в тупик корыстного эгоизма и индивидуализма, когда проявляются не лучшие стороны человеческой деятельности, а наиболее худшие черты его природы» [15].

При внедрении государственной системы противодействия теневой экономики необходимо учитывать эффект от внедрения предлагаемой системы. Экономическая эффективность процесса транспарентности теневой экономики определяется как отношение полученного позитивного эффекта от сокращения масштабов теневой экономики к произведенным затратам на его достижение в сопоставимых единицах. Учитывая, что издержки теневой экономики включают косвенные издержки, вызванные теневым поведением, и прямые затраты, которые государство осуществляет в целях сдерживания теневой активности, наибольшая эффективность транспарентности достигается при минимизации совокупных издержек, связанных как с существованием теневой экономики, так и с реализацией мер ее сокращения.

Обеспечение процесса транспарентности теневой экономики субъектов предпринимательства требует системного воздействия на все уровни

формирования побудительной среды теневой активности посредством влияния на получаемые выгоды от теневой и официальной деятельности (воздействие на фундаментальные факторы теневой деятельности и условия их реализации), на эффективность наказания за осуществление теневой деятельности и на уровень коррупции (влияние на условия реализации конкретных теневых действий), а также применения прочих комплексных, в том числе внеэкономических мер (влияние на факторы субъективного восприятия), что обусловлено субъектной характеристикой теневой деятельности (индивид, предприятие, государство в лице чиновников) и свойствами ее побудительной среды (многоуровневость, устойчивость и комплексность влияния).

Особенности государственного регулирования теневых экономических отношений в аспекте снижения их влияния на уровень экономической безопасности, на современном этапе требуют в рамках главной цели решение следующих задач:

- изучение последствий теневой экономики, выражающихся в нарушении (снижении) основных социально-экономических показателей развития региона;
- выявление искажений основных макроэкономических показателей всех сфер общественной деятельности;
- оценку последствий функционирования теневого сектора для поиска основных недостатков государственного регулирования экономики, непосредственным образом способствующих формированию благоприятной основы развития неформальных отношений;
- моделирование экономических процессов в целях выявления конъюнктурных изменений рыночных параметров вследствие взаимопроникновения открытой и теневой экономики.

12 мая 2009 г. Президент Российской Федерации Д.А. Медведев подписал Указ № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [8], который утвердил эту Стратегию и признал утратившими силу предыдущие редакции (1997 г. и 2000 г.) Концепции национальной безопасности РФ.

Принятие этой Стратегии имеет важное значение как для консолидации усилий общества и государства в области обеспечения национальной безопасности, так и дальнейшего социально-экономического развития стра-

ны на долгосрочную перспективу.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года - официально признанная система стратегических приоритетов, целей и мер в области внутренней и внешней политики, определяющих состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу.

Экономика лидерства и инноваций. Российская экономика не только останется мировым лидером в энергетическом секторе, добыче и переработке сырья, но и создаст конкурентоспособную экономику знаний и высоких технологий. К 2020 году Россия может занять значимое место (5 – 10 процентов) на рынках высокотехнологичных товаров и интеллектуальных услуг в 5 – 7 и более секторах. Будут сформированы условия для массового появления новых инновационных компаний во всех секторах экономики, и в первую очередь в сфере экономики знаний.

Сбалансированное пространственное развитие. Сформируются новые территориальные центры роста, как в районах освоения новых сырьевых ресурсов, так и в традиционных регионах концентрации инновационного, промышленного и аграрного потенциала России, снизятся масштабы регионального неравенства. Будет создана разветвленная транспортная сеть, обеспечивающая высокий уровень межрегиональной интеграции и территориальной мобильности населения.

Экономика, конкурентоспособная на мировом уровне. Россия укрепит свое лидерство в интеграционных процессах на евразийском пространстве, постепенно становясь одним из глобальных центров мирохозяйственных связей (в том числе в качестве международного финансового центра) и поддерживая сбалансированные многовекторные экономические отношения с европейскими, азиатскими, американскими и африканскими экономическими партнерами.

Институты экономической свободы и справедливости. Будет обеспечена гарантированная реализация конституционных прав граждан, включая развитую систему демократических институтов и создание эффективных механизмов правоприменения. Политика государства будет ориентирована на расширение свободы предпринимательства, обеспечение эффективности системы государственного управления, поддержание социальной справедливости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская Федерация. Президент (2000 – ; В.В. Путин). О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения): указ Президента Рос. Федерации [от 29 апреля 1996 г. № 608] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996.

2. Российская Федерация. Президент (2000 – ; В.В. Путин). Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации [от 17.12.1997 г. № 1300] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. - № 52. – Ст. 5909.

3. Российская Федерация. Президент (2000 – ; В.В. Путин). О Концепции национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации [от 10.01.2000 г. № 24] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2000. - № 2. – Ст. 170.

4. Российская Федерация. Президент (2000 – ; В.В. Путин). Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации [от 11 марта 2003 г. № 306] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. - № 12. – Ст. 1099.

5. Российская Федерация. Президент (2000 – ; В.В. Путин). О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации» (основные положения): указ Президента Рос. Федерации [от 29 апреля 1996 г. № 608] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 18. – Ст. 2117.

6. Российская Федерация. Совет Федерации. О законодательном обеспечении экономической безопасности Российской Федерации: постановление Совета Федерации Федерального Собрания от 8 августа 1996 г. № 327–СФ. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. № 34. – Ст. 4060.

7. Российская Федерация. Правительство. О первоочередных мерах по реализации государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 27 декабря 1996г. № 1563. // Российская газета. – 1997. – 15 янв.

8. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Сайт Совета безопасности Российской Федерации: <http://www.scrf.gov.ru>.)

9. Абалкин Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Вопр. экономики. – 1994. – № 12. С. 4.

10. Буров В.Ю. Кислощаев П. А. Влияние теневой экономики на уровень экономической безопасности // Известия ИГЭА. – 2012 г. – № 1 (электронная версия). Режим доступа: <http://eizvestia.isea.ru>
11. Буров В.Ю. Теневая деятельность субъектов малого предпринимательства и пути ее легализации: монография / В. Ю. Буров. – Чита: ЧитГУ, 2010. – С. 162.
12. Степашин С. В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение / С. В. Степашин. СПб., 1999. С.23-24.
13. Винограй Э. Г. Основы общей теории систем / Э. Г. Винограй – Новосибирск, 1993. С. 140–141.
14. Гацко М. О. О соотношении понятий «угроза» и «опасность» // Обозреватель. 1997. №7. С. 26. Режим доступа: http://www.rau.su/observer/N07_97/7_06.HTM
15. Герасин А. Н. Теневые экономические отношения и их воспроизводство в рыночной системе хозяйства: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01 / А.Н. Герасин. – М., 2006. – С.5.
16. Глазьев С. Основа обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс // Рос. экон. журн. 1997. № 1. С. 1-9.
17. Глазьев С. Ю. Геноцид. Россия и новый мировой порядок. Стратегия экономического роста на пороге XXI века. / С.Ю. Глазьев. – М.: ТЕРРА, 1998. 320 с.
18. Глинкина С., Клейнер Г. «Высветление» экономики и укрепление национальной безопасности России // Рос. экон. журнал. 2003. № 5–6 .
19. Де Сото Э. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире / Э. Де Сото. – М.: Catallaxy, 1995. 320 с.
20. Илларионов А. Критерии экономической безопасности / Вопр. экономики. – 1998. – № 10. С. 49.
21. Криворотов В. В. Экономическая безопасность государства и регионов: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Экономика» / В. В. Криворотов, А. В. Калина, Н. Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – С. 311–314.
22. Косалс Л. Я. Теневая экономика: как особенность российского капитализма / Л. Я. Косалс // Вопр. экономики. – 1998. – № 10. С. 59-80.
23. Латов В.Ю. Социальные функции теневой экономики в институ-

циональном развитии постсоветской России: автореф. дис.... д-ра социол. наук: 22.00.03. Тюмень, 2008. 52 с.

24. Медведев В. Проблемы экономической безопасности России / Вопр. экономики – 1997. – №3. – С. 111.

25. Основы экономической безопасности (государство, регион, предприятие, личность) / Под ред. Е.А. Олейникова. – М.: ЭКЗАМЕН – 2005. – 766 с.

26. Пороховский А. Россия и современный мир./ Вопр. экономики, – 1995. – №1. – С. 128.

27. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности // Вопр. экономики. – 2001. – № 8. С. 15-16.

28. Сенчагов В. О сущности и основах стратегии экономической безопасности России / Вопр. экономики. – 1995. – № 1. – С. 19.

29. Смирнов А.И., Рогозинский Е. В. Функции теневой экономики в социально-экономической системе // Экономические науки. – 2008 – № 4. С. 61-66.

30. Смирнов А.И., Рогозинский Е.В. Влияние теневой экономики на обеспечение экономической безопасности // Проблемы современной экономики [Электронный ресурс]. – 2008. – № 3 (27). Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/issue.php?num=27>.

31. Смирнов Р.О., Чистяков С.В. Подоходное налогообложение: теория и практика взимания // Вестн. С.-Пб. ун-та. Сер. 5. 2002. Вып. 3 (№ 21). – С. 61–66.

32. Татаркин А.И., Экономическая безопасность региона: единство теории, методологии исследования практики / А. И. Татаркин [и др.]. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. 240 с.

33. Фадеев В.А. Выявление и оценка теневого сектора предпринимательской деятельности в лесопромышленном комплексе СЗФО: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. С–Пб., 2009. 40 с.

34. Экономическая безопасность России: общий курс: учебник / Сенчагов В. К. [и др.] ; под ред. В. К. Сенчагова. М.: Дело, 2005. – 896 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Монография «Актуальные вопросы стратегического планирования развития регионов на примере Забайкальского края» разработана на основе результатов научных исследований, которые были представлены и апробированы в ходе проведения научно-практических конференций «Совершенствование стратегического управления корпорациями и региональная инновационная политика» (Пермь, 5 декабря 2013 г.), «Управление экономическими системами: актуальные проблемы экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивого развития» (16-18 мая 2013г. – Чита), «Россия и Европа: связь культуры и экономики» (Прага, Чешская Республика, 2013), «111 Международная научно-практическая конференция «Социально-экономическое развитие регионов России» (Московский государственный университет экономики, статистики и информатики-М., 2013), «Кулагинские чтения: XI1 Международная научно-практическая конференция)» (Чита, ЧитГУ, 2012), «Энергетика в современном мире: V международная заочная научно-практическая конференция» (Чита: ЗабГУ, 2011), и других. Проведённые конференции, а также другие научные мероприятия и результаты выполненных исследований показали актуальность и своевременность для российской и региональной экономики, а также отраслей и хозяйствующих субъектов рассматриваемых в монографии вопросов.

В работе уделено внимание вопросам, имеющим как научно-методологическое, так и научно-методическое и прикладное значение. Рассмотрены вопросы теории и практики стратегического планирования развития как региона в целом, так и составляющих его отраслей, альтернативных направлений развития, различных факторов, которые могут оказывать влияние на интенсивность реализации стратегии развития. Поэтому отдельное направление составили вопросы исследования особенностей формирования стратегии развития отраслей, комплексов, , а также осуществление мониторинга их развития во взаимосвязи с факторами, влияния. Рассмотрены вопросы применения инструментов, методов и технологий для

обоснования оптимальных решений инновационного развития экономических объектов, а также представлены модели эконометрического анализа.

В целом работа отражает научные взгляды на современное представление стратегическим развитием субъектов Российской Федерации, и модернизации российской экономики на основе внедрения инноваций в деятельность экономических систем, обоснования целесообразных направлений развития регионов и секторов промышленности. Она представляет интерес как для специалистов в области проведения научных исследований, так и специалистов практиков в области практических приложений результатов исследований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. №190-ФЗ с изменениями и дополнениями в ред. от 30.12.2012 г. // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/gskrf/> (Дата обращения: 28.02.2013 г.).

2. Закон Забайкальского края «О стратегических направлениях развития Забайкальского края на период до 2025 года и программе социально-экономического развития Забайкальского края на 2010 – 2014 годы». // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/922220917> (Дата обращения: 28.12.2013 г.).

3. Закон Забайкальского края от 27 февраля 2009 года № 148-33К «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Забайкальском крае» // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.zakonprost.ru/content/regional/15/187355> (Дата обращения: 28.02.2013 г.).

4. Закон Забайкальского края от 20 ноября 2008 года № 72-33К «О налоге на имущество организаций» // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW251;n=1617417> (Дата обращения: 28.02.2013 г.).

5. Закон Забайкальского края от 17 октября 2008 года № 61-33К «О снижении ставки налога на прибыль организаций отдельным категориям налогоплательщиков в части сумм налога, зачисляемых в бюджет Забайкальского края». // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW251;n=1617670> (Дата обращения: 28.02.2013 г.).

6. Методические рекомендации по подготовке стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации Министерства регионального развития Российской Федерации. // [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.forumstrategov.ru/upload/documents/metod_recom_st (Дата обращения: 28.02.2013 г.).

7. Методические рекомендации по созданию в энергетических компаниях систем управления инновационной деятельностью // Институт комплексных исследований в энергетике (ИКИЭ). Москва: ИНВЭЛ, 2009. – 108 с.

8. Налоговый кодекс Российской Федерации, ч. 1 // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/nalog1> /. (Дата обращения: 28.02.2013 г.).

9. Российская Федерация. Президент (2000 – ; В.В. Путин). О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения): указ Президента Рос. Федерации [от 29 апреля 1996 г. № 608] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996.

10. Российская Федерация. Президент (2000 – ; В.В. Путин). Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации [от 17.12.1997 г. № 1300] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. - № 52. – Ст. 5909.

11. Российская Федерация. Президент (2000 – ; В.В. Путин). О Концепции национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации [от 10.01.2000 г. № 24] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2000. - № 2. – Ст. 170.

12. Российская Федерация. Президент (2000 – ; В.В. Путин). Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации [от 11 марта 2003 г. № 306] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. - № 12. – Ст. 1099.

13. Российская Федерация. Президент (2000 – ; В.В. Путин). О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации» (основные положения): указ Президента Рос. Федерации [от 29 апреля 1996 г. № 608] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 18. – Ст. 2117.

14. Российская Федерация. Совет Федерации. О законодательном обеспечении экономической безопасности Российской Федерации: постановление Совета Федерации Федерального Собрания от 8 августа 1996 г. № 327–СФ. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. № 34. – Ст. 4060.

15. Российская Федерация. Правительство. О первоочередных мерах по реализации государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 27 декабря 1996г. № 1563. // Российская газета. – 1997. – 15 янв.

16. Российская Федерация. Правительство. О схемах и программах перспективного развития электроэнергетики: постановление Правительства

Рос. Федерации от 17.10.2009 года № 823. Режим доступа URL: <http://so-ups.ru/fileadmin/files/laws/regulations/reg823-171009.pdf>

17. Российская Федерация. Правительство. О схемах и программах перспективного развития электроэнергетики: постановление Правительства Рос. Федерации от 17.10.2009 года № 823. Режим доступа URL: <http://so-ups.ru/fileadmin/files/laws/regulations/reg823-171009.pdf>

18. Российская Федерация. Правительство. О Генеральной схеме размещения объектов электроэнергетики до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 22.02.2008 N 215-р. Режим доступа: URL: <http://www.bestpravo.ru/federalnoje/bz-praktika/c6w.htm>

19. Об утверждении схемы и программы развития Единой энергетической системы России на 2013-2019 годы: приказ Министерства энергетики РФ от 19 июня 2013 г. N 309: Режим доступа: URL: http://www.minenergo.gov.ru/documents/fold13/index.php?ELEMENT_ID=15555

20. Об утверждении порядка определения внутреннего туристского потока в Российской Федерации и о вкладе туризма в экономику субъектов РФ: приказ Ростуризма от 18 июля 2007 г. № 69 // Гарант [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Режим доступа: <http://www.garant.ru/>

21. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о безвизовых групповых туристических поездках от 29 февраля 2000 г. (с изм. от 17 ноября 2006 г.) // Гарант [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Режим доступа: <http://www.garant.ru/>

22. Стратегия социально-экономического развития Забайкальского края до 2030 года // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://правительство.зabaykalskyykraj.rf/blog/373.html>. (Дата обращения: 28.02.2013 г.).

23. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Сайт Совета безопасности Российской Федерации: <http://www.scrf.gov.ru>.)

24. Схема и программа развития электроэнергетики Забайкальского края на период до 2013 – 2017гг. / Пояснительная записка. Приложение к Распоряжению Министра промышленности и энергетики Забайкальского края от 24.04.2012г. №7-р.

25. Схема территориального планирования Забайкальского края. Москва: «ОАО «Гипрогор», Чита, ООО «НИПИТЕРПЛАН», 2010. // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://fgis.minregion.ru/fgis> (Дата обращения: 28.02.2013 г.).

26. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 13 ноября 2009 года №1715-р. Режим доступа: URL: <http://minenergo.gov.ru/aboutminen/energostrategy/>

27. Федеральный закон «Об электроэнергетике» от 26 марта 2003г. №35-ФЗ // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=154810> / (Дата обращения: 28.12.2013 г.).

28. Федеральный закон «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации» от 24 ноября 1996 г. (в ред. от 5 февраля 2007 г. № 12-ФЗ) // Гарант [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Режим доступа: <http://www.garant.ru/>

29. Абалкин Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Вопр. экономики. – 1994. – № 12. С. 4.

30. Блумберг, В.А. Какое решение лучше?: Метод расстановки приоритетов / В.А. Блумберг, В.Ф. Глущенко – Л.: Лениздат, 1982. – 160 с.

31. Боголюбов В.С., Орловская В. П. Экономика туризма: учебник. М.: Академия, 2005. – 192 с.

32. Буров В.Ю. Кислощаев П. А. Влияние теневой экономики на уровень экономической безопасности // Известия ИГЭА. – 2012 г. – № 1 (электронная версия). Режим доступа: <http://eizvestia.isea.ru>

33. Буров В.Ю. Теневая деятельность субъектов малого предпринимательства и пути ее легализации: монография / В. Ю. Буров. – Чита: ЧитГУ, 2010. – 325 с.

34. Буров В. Ю., Кручинина Н. А. Малое предпринимательство в Забайкальском крае. Иркутск, 2011. – 350 с.

35. Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение // Серия «Безопасность человека и общества». – СПб: 1999. 189 с.

36. Винограй Э. Г. Основы общей теории систем. Кемерово: Кемеровский технологический институт пищевой промышленности. 1993. 339 с.

37. Галкина А.Н. Критерии оценки эффективности инновационных

процессов в организации // Инновации и инвестиции. 2011. – №43 (250). – С. 10–23.

38. Гамидов, Г. С. Основы инноватики и инновационной деятельности [Текст] / Г.С. Гамидов, В.Г. Колосов, Н. О. Османов; под ред. Г. С. Гамидова. Санкт-Петербург: Политехника, 2000. – 321 с.

39. Гацко М. О. О соотношении понятий «угроза» и «опасность» // Обозреватель. 1997. №7. С. 26. Режим доступа: http://www.rau.su/observer/N07_97/7_06.HTM

40. Герасин А. Н. Теневые экономические отношения и их воспроизводство в рыночной системе хозяйства: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01 / А.Н. Герасин. – М., 2006. – 350 с.

41. Глазырина И. П., Колесникова А. В., Монич И. П. Развитие приграничной экономики: динамика в период роста и первые итоги кризиса // Экономика природопользования. 2010. № 1. С. 20–33.

42. Глазьев С. Основа обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс // Рос. экон. журн. 1997. № 1. С. 5.

43. Глазьев С.Ю. Геноцид. Россия и новый мировой порядок. Стратегия экономического роста на пороге XXI века. / С.Ю. Глазьев. – М.: Астра-семь, 1997. 188 с.

44. Глинкина С., Клейнер Г. «Высветление» экономики и укрепление национальной безопасности России // Рос. экон. журнал. 2003. № 5–6

45. Гонин В. Н., Кашурников А. Н. Инновационная деятельность в электроэнергетике региона как экономической системе //Россия и Европа: связь культуры и экономики. – С. 288.

46. Гонин В.Н., Кашурников А.Н. Моделирование процесса принятия оптимальных решений оценки эффективности инновационной деятельности предприятий электроэнергетики региона // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4; URL: www.science-education.ru/110-9750 (дата обращения: 29.11.2013).

47. Де Сото Э. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире / Э. Де Сото. – М.: Catallaxy, 1995.

48. Деятельность туристических фирм: стат. бюл. Чита: Забайкал-крайстат, 2009. – 39 с.

49. Деятельность туристических фирм: стат. бюл. Чита: Забайкал-

крайстат, 2010. – 42 с.

50. Дурович А. П. Маркетинговые исследования в туризме : учеб. пособие. СПб.: Питер, 2008. – 384 с.

51. Илларионов А. Критерии экономической безопасности / Вопр. экономики. – 1998. – № 10. С. 49.

52. Ильенко А.В. Схемы и программы перспективного развития электроэнергетики. // IV ежегодная конференция газеты «Ведомости»: «Российская электроэнергетика: новые условия развития». – 2010. Режим доступа: URL: [http://so-ups.ru/index.php?id=press_release_view&tx_ttnews\[tt_news\]=1869](http://so-ups.ru/index.php?id=press_release_view&tx_ttnews[tt_news]=1869)

53. Индикаторы инновационной деятельности: 2012. Стат. сб. – Москва: НИУ ВШЭ. 2012. – 472 с. Режим доступа: URL: <http://www.hse.ru/primarydata/ii2012>

54. Инвестиционный паспорт Забайкальского края. Режим доступа: URL: <http://www.збккрай-инвест.рф/?p=3403>

55. Инновационный менеджмент: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / К.В. Балдин [и др.]. – Москва: Академия, 2010. – 368 с.

56. Информационно-аналитическая система для исследования динамики и качества экономического роста приграничных регионов. Туристические ресурсы Забайкальского края [Электронный ресурс]. URL: <http://iaszk.chita.ru/?folder=tourist&id=reestr>

57. Информационное агентство Маньчжоули Бао (满洲里报网络版) [Электронный ресурс]: онлайн версия информационного портала. URL: <http://www.mzlnews.com.cn>

58. Караева Ю.В. Использование биомассы в энергообеспечении агропромышленного комплекса Республики Татарстан // Альтернативная энергетика и экология. – 2007. – № 3.

59. Киржинова К. Н. Теоретические аспекты формирования энергетической стратегии региона в условиях энергодефицита: цели, задачи, принципы // Вестн. Адыгейского гос. ун-та. Серия 5: Экономика. 2011. - № 3. – С. 86–91.

60. Ковалев В.Г. О направлениях инновационного развития электроэнергетики России // Свободная мысль. №3-4 (1682). 2012. – с. 74–80.

61. Криворотов В. В. Экономическая безопасность государства и регионов: учеб. пособие / В. В. Криворотов, А. В. Калина, Н. Д. Эриашвили. –

М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – С. 311–314.

62. Косалс Л. Я. Теневая экономика: как особенность российского капитализма / Л. Я. Косалс // Вопр. экономики. – 1998. – № 10.

63. Латов В.Ю. Социальные функции теневой экономики в институциональном развитии постсоветской России: автореф. дис.... д-ра социол. наук: 22.00.03. Тюмень, 2008. 52 с.

64. Любарская М.А., Ганчин В.В. Управление инновационным развитием электроэнергетики: опыт Европейского союза и России. // Научная мысль. – 2012. – №3 (7). – С. 11–15.

65. Малышев Е.А., Забелина И.А., Подойницын Р.Г. Прогноз развития энергосистемы Забайкальского края в связи с реализацией инвестиционных проектов // Вестн. Заб. гос. ун-та. 2011. – №9 (76). – С. 9–5.

66. Медведев В. Проблемы экономической безопасности России / Вопр. экономики – 1997. – №3. – С. 111.

67. Монич И. П. Оценка влияния трансграничных факторов на развитие туризма регионов Дальнего Востока и Забайкалья // Ресурсная экономика, изменение климата и рациональное природопользование – 2009 : Междунар. конф. Красноярск: СФУ, 2009. С. 586–599

68. Монич И. П. Туризм как один из путей диверсификации экономики ресурсного региона // Экономическая эффективность природоохранной деятельности: теория и практика: 10-я Междунар. конф. Рос. об-ва экол. экономики. Нац. парк «Куршская коса», Калининградская обл., Россия 6–12 сентября 2009 г. / Рос. экон. акад. им. Г. В. Плеханова [и др.]. М. : Экономика, 2009. С. 162–165.

69. Монич И. П. Туристический бизнес: основные положения, использование ИТ с учетом трансграничных особенностей // Кулагинские чтения: VIII Всерос. науч.- практ. конф. Чита : ЧитГУ, 2007. Ч. II. С. 98–103.

70. Монич И. П., Шевчук А. В. Перспективы диверсификации экономики регионов Сибири и Дальнего Востока на основе развития экологического туризма // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2010. № 1

71. Монич И. П. Управление инновационной деятельностью в сфере туризма // Вестн. Заб. гос. ун-та. 2011. № 11 (78). С. 9–14.

72. Монич И.П. Совершенствование системы управления инновационной деятельностью туристской отрасли: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05

/ И.П. Монич. – Иркутск, 2011. – 182 с.

73. Ованесян С. С., Монич И. П. Оптимизация количества туроператоров в регионе на примере Забайкальского края // Известия Иркутской гос. экон. академии (Байкальский гос. ун-т экономики и права) (электронный научный журнал). 2011. № 5. Режим доступа: <http://eizvestia.isea.ru>

74. Ованесян С. С. Математическое моделирование в бухгалтерском учете, анализе и налогообложении. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2001. – 120 с.

75. Основы экономической безопасности (государство, регион, предприятие, личность) / Под ред. Е.А. Олейникова. – М.: ЗАО Бизнес-Школа «Интел-Синтез». – 1997. – 288 с.

76. Пороховский А. Россия и современный мир./ Вопр. экономики. – 1995. – №1. – С. 128.

77. Портер М. Конкуренция: учеб. пособие: пер. с англ. М.: Вильямс, 2005. – 608 с.

78. Прогноз: дефицит мощности и электроэнергии. // Забайкальский рабочий. 2012. 24 сент. Режим доступа: URL: <http://zabrab.zabkrai.ru/index/html/path/http-zabrab.zabkrai.ru%26%26i-Articles%26prognoz-deficit-mos9465>

79. Реестр туристических ресурсов Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа. Чита ; Владивосток : Изд-во «Апельсин», 2004. – 360 с.

80. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям, Москва, 2010. – 107 с.

81. Саати, Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий: Пер. с англ. Текст. / Т. Саати. Москва: Радио и связь, 1989. – 316 с.

82. Самаруха В.И., Буров В.Ю., Петухов Н. Д. Концепция развития туризма в муниципальном образовании «Тункинский район» (на период до 2020 г.). Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009. – 42 с.

83. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности // Вопр. экономики. – 2001. – № 8.

84. Сенчагов В. О сущности и основах стратегии экономической безопасности России / Вопр. экономики. – 1995. – № 1. – С. 19.

85. Синь Хуа [Электронный ресурс]: русская версия информационного портала. URL: <http://www.russian.xinhuanet.com>

86. Смирнов А.И., Рогозинский Е. В. Функции теневой экономики в

социально-экономической системе // Экономические науки. – 2008 – № 4.

87. Смирнов А.И., Рогозинский Е.В. Влияние теневой экономики на обеспечение экономической безопасности // Проблемы современной экономики [Электронный ресурс]. – 2008. – № 3 (27). Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/issue.php?num=27>

88. Смирнов Р.О., Чистяков С.В. Подходное налогообложение: теория и практика взимания // Вестн. С.-Пб. ун-та. Сер. 5. 2002. Вып. 3 (№ 21). – С. 61–66.

89. Сокол-Номоконов Э.Н. Методология моделирования углубленной лесоперерабатывающей деятельности на примере Жипхегенского лесозаготовительного предприятия // Вестн. Заб. гос. ун-та. – 2013. - № 5 (96). – С. 123–131.

90. Сокол-Номоконов Э.Н. Формирование сельскохозяйственного кластера как одной из направлений развития западных районов Забайкальского края // Вестн. Заб. гос. ун-та. – 2013. - № 4 (95). – С. 143–150.

91. Сравнительная таблица основных показателей туристской деятельности в Хабаровском крае за 2007–2008 годы цифры и факты [Электронный ресурс] // Сервер Правительства Хабаровского края. URL: www.adm.khv.ru

92. Статистика [Электронный ресурс] / Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Забайкальскому краю: URL: www.stat.chita.ru

93. .Сценарные условия развития электроэнергетики на период до 2030 года. // Министерство энергетики Российской Федерации / Агентство по прогнозированию балансов в электроэнергетике. – Москва, 2011. – 204 с.

94. Сюе Баолинъ, Чэнь Сяньвэй, Ли Чао. Разные приоритеты, одновременное развитие, системный подход: новые подходы в развитии туризма и экономики // Природоохранное сотрудничество Читинской области (Россия) и автономного района Внутренняя Монголия (КНР) в трансграничных экологических регионах: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Чита: Изд-во ЗабГГПУ, 2007. С. 303–310.

95. Татаркин А.И., Экономическая безопасность региона: единство теории, методологии исследования практики / А. И. Татаркин [и др.]. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. 240 с.

96. Тыршу М. Комплексная биоэнергетическая установка // Вестник Российской академии естественных наук . – 2010. – № 1.

97. Управление развитием туризма в регионе. Опыт реализации Стратегии Республики Карелии / Ин-т экономики КарНЦ РАН, под общ. ред. Ю. В. Савельева, О. В. Толстогузова. Петрозаводск : Изд-во Карел. науч. центра РАН, 2008. – 141 с.

98. Фадеев В.А. Выявление и оценка теневого сектора предпринимательской деятельности в лесопромышленном комплексе СЗФО: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. С–Пб., 2009. 40 с.

99. Экономика и управление в современной электроэнергетике России: пособие для менеджеров электроэнергетических компаний / под редакцией А.Б. Чубайса. – Москва, КОНЦ ЕС, 2009. – 616 с.

100. Экономическая безопасность России: общий курс: учебник / Сенчагов В. К. [и др.] ; под ред. В. К. Сенчагова. М.: Дело, 2005. – 896 с.

101. Энергетические стратегии субъектов РФ – эффективный механизм комплексного развития региональных систем энергоснабжения / А.М. Карасевич [и др.] // Газовая промышленность. 2009. № 9 (637). Режим доступа: URL: <http://www.promgaz.su/nauka-energatichecheskie-strategii.htm>

102. Шабанова Л. Методика получения, оценки первичной информации и решения маркетинговых задач. // Практический маркетинг. – 2002. №7. URL: <http://www.cfin.ru/press/practical/2002-07/>

103. Официальный сайт ОАО «ТГК №14» [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.tgk-14.com/production/gar10073>

104. Официальный сайт Российского союза туриндустрии [Электронный ресурс]. URL: www.ratanews.ru

105. Официальный сайт Федерального агентства по туризму Минспорттуризма России [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.russiatourism.ru>.

106. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю [Электронный ресурс]: Статистика. URL: www.stat.chita.ru

107. Туризм в Забайкальском крае [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://xn--b1allbezbi1h.xn--80aaaac8algcbgbck3fl0q.xn--p1ai/tourism.html>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

***Буров Виталий
Юрьевич***

Заведующий кафедрой «Антикризисное управление, финансы и кредит» Забайкальского государственного университета, канд. экон. наук, доцент

***Гонин Валерий
Николаевич***

Заведующий кафедрой «Экономика и бухгалтерский учет» Забайкальского государственного университета, канд. экон. наук, профессор

***Кашурников
Александр
Николаевич***

Руководитель группы по тарифам планово-экономического отдела Департамента по экономике и финансам ОАО «Читаэнергосбыт», г. Чита

***Кислощев
Павел
Андреевич***

Старший преподаватель кафедры «Антикризисное управление, финансы и кредит» Забайкальского государственного университета, канд. экон. наук

***Монич Иван
Павлович***

Доцент кафедры «Экономика и бухгалтерский учет» Забайкальского государственного университета, канд. экон. наук

***Сокол-Номоконов
Эдуард
Николаевич***

Генеральный директор ООО «Научно-исследовательский и проектный институт территориального планирования и управления», г. Чита, канд. техн. наук, доцент

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО
ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ НА ПРИМЕРЕ
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ**

*Под редакцией
канд. экон. наук, проф. В.Н. Гонина*

Редактор Л. П. Усова
Верстка Г.А. Зенковой

Подписано в печать 30.06.12
Форм. бум. 60x84 1/16 Печать офсетная.
Гарнитура Times New Roman
Уч.-изд. л. 12.1. Усл. – печ. л. 13.0.
Тираж 130 эк. Заказ № 16114

Забайкальский государственный университет
672039, Чита, ул. Александро-Заводская, 30

Охраняется законом об авторском праве.
Воспроизведение всей монографии или любой ее части,
а также реализация тиража запрещается без письменного разрешения автора.
Любые попытки нарушения закона будут преследоваться
в судебном порядке